

АС

МАРК
МАНИЛИЙ

ТРОНОМ

КА

НАУКА
О ГОРОСКОПАХ

Перевод,
вступительная статья
и комментарии
Е. М. Штаерман

Издательство
Московского университета 1993

Большие изменения, переживаемые нашей страной, вывели из забвения многие учения древности. Исключительную популярность приобрела астрология, с незапамятных времен считавшаяся знанием, помогавшим людям ориентироваться в окружающем их мире, полном загадок и непонятных явлений, враждебности и коварства. Основы этих знаний получены были в результате наблюдений над жизнью земной природы, человека и космоса в их единстве и взаимосвязи.

Как всякая система знаний, астрология развивалась затем по своим законам, усложнялась, обогащалась новой информацией и новыми положениями и идеями, верными или ошибочными. Античный мир внес свою лепту в ее развитие, и наука о предсказаниях по звездам стала такой, какой она изображается в уникальном трактате Марка Манилия, представляемого ныне нашему читателю.

*
* *
*

«Астрономика» Манилия разделена на пять книг.

В первой книге дается описание современных автору взглядов о происхождении Вселенной и ее устройстве, подробно описываются звездное небо, природа Млечного пути. Манилий неоднократно обращается к легендам о небе и историческим реалиям, так или иначе связанным, по его мнению, со звездами.

Особо выделены им кометы, непостоянные светила, то появляющиеся, то вновь исчезающие и, как считалось в древности, да и позднее, до самого начала Нового времени, являющиеся знаменами грядущих бедствий.

Вторая книга начинается с изложения «азов» астрологии. Постепенно переходя от более простого к более сложному, автор знакомит читателя с основными схемами, необходимыми для узнавания судьбы по звездам.

Наиболее сложной для чтения и понимания является третья книга, где, предварительно рассказав о круге «деяний», в который, собственно, и вписывается гороскоп, автор обращается к вычислительному «аппарату» астрологии. Круг деяний по определенным, изложенным автором правилам сов-

мещается с кругом Зодиака, так что каждому знаку соответствует определенная часть этого круга. Свойства знаков и располагающихся в них планет определяют, что ожидает человека на том или ином поприще.

Четвертая книга рассказывает о влиянии знаков Зодиака на склонности и характер людей, рождающихся с ними (т. е. когда знак поднимается из-за горизонта). Особое внимание уделяется влиянию на характер новорожденных первых градусов соответственных знаков. Отдельно названы «части» (градусы), несущие зло. Кроме того, в четвертой книге объясняется, какой знак властвует в той или иной стране.

Пятая книга рассказывает об астрологическом значении незодиакальных созвездий. В ней содержатся обширные отступления, дающие представление о «спектре профессий» римского мира, рассказываются наиболее популярные, видимо, легенды, связанные с незодиакальными созвездиями. К сожалению, текст пятой книги дошел до нас не полностью: в нем имеются обширные лакуны, видимо, невосполнимые. Однако можно думать, что конец книги сохранился и именно сравнением порядка земного и небесного заканчивает Марк Манилий свой труд.

Нам, к сожалению, ничего не известно об авторе поэмы «Астрономика» Марке Манилии. Предполагали, что он был вольноотпущенником. Римский историк и писатель Гай Транквилл Светоний в «Биографиях грамматиков» упоминает, что раб грамматик Стаберий Эрот был привезен в Рим вместе с неким Антиохом, затем получил вольную одновременно с ним и стал именоваться Манилием Антиохом. Однако такое предположение никакими другими данными не подтверждается и современными исследователями не принимается.

Из самой поэмы по некоторым отдельным упоминаниям можно достаточно точно определить время ее создания: последние годы правления Августа (Манилий упоминает гибель трех римских легионов в войне с германцами, имевшую место в 9 г. н. э.) и первые годы правления Тиберия (в поэме есть намек на то, что, прежде чем стать императором, в правление Октавиана Августа, он жил на острове Родос и его созвездие особо прославляется).

Локализация поэмы во времени дает возможность составить себе более или менее твердое представление о ее значении и месте в культуре Рима.

Космос, небесные явления были близки римлянам. Наблюдавший за небом жрец сообщал собиравшимся каждые 9 дней на рынок крестьянам, какие следует предпринимать работы, справлять праздники, приносить жертвы, в какие дни месяца какие будут фазы Луны: в календы (новолуние), ноны (половина луны), иды (полнолуние), — составлявшие основу римского календаря. Как показали современные исследования, уже в глубокой древности римляне выделяли и называли своими (а не взятыми у греков) именами Большую Медведицу, Орион, Плеяды, Гиады, Арктур, Сириус (Каникулу — Собачью звезду), возможно, Венеру как вечернее светило — Антифер и утреннее — Люцифер. Вероятно, существовавший некогда культ Солнца «заглох», Луна же, особенно в крестьянской среде, отождествлялась с Дианой и трехликой подземной Гекатой, богиней чародейства, появлявшейся по ночам на перекрестках со сворой адских собак. Сириус (Каникулу) считали несущим летом вредоносную жару и, чтобы отвратить ее, ему приносили в жертву в указанный жрецом день рыжих собак. Арктур выступает в прологе комедии Плавта «Грубиян» и рассказывает, что он особенно большой и яркий и, как и другие звезды, следит за дела-

ми людей и докладывает о них богам, чтобы они наградили добрых и покарали злых. Одна из самых уважаемых жреческих коллегий — коллегия авгуров — занималась ауспициями — гаданиями по наблюдению за полетом, криком и клеву птиц. Авгуры наблюдали за полетом птиц в определенной части неба (оно как бы расчерчивалось на части специальным жезлом авгуров) и толковали его как знак одобрения или неодобрения какого-нибудь важного для всего народа дела или решения. К таким гаданиям прибегали военачальники вдали от Рима и авгуров, сопровождавшие войско жрецы, просто главы семей в важные моменты жизни своих домашних. В ходу было и заимствованное у этрусков и осуществлявшееся этрусскими жрецами-гаруспиками гадание по ударам молнии и грома. По ним предсказывались важные события: борьба за власть между важнейшими лидерами народа, гражданские войны, мятежи и т. п.

Как знамения рассматривались и многие другие небесные явления: кометы, разных видов и формы метеоры, мгновенные вспышки огней в воздухе, столбы света, появление двух солнц — гало, «огни Святого Эльма», загоравшиеся на концах копий солдат. Гражданин, заметивший нечто подобное, должен был доложить об увиденном в сенат, сенаторы же решали, оставлять это сообщение без внимания или обратиться к специально ведавшей такими вещами жреческой коллегии и узнать, что надо сделать, чтобы предотвратить предзнаменуемое. Многочисленные данные о таких небесных знамениях мы находим, например, у историка Тита Ливия, скорее всего бравшего их из жреческих анналов, где издавна записывались важнейшие события.

Таким образом, в отличие от народов, у которых мир звезд и происходивших в нем событий был доступен только жреческой и ученой элите, в Риме небесные явления были, так сказать, повседневным руководством к действию для всех граждан и в мирное время, и в войне.

Тенденция римского общества сделать науку вообще и в частности астрономию доступной для всех граждан продолжала жить и во времена, далеко отстоящие от первого знакомства римлян со звездным небом. Ученый-агроном I в. н. э. Колумелла, упоминая расчеты положения Солнца в том или ином градусе определенного созвездия в определенное время года, сделанные Евдоксом и Гиппархом, замечает, что «нашим сельским умам» это слишком трудно и лучше держаться указаний жрецов нашим предкам. И Плиний в своей «Естественной истории» — энциклопедии тогдашних знаний излагает строение Вселенной, как его себе в основном представляли в I в. н. э., без основанных на геометрических доказательствах сложных математических построений, взятых из греческой астрономии. Кстати, видимо, именно эта простота и общедоступность привели современных исследователей к заключению об отсутствии у римлян науки, что, однако, вряд ли можно признать соответст-

вующим действительности, ибо без науки не были бы возможны огромные достижения римской цивилизации.

Науку не обязательно отождествлять с наличием математического аппарата, поскольку в разных системах, культурах, разных формациях и в отдельные их периоды наука отвечает различным целям и потребностям (за исключением остающейся неизменной потребности в аккумуляции знаний о мире и их использовании для жизненных нужд), а потому и методы науки, и фундаментальные основы различны и обуславливаются общим характером данной системы.

В Риме по мере развития контактов с греческим миром наряду с собственными познаниями в области небесных явлений распространяются и достижения греческой науки, в свою очередь немало заимствовавшей у египтян и вавилонян. Римский полководец Марцелл, взявший во время II Пунической войны (218—211) Сиракузы, где проживал Архимед, привез в Рим сделанную Архимедом сферу. Сфера изображала модель Вселенной, как ее тогда представляла наука, со светилами, обращавшимися вокруг Земли, т. е. тела, состоящего из наиболее тяжелого (по сравнению с водой, воздухом и огнем) элемента, а потому находящегося внизу, т. е. в центре космоса¹. Стали известны таблицы солнечных затмений. В 169 г. до н. э. консул Эмилий Павел, командовавший римским войском в войне с царем Македонии Персеем, смог предупредить своих воинов о наступающем затмении, никакой опасности не представлявшем. Солдаты же Персея, приняв затмение за дурное знамение, в страхе разбежались. Историк Полибий в то же время писал, что военачальник должен знать астрономию и уметь определять время в любой местности, чтобы, например, не опоздать начать битву ночью и застать врага врасплох. Для определения времени сооружались солнечные часы — весьма сложные приборы. Изучение приливов на берегу океана позволило установить влияние на них Луны. Уточнялись сроки сельскохозяйственных работ в зависимости от восхода и захода созвездий и положения в них Солнца и Луны. К I в. н. э. эти сведения настолько широко распространились, что ученый Варрон считал нужным выставлять в имени соответственно составленное расписание, чтобы раб-управитель (вилик) руководствовался им при исполнении работ. Надо думать, что аналогичными познаниями в астрономии располагали и крестьяне. В дошедших до нас высеченных на каменных столбах сельских календарях обозначались месяц, количество в нем дней, «лунные дни», праздники, восход и заход созвездий, производство тех или иных работ.

По мере общего подъема культуры в верхних слоях общества происходило философское осмысление космоса. Значитель-

¹ См. пояснительный текст к кн. I.

ную роль в этом плане играло знакомство с учением пифагорейцев, исходивших для объяснения устройства мира из соотношения определенных чисел и геометрических фигур, набора противоположных и дополняющих друг друга понятий, существования некоего центрального огня, вокруг которого вращаются и планеты, и Земля, и невидимая нам параллельная «антиземля». От пифагорейцев пришло и учение о переселении душ, связывающее воедино все живые существа в мире.

С конца II и в I в. до н. э. большое распространение приобретают эпикурейство и стоицизм, расходившиеся во всем, в частности и в вопросе о Вселенной. Эпикурейцы считали, что множество составляющих ее миров то возникает, то распадается вследствие случайных соединений и разъединений вечно движущихся атомов (неделимых частиц), не подчиненных никаким законам. Они считали также, что человеку следует, не мудрствуя, верить свидетельству своих чувств и тому, что Солнце такое маленькое, каким мы его видим, и попытки астрономов определить его огромную величину обречены на неудачу, что Земля плоская, какой мы ее и видим, а не шарообразная, и нечего предполагать живущих на другом полушарии людей «антиподами» и т. д. Стоики, напротив, доказывали, что не могла Вселенная с ее упорядоченностью, вечным, целесообразным расположением и движением небесных тел быть результатом случайности, а не эманацией разума, божественного, все подчиняющего извечному закону и отражающегося также в законах, регулирующих жизнь человеческого общества. Познание законов природы и в первую очередь законов космических было для стоиков делом первостепенной важности, так как, познав их и живя в согласии с ними, человек станет мудрым и добродетельным. А сделать его таковым — конечная цель всей античной философии, постоянно занимавшейся поисками наиболее верных путей к этой цели. Споры между сторонниками разных школ еще более обострились, когда в Рим стали проникать из Греции астрономия и астрология.

По словам Плиния Старшего, астрология родилась в Вавилоне и Египте, проникла к персам и евреям, затем в Грецию и оттуда в Рим. Астрология особенно быстро прививалась в Риме благодаря исконной вере в связь небесных и земных явлений, пророческого характера первых благодаря вере в то, что звезды наблюдают за делами людей и воздают им по заслугам, т. е. так или иначе влияют на их участь.

Астрология нашла в Риме как горячих сторонников, так и противников. В конце Республики из сторонников астрологии наиболее известен был Нигидий Фигул, сочетавший в своем творчестве пифагореизм с учением этрусков о смене веков, с магией и астрологией. Из противников особенно яркой фигурой был Цицерон, отвергавший вообще все виды дивинаций (узнавания будущего). Он исходил из того, что человеку, во-первых, незачем знать будущее: если судьба неотвратима, то предска-

зания последующих бед омрачат настоящее, если же беду можно предотвратить, то, значит, судьба не всемогуща, а есть только цепь неизвестных нам причин. Во-вторых, даже признавая всемирную взаимосвязь, нельзя думать, что она включает всякие мелочи, принимаемые за предзнаменования. Астрологи часто ошибаются, да и не может быть, чтобы, например, все погибшие в одной битве родились при одинаковом расположении звезд и, напротив, одновременно родившиеся имеют разные судьбы. В безграничной Вселенной с ее огромными пылающими шарами звезд, разделенных неизмеримо большими расстояниями, Земля — только маленькая точка и происходящие на ней события не так уж важны во вселенском масштабе.

Камнем преткновения для сторонников астрологии был вопрос о соотношении судьбы и свободной воли: если все предопределено звездами, то, значит, человек не отвечает за свои поступки и за свои злодеяния не должен караться, но это сводит на нет законы и веру в справедливость. Выход пытались найти в предположении, что не все предначертано звездами, а лишь самое главное, в остальном же человек может выбирать. Другие (в том числе и Манилий) доказывали, что судьбой предназначаются и совершенное человеком преступление, и наказание за него. Ссылались также на трудности в точном установлении положения светил в момент рождения человека вследствие быстроты вращения неба, так что люди, по видимости родившиеся одновременно, на самом деле родились при несколько ином положении светил, что и обуславливало различие их судеб. Наконец, говорили сторонники астрологии, если предсказания бывают ошибочными, то это также не может свидетельствовать против астрологии, как ошибка врача не может служить аргументом против медицины как науки. Представить римлянам астрологию как науку и ставил своей задачей Манилий, подобно тому как на несколько десятилетий раньше Цицерон в своих трактатах старался познакомить своих соотечественников с философскими идеями греков и найти латинские выражения, адекватные греческим философским терминам.

За свой труд Манилий взялся в весьма благоприятное для такого предприятия время. После столетия то затухавших, то снова вспыхивавших гражданских войн и конфликтов, сопровождавшихся казнями, изгнаниями, конфискациями имущества, разорением одних и обогащением других, с установлением и упрочением власти Августа наступило умиротворение, экономический и культурный подъем. Август был одним из замечательнейших политических деятелей. Приемный сын и наследник Цезаря, он пришел к власти как один из вождей гражданской войны между крупнейшей земельной знатью, представленной сенатом и поддерживавшей убийц Цезаря, и армией, состоявшей в основном из крестьянской бедноты, обожавшей Цезаря как лидера популяров («партии» народа) и рассчитывавшей на обещанные земельные участки, полагавшиеся ветеранам по за-

кону. Последовавшие после убийства Цезаря гражданские войны были кульминацией борьбы безземельного и малоземельного крестьянства против «оптиматов» («партии» сената), захватывавших принадлежавшие всему римскому народу земли. В этой революции (как классифицируют события того времени многие современные историки) армия одержала победу под руководством ближайших соратников Цезаря Антония и Августа, носившего тогда имя Гая Цезаря Октавиана, могущественного, несмотря на юный возраст (ему было 19 лет во время убийства Цезаря), своим положением сына покойного диктатора. События, происшедшие за 14 лет после убийства Цезаря (44—30 гг. до н. э.), завершили «римскую революцию» и привели к полной реорганизации римской державы.

Победа в войне с убийцами Цезаря Брутом и Кассием, собравшими армию на востоке, и сыном Помпея Великого Секстом, укрепившимся в Сицилии, куда к нему стекались сторонники сената, беглые рабы, отпущенники и другие враги цезарианцев, укрепила позиции вождей популяров. В ходе войны были вывешены так называемые проскрипции — списки лиц, объявлявшихся врагами римского народа и подлежащих казни с конфискацией имущества. Земли проскрибированных собственников, их дома, инвентарь, рабы раздавались демобилизованным солдатам наделами в 7—10 гектаров. Командирам в соответствии с рангом давались имения бóльших размеров. Для солдатских наделов конфисковывались и земли граждан некоторых городов, если их имения были больше тех, которые давались ветеранам.

Проскрипции были временем жестокого террора, доносов, убийств из мести и жадности. Но в результате был создан слой крестьян типа, по нашей терминологии, «фермеров», т. е. имевших возможность не только прокормить себя и свою семью, но и продавать свою продукцию на городских рынках и покупать изделия ремесла, ставшего к тому времени высоко развитым и специализированным. Новых хозяйств образовалось около полумиллиона, и к ним добавились те, которые у прежних владельцев не были изъяты. После победы над Помпеем проскрипции отменили, и жизнь стала входить в спокойное русло.

Последней стала война между Октавианом и Антонием. Когда враги цезарианцев были усмирены, лидеры антисенатской партии разделили между собой управление провинциями: Октавиан взял Италию и западные провинции, Антоний — восточные. Широко известна история его любви к египетской царице Клеопатре, давшей богатый материал для различных толков против него. Говорили, что он, живя у Клеопатры, ведет себя не как подобает римскому полководцу, а перенял неприличный, изнеженный образ жизни Востока, что он раздаривает римские провинции Клеопатре и ее детям, им с ней прижитым, что царица намерена захватить Рим и Антоний готов ей в этом помочь. Дело кончилось войной, поражением Антония в морской

битве при мысе Акции, самоубийством Антония и Клеопатры, присоединением к Римской державе Египта, славившегося исключительным плодородием своих земель, огромными богатствами, накопленными его царями, высокой тысячелетней культурой.

Октавиан, получивший от сената имя Август, имевшее некий сакральный смысл, остался единоличным правителем Римской державы, ставшей теперь Римской империей, управляемой императорами (этот титул издавна солдаты на поле боя давали победоносному полководцу; теперь он подчеркивал роль правителя как верховного главнокомандующего армией). Как единоличный глава империи Август правил 44 года (30 г. до н. э.—14 г. н. э.). Проводя исключительно эффективную политику, он сумел (редчайший случай в мировой истории) перейти от жестокого террора к социальной терпимости, миру, снисходительности даже к тем, кто еще пытался бороться с новым режимом. Главные участники и движущая сила революции — солдаты получили земли не только в Италии, но и в многочисленных, основанных Августом, колониях. В провинциях, где селились ветераны, они как римские граждане пользовались удовлетворявшим их самолюбие уважением и способствовали распространению в провинциях римского образа жизни, римской цивилизации. Армия, созданная из ополчения граждан, стала профессиональной — завербовавшийся в солдаты служил 20 лет в легионе, получая жалованье, а после отставки — землю. Легионы были выведены из Италии, размещены на границах и в еще недостаточно умиротворенных провинциях, что нейтрализовало опасность новой солдатской революции.

Наместники провинций, при прежнем режиме безнаказанно обиравшие провинциалов (существовала поговорка «Когда наместник приехал в провинцию, он был беден, провинция богата; когда он оттуда уехал, он стал богат, провинция бедна»), теперь отвечали за злоупотребления по жалобам провинциалов. Из последних некоторые верные сторонники Августа получили римское гражданство. Местная власть, преданная Риму, занимала магистратуры в городах, составляла провинциальные собрания. С низшими классами, возможными мятежниками, Август вел двойную политику привлечения и устрашения. Беглых рабов из армии Секста Помпея он вернул господам и издал драконовский закон, повелевавший казнить всех рабов господина, убитого рабами. Но вместе с тем мягким обращением со своими собственными рабами он подавал пример господам, осуждая жестокость к рабам. Август запретил возвращать в рабство отпущенников, ограничил притязания к ним их патронов (бывших хозяев). В кварталах Рима он учредил коллегии для культа богов Ларов — покровителей добрых отношений в фамилии и соседских общинах, а также культ гения императора. Коллегии включали в себя рабов, отпущенников и плебеев. Членство в таких коллегиях (по примеру Рима их стали созда-

вать и в городах Италии) льстило самолюбию низших классов и укрепляло их преданность Августу, «отцу отечества».

Беднота получала даровые раздачи зерна и дополнительные дары в праздники, наслаждалась великолепными зрелищами в цирках и театрах. Ремесленники могли получать доход на предпринятых Августом и его приближенными общественных постройках, на продаже своих изделий покупателям, число которых росло благодаря общему росту благосостояния. Благоприятствовали этому наступивший мир и расцвет сельского хозяйства на землях как новых «фермеров», так и владельцев больших имений, полученных высшими военными командирами и приближенными Августа, вошедшими во вновь укомплектованный сенат и занимавшими различные созданные Августом чиновничьи должности, гражданские и военные. Свои реформы Август проводил под лозунгом: «Возвращение к нравам предков!», — тем более популярным, что все прошлые беды обычно приписывали «упадку нравов», отходу от добродетелей тех, кто сделал Рим повелителем народов. Поддерживавший римскую агрессию миф о предназначении Риму великой миссии особенно муссировался. В нем Август провозглашался героем, призванным высшей силой завершить эту миссию. Ему воздвигались алтари и святилища, потому что в античном мире обожествление человека издавна было формой выражения благодарности за его выдающиеся заслуги и благодеяния, а Август, обеспечивший своей политикой мир и условия для процветания хозяйства, несомненно, мог считаться благодетелем.

Август и его ближайшие помощники — Меценат, Азиний Поллион покровительствовали «творческой интеллигенции», ненавязчиво направляя ее творчество на пропаганду основ идеологии нового режима. Не следует, однако, думать, что здесь главную роль играл сервилизм — рабское желание угодить, польстить и тем самым выдвинуться. В эпохи, когда писателями, поэтами, художниками движут подобные расчеты, ничего достойного внимания не создается. Время же правления Августа было временем наивысшего расцвета римской культуры, повлиявшей на культуру последующих веков вплоть до Возрождения.

Из всех уже полностью романизированных городов Италии, а частично и из провинций в Рим стекались великие поэты, писатели, ученые: Вергилий, Гораций, Овидий, Проперций, Тибулл и др. Менее известные, по словам Горация, в поэзии освоили все достижения своих учителей-греков и превзошли их. Тит Ливий написал историю Рима от его основания, ставшую образцом исторических трудов. Архитектор Витрувий составил ставшую классической книгу по строительству, Цельс — энциклопедию всех наук (до нас дошли только части, посвященные медицине), географ Страбон описал все известные в то время страны, обычаи и историю их народов. Соответственный перечень можно было бы продолжить, но, к сожалению, до нас дошла малая

часть созданного в то время, в так называемый «золотой век» римской культуры. При всем разнообразии творений тогдашних авторов стихов и прозы им свойственны некоторые общие черты, обусловленные духом времени. Это благоговейное отношение к прошлому Рима, его истории, традициям, верованиям, людям, совершившим подвиги ради исполнения великой миссии Рима. Это интерес и внимание к разнообразным человеческим типам и их роли в жизни общества.

Гораций в своем «Искусстве поэзии» призывал писателей тщательно следить за соответствием описываемых ими персонажей их возрасту, воспитанию, происхождению, месту в социальной иерархии. И сам он в своих «Сатирах» дал целую галерею портретов своих современников. Склонность к глубоким философским раздумьям о мире и его законах, о долге человека и гражданина, о преимуществах сельской жизни с ее скромными радостями совмещалась с искренним восхищением перед деяниями Августа и надеждами на будущее.

Август принес людям мир, счастье, золотой век, стоящий под покровительством бога Аполлона и его муз, а значит, время творить и познавать — такие умонастроения не иссякли и в середине I в. н. э. Философ-стоик Сенека в своем сочинении «Естественнонаучные вопросы» писал, что хотя знания его современников о мире еще невелики и потомки будут смеяться над их незнанием простых вещей, однако они знают уже больше, чем их предки, и должны неустанно разгадывать загадки природы, ибо «все побеждает разум». А величайший римский поэт Вергилий призывал людей добывать и совершенствовать средства к существованию, постигать и изобретать искусства и науки, ибо «все побеждает труд».

Таков был интеллектуальный фон, на котором была создана поэма Манилия «Астрономика». Интерес к судьбе человека и предопределению ее особенно возрос как в связи с пропагандой миссии Рима (ей так или иначе посвящены «История» Тита Ливия и «Энеида» Вергилия, ставшая на долгие века наиболее читаемым произведением римской поэзии и философии), так и в связи с личностью и судьбой Августа. Его созвездие — Козерог — даже пользовалось религиозным культом. Ходило множество легенд о предзнаменованиях его величия, о знаменитом астрологе, который, составив гороскоп тогда еще совсем юного Октавиана, упал перед ним на колени как перед будущим повелителем мира. Сам Август подчеркивал свою преданность традициям, неодобрение всего идущего с Востока и астрологию не поощрял, но и не преследовал. Самозванные астрологи у здания цирка по дешевке составляли простенькие гороскопы для рабов и простолюдинов. Составляли гороскопы на беговых лошадях, чтобы узнать, на какую ставить, и даже на неодушевленные предметы, например дома, выясняя их долговечность. Манилий, приступая к своей поэме, хотел сообщить римлянам научные основы астрологии и наиболее точные методы ее при-

нения. По словам самого Манилия, он первый принял на себя нелегкий труд изложить в стихах избранную им тему². Вообще поэмы на научные темы были обычны: Лукреций в стихах изложил учение эпикурейцев в своем труде «О природе вещей», Вергилий написал поэму «Георгики» — о методах ведения различных отраслей сельского хозяйства, Овидий в стихах излагал (в поэме «Фасты») римские праздники каждого месяца, их ритуал, историю богов, которым они были посвящены. Тот же Овидий, пародируя такие стихотворные трактаты, написал пользовавшееся большим успехом «Искусство любви», так что само изложение некой науки в стихах не было новостью, о чем говорит и сам Манилий, перечисляя темы, на которые прежде слагались поэмы, но до него никто ни в стихах, ни в прозе не обобщал на латинском языке столь подробно сведений по астрологии. В этом смысле Манилий был новатором.

В поэме Манилия, как и в творчестве его великих современников, ярко отражается оптимизм, владевший обществом в правление Августа, так же как и восхищение его личностью и деятельностью. Оптимизм, интеллектуальный и духовный подъем сказались в вере во всемогущество человеческого разума — частички божественного разума природы, движущего Вселенной по раз навсегда установленным великим законам. Именно причастность человеческого разума к первоначалу всего сущего и позволяет человеку познавать все тайны мироздания. Именно этот всемирный закон обуславливает «всемирную симпатию» — взаимную обусловленность всего в природе. Отсюда и вера в воздействие космических объектов на все, совершающееся на Земле, идет ли речь о стране, народе, отдельном человеке, животном. Для Манилия, как и для Сенеки, «все побеждает разум». Традиционные боги отходят на второй план: человек, познавая законы природы, «отобрал молнию у Юпитера и отдал ее тучам». Боги не всемогущи, есть сила выше них, и к этой силе они обратились, когда против них восстали гиганты.

Несколько десятилетий спустя Плиний Старший писал, что о богах есть много различных мнений, но утешительно думать, что и бог не всемогущ: он не может воскресить мертвого, сделать бывшее небывшим и сделать так, чтобы дважды десять не было двадцать. Боги хотя и выше людей в мировой иерархии, но все же подчинены тому же общему закону, которому подчинено все сущее, и человек, посвятивший себя науке, непрестанно ее развивая, может сравниться с богами.

Как человек своего времени, Манилий признает близость к божеству, бессмертие благодетелей человечества и особенно героев Рима. Цицерон в своем трактате «О республике» писал, что души великих римлян пребывают на Млечном пути во веки веков. Для Цицерона эта идея была необычной. Римляне вре-

² Мы предлагаем перевод в прозе с целью более точной передачи содержания поэмы М. Манилия и ее терминологии.

мен республики вообще не представляли себе, что души бессмертны. Цицерон неоднократно выражал сомнение в бессмертии души, хотя считал, что народу полезно верить в посмертное бытие душ, а политикам следует верить, что их души божественны, так как тогда они будут более усердно трудиться на благо отечества. Возможно, поэтому он написал о душах героев на Млечном пути.

Ко времени Манилия положение изменилось. Появившаяся во время похорон Цезаря комета была признана душой покойного, восходившей на небеса: Цезарь был объявлен богом, и в посвященном ему храме он был изображен со звездой. Астральное бессмертие было, таким образом, признано, и современники Августа выражали уверенность, что и он после смерти займет свое место на небе, по Манилию, в высочайших его сферах, рядом с Ромулом-Квирином. И хотя Манилий перечисляет данные разными философами объяснения происхождения и природы Млечного пути, сам он, по-видимому, склоняется к тому, что это есть место пребывания заслуживших астральное бессмертие.

В последующие времена вера в загробное воздаяние за добрые и дурные поступки становится общераспространенной у римлян.

Поэма Манилия помимо сведений об имевшихся в его время знаниях по астрономии и «теоретической астрологии», о чем подробно будет рассказано ниже, содержит важный материал по географическим представлениям римлян той эпохи: о шарообразности Земли, существующих на обратной ее стороне обитаемых странах, населенных антиподами, тропической зоне, находящейся между двумя умеренными (в этой зоне смешиваются весна и осень, и пересекающий ее посередине экватор видит по полюсу с каждой стороны), писали многие, в частности Цицерон. У Манилия, как и у многих других, упомянуты приполярные области, где ночь длится 30 дней, и области полярные, где день и ночь длятся по шесть месяцев. Откуда эти сведения проникли в Рим, можно только гадать, но они позволяют считать, что познания людей античного мира в географии были значительно обширнее, чем обычно полагают.

Современные авторы часто высказывают убеждение, что античные географы исходили из принципа симметрии: известному материку должен был соответствовать неизвестный на обратной стороне Земли, неизвестные созвездия — созвездиям, нам известным. Но как раз упоминаемые Манилием длины дней и ночей в приполярных областях и на полюсе позволяют сделать вывод, что и другие сведения были не плодом умозрительных заключений, а достаточно достоверным знанием и что долгий спор о том, знали ли греки и римляне Америку, может быть решен положительно. (В пользу такого предположения приводятся слова хора из трагедии Сенеки «Медея»: «Пролетят века и наступит срок, когда мира предел разомкнет Океан, широко простор распахнется земной и Тефия нам явит новый свет, и не

Фула тогда будет краем земли»³. Писатель II в. н. э. Лукиан в пародии на рассказы о чудесных путешествиях повествует, между прочим, и о плавании на заокеанский материк, где путники натываются на лес, растущий из моря и без корней на дне, что очень напоминает Саргассово море. И, может быть, это не выдумка Лукиана, как его рассказы об островах из сыра и т. п., а отголосок каких-то реальных сведений. Заокеанский континент упоминают и некоторые поздние авторы.)

Поэма Манилия, помимо содержащихся в ней данных о состоянии науки и отношении к ней в эпоху Августа, интересна и как источник для суждения о жизни общества того времени. Манилий подробно указывает, под какими созвездиями рождаются люди тех или иных профессий, характеров, общественного положения. Картина получается очень разнообразная. Она лишний раз показывает, как велик был интерес к человеческой личности, вопреки распространенному мнению, что античность знала только коллектив и место в нем гражданина, а не индивида с его психологией и особыми чертами. Ученик Аристотеля Теофраст в своем труде «О характерах» описал притворщика, льстеца, скупца, грубияна, суеверного и т. д. (выше уже упоминались «Сатиры» Горация). В этом ряду стоят и персонажи Манилия, наделенные звездами своей судьбой и своими свойствами.

Звезды определяют и род занятий людей, часто связанный с их характерами. Беспокойные натуры, рождающиеся под знаком Рака, займутся мореплаванием и морской торговлей и свяжут меж собой неведомые ранее друг другу земли. Рожденные под созвездием Водолея будут проводить каналы, строить фонтаны, находить скрытые водные источники. Рожденные под Весами познают науку измерения и счета или станут мудрыми судьями. И хотя Манилий особо выделяет даруемый Тельцом труд земледельца, а также исконно уважаемый в Риме и определяемый Овном круг профессий, связанных с обработкой шерсти, он старается описать с выгодной стороны любую «профессию», от военачальника до акробата. Все вместе люди составляют общество, с которым Манилий сравнивает мир звезд: ярчайшие звезды подобны сенаторам, менее яркие — народу, римским гражданам, наиболее слабые и многочисленные — безымянной черни, наполняющей города.

Нам неизвестна дальнейшая судьба поэмы Манилия, в какой мере она использовалась и была известна. Возможно, она не была особенно популярна из-за своей сложности, требовавшей от читателя высокого профессионализма. Составление гороскопа по всем правилам с учетом положения в момент рождения всех светил и их взаимодействий требовало около полугода и стоило очень дорого. Большинство довольствовалось упрощенными гороскопами. Услугами, так сказать, высоко ква-

³ Сенека Л. А. Трагедии / Перевод С. А. Ошерова. М., 1983. С. 15—16.

лифицированных астрологов могли пользоваться только люди знатные, богатые и сами императоры.

Судьба астрологов при империи была многообразна. Время от времени против них (их именовали «математиками»), как и против других предсказателей, издавались строгие законы. Их высылали из Рима, иногда казнили, но вера в астрологию все более распространялась. Римские императоры, власть которых по существу не имела никакого законного основания, поскольку их провозглашали и свергали те или иные группировки в сенате и армии, все время опасались заговоров и покушений. По этой причине они постоянно обращались к астрологии за предсказаниями. Сохраняя глубокую тайну, обращались к ним и люди из высшей знати или командного состава армии, надеясь захватить власть. Но если правящему императору доносили, что гороскоп возможного соперника говорит о его будущем восшествии на престол, и соперника и астролога казнили.

О различных предсказаниях астрологов рассказывали всевозможные истории. Так, новорожденному сыну правнучки Августа Агриппины астролог предсказал, что он станет императором, но убьет свою мать. Честолюбивая Агриппина ответила: «Пусть убьет, лишь бы царствовал». Выросши, мальчик стал императором Нероном и действительно убил мать, недовольный ее постоянным вмешательством в его дела. В конце II в. н. э. уроженец небольшого африканского города Септимий Север, выдвинувшийся на военной службе, заказал астрологам составить гороскопы всех знатных девушек империи. В гороскопе одной из них Юлии Домны — из знатной жреческой семьи в сирийском городе Эмесе значилось, что она станет женой императора. Септимий женился на ней и затем в начавшейся войне между претендентами на престол победил и стал императором.

Противники астрологии не встречали сочувствия, особенно когда положение в империи стало ухудшаться и жители все более начали полагаться на судьбу, а не на свои, все менее вознаграждавшиеся труды и усилия. Множество найденных в Египте папирусов-гороскопов показывает, как росла популярность астрологии, несмотря на законы против нее, а впоследствии, с наступлением христианства — против всякого гадания.

* * *

Античный мир не проводил четкой границы между астрономией и астрологией. Условно можно сказать, что астрология (астрон — звезда, логос — слово, закон, порядок) изучала взаимодействие земного и небесного, соотнося расположение светил с событиями в жизни природы, города, позднее — отдельных людей. Астрономия (астрон — звезда, номос — закон) изучала собственно небо: фазы Луны, движение планет, годовое смещение Солнца на небесной сфере и т. д. и старалась

объяснить, почему именно так выглядят и движутся светила, каково физическое место Земли во Вселенной.

Пожалуй, с самого своего рождения астрономия занималась усовершенствованием методов наблюдения неба и фиксации их результатов. Каждый этап этого процесса завершался созданием новой модели, обобщавшей предыдущий опыт, после чего обычно становились ненужными менее совершенные, но не менее интересные для истории естествознания построения.

Греческая наука пошла по пути «геометризации» астрономии. Платон сопоставил пять элементов Вселенной (земля, вода, воздух, огонь, эфир) с пятью правильными многогранниками. Евдокс (ок. 408 — ок. 355 г. до н.э.) построил первую геоцентрическую математическую модель Вселенной, объяснявшую движение Солнца, Луны и планет, суточное вращение неба. Гераклид Понтийский (ок. 350 г. до н.э.) предложил модель мира, в которой Венера и Меркурий вращались вокруг Солнца, Аристарх Самосский — гелиоцентрическую систему мира. Делались попытки определения геометрическими методами расстояний до Солнца и Луны. Эратосфен измерил «окружность» Земли; оригинальный метод для измерения углового диаметра Солнца предложил Архимед. Гиппарх (ок. 130 г. до н.э.) дал математическое объяснение неравномерности движения Солнца и Луны (на основе геоцентрической модели мира), выдвинул гипотезу о смещении точек равноденствий навстречу Солнцу (явление прецессии) и вычислил его скорость (ок. $1^\circ/100$ лет). Кроме того, он предпринял, по выражению римского энциклопедиста Плиния Старшего, «дело, трудное не только для людей, но и для богов», — составил каталог, содержащий около 850 неподвижных звезд, впервые разбив их по яркости и блеску на шесть классов.

Вершиной греческой математической астрономии является, несомненно, геоцентрическая модель мира, созданная Птолемеем (ок. 140 г. н.э.). Основанная на общепринятой в то время физической «теории» и колоссальном наблюдательном материале, математически совершенная, система Птолемея, продержавшаяся около полутора тысяч лет, сделала фактически интересными лишь в историческом плане труды его предшественников. Неудивительно, что о многих из них мы знаем лишь по отдельным упоминаниям, о большинстве не знаем ничего вообще.

Нечто подобное произошло, видимо, в восточной астрономии с введением около V в. до н.э. Зодиака как большого круга небесной сферы, разделенного на 12 участков по 30° в каждом. Зодиак был, видимо, введен вавилонскими и быстро освоен египетскими астрономами.

Дело в том, что, как известно из дошедших до нас довольно многочисленных астрономических текстов, вавилонская астрономия особенно интересовалась Солнцем, Луной и планетами. Вавилонский календарь был лунным. Начало нового ме-

сяца совпадало с первым появлением серпа новой Луны, и для жрецов-астрономов было жизненно важно научиться точно определять этот момент. Важно было это и для определения возможного наступления солнечных затмений, которыми также интересовались вавилонские ученые. Для этого и для того, чтобы описывать движение планет, нужны были какие-то точки отсчета, относительно которых определялись бы положения «блуждающих светил». Такими точками отсчета служили неподвижные звезды, причем не любые, а либо лежащие вблизи «путей планет», либо достаточно яркие и (или) встающие, кульминирующие и заходящие в определенное время суток в хозяйственно важные моменты солнечного года.

Собственно говоря, уже само введение понятия года как фиксированного цикла, измеряемого с помощью периодических возвращений Солнца к одной и той же звезде или, позднее, к точке весеннего равноденствия у одних народов, зимнего солнцестояния у других, было попыткой приведения накопленных наблюдений в систему, позволявшую более серьезно применить методы вычислительной математики.

Понятие года как цикла, периода обращения, применялось не только для описания движения Солнца, но и планет. Каждая планета имела свой «год» (лунным «годом» был месяц), что привело жрецов-астрономов к понятию великого года — общего кратного всех планетарных лет.

До нас дошли списки созвездий «на пути Луны» и созвездий, через которые шла «дорога Солнца» (примерно через них же двигались и планеты). Дорога Солнца представляла собой замкнутый круг, по мнению некоторых исследователей, большой круг небесной сферы⁴, наклоненный и разделенный условно на части, соответствующие временам года.

Вероятно, существовали и другие схемы, облегчавшие измерения положений планет и вычисление их скоростей. Однако двенадцатичастный схематический Зодиак, включивший в себя и усредненные месяцы, и ежедневный усредненный шаг Солнца — градус, и опять-таки усредненный годовой путь Юпитера — 12 градусов за один солнечный год, сразу настолько облегчил приложение к астрономии математики, что никакие другие модели уже не требовались. Новый шаг вперед был сделан лишь эллинистической геометрической астрономией.

То же самое, видимо, справедливо и по отношению к астрономии Древнего Египта. О ней нам известно гораздо меньше, чем о вавилонской астрономии. Мы знаем, что египтяне первыми определили и применили на практике солнечный год в 365 дней, как и добавку в $\frac{1}{4}$ суток, которую гражданский календарь не учитывал то ли из-за консерватизма жрецов, то ли потому, что очень удобной оказалась календарная система, позволявшая началу года, приходившемуся на первый утрен-

⁴ См.: Ван-дер-Варден Б. Рождение астрономии. М., 1991.

ний восход Сириуса, «скользить» по всем датам гражданского календаря. Таким образом, естественно образовался «великий год Сириуса», равный 1461 египетскому, или 1460 юлианским годам.

Египтянам принадлежат и обнаруженные на крышках саркофагов фараонов диагональные календари — схемы, поясняющие, как с помощью наблюдения в течение года особо выделенных звезд (или групп звезд) узнать время года и час ночи. В день египетского нового года на утренней заре вставал Сириус (Сотис), что означало конец ночи и начало года. Но так как эта звезда, как и все прочие, встает каждый день на 4 минуты раньше, через 10 дней ее восход укажет уже начало, а не конец последнего «часа»⁵ ночи, а предвестницей утра будет другая звезда. Еще через 10 дней восход Сириуса будет означать начало уже предпоследнего «часа» ночи и т. д. Египтяне выделяли 36 таких звезд-часов, каждая из которых «работала» 10 дней, почему греки и стали называть их деканами — вождями десятидневок (декад). Поскольку египетские месяцы равнялись 30 дням, каждый месяц сменялось 3 «декана». Позднее деканами стали называть десятиградусные дуги, каждая из которых равнялась трети знака Зодиака и, вероятно, как-то ставилась в соответствие первоначальному «декану», указателю времени для египтян.

Из упоминаний достижений египетских астрономов в позднейших греческих текстах можно заключить, что египетская наука о небе стояла на очень высоком уровне. Египтяне вычисляли периоды планет, наблюдали их сочетания с Луной и друг с другом, наблюдали неподвижные звезды. Но о методах их работы мы знаем очень мало, хотя бы потому, что учеными в Египте были жрецы, их знание считалось священным и разглашению не подлежало. Выдающиеся ученые античности — Платон, Евдокс, Пифагор учились египетской «мудрости»; в частности, именно у египтян Пифагор почерпнул основы науки о числах, сыгравшей впоследствии столь огромную роль в античной философии. Но греческие мыслители, несомненно, по-своему поняли преподанное им знание, слили его с тем, чему обучались у себя на родине, и создали свою картину мира. И теперь часто бывает чрезвычайно трудно выделить наследие той или иной конкретной традиции.

Свою астрономическую традицию имели все народы, в том числе и населявшие в глубочайшей древности территорию современной Италии. Об этом свидетельствует и наличие «нестандартных», непризнанных в ставшей общепринятой в античном мире греческой традиции названий некоторых звезд и созвездий. Именно эти названия стараются употреблять авторы тру-

⁵ Слово «час» употребляется условно. Этот интервал времени равен 40 минутам (подробно об этом см.: Нейгебауэр О. Точные науки в древности. М., 1968; Ван-дер-Варден Б. Рождение астрономии).

дов по сельскому хозяйству. Колумелла специально оговаривает, что будет писать об определении времени начала сельскохозяйственных работ и видов на погоду по звездам — так, как «учили предков жрецы» и как это будет понятно «сельским умам». В римском календаре дни считались по их отношению к определенным фазам Луны (за столько-то дней до календ, нон или ид). Жрецы-авгуры употребляли при определении воли богов до сих пор не вполне понятную систему деления неба на части, что свидетельствует о достаточно высоком уровне систематизации накопленных этой традицией астрономических знаний. Есть мнение, что древнейшие укрепленные пункты на территории современной Италии использовались для астрономических наблюдений.

Известно, что в поисках «мудрости» римляне обращались не только к ученым-жрецам Востока, но и к друидам, чьи знания считались, пожалуй, не менее глубокими, не менее божественными, но были окутаны еще большей тайной. Можно сказать, что современной науке практически ничего не известно об астрономической традиции народов, населявших, например, во времена римлян территорию современной Франции или Великобритании. Мы можем только гадать, кем были люди, три тысячи лет до нашей эры начавшие строить Стоунхендж и подобные ему храмы-обсерватории, поэтому исследователь истории естествознания может и должен обратиться к астрологическому наследию древности.

В самой первой, вводной части своей поэмы Манилий пишет: «После того как звезды вернулись на свои места, все особенности неба были учтены и понято влияние их в каждом случае на жизнь людей. Учась на опыте, идя подсказанным им путем и много размышляя, люди поняли тайный смысл законов звездного мира...» Это замечательная фраза. Она позволяет понять суть метода работы астрологии как науки.

Если концептуальной основой астрологии была идея взаимосвязанности всего сущего, представление о Вселенной, включавшей и Землю, как о едином организме, управляемом единым верховным началом, понимавшимся разными философиями в разные эпохи как верховное божество или мировой разум, то материалом для работы служили постоянно накапливаемые наблюдения за жизнью этого организма. Результаты наблюдений тщательно фиксировались, каждый факт сопоставлялся со всеми остальными, результаты анализировались на базе всего накопленного опыта. И когда появлялись схемы, модели, могущие облегчить работы астролога, они также учитывались и сохранялись, отчасти еще и потому, что, по всей видимости, осознавались как откровения божеств — мудрых наставников человека.

Вероятно, именно для астрологических нужд велись вавилонские записи положений планет, фиксировались моменты наступлений солнечных и лунных затмений, создавались методы

их предсказания. Именно в астрологических текстах сохранились описания неподвижного круга, соединявшего четыре главные точки неба (см. кн. 2), и другого, подвижного, с помощью которого собственно и строится гороскоп человека (см. кн. 3). Несомненно, эти круги играли когда-то определенную роль в астрономии, затем «выпали» из астрономических схем.

Во времена Манилия «теоретическая» астрология представляла собой систему, вобравшую в себя естественнонаучные знания, мифологические, религиозные, философские представления многих народов. Существовали медицинская астрология и астроботаника, «астроминерология», устанавливающая связь между камнями и знаками Зодиака, наконец, гороскопическая астрология, занимавшаяся тем, что теперь в основном понимается под этим термином, — предсказаниями грядущих событий и судеб отдельных людей по звездам и планетам. Хотя наука предсказаний по звездам считалась «халдейской» (т. е. вавилонской), основателем ее одни объявляли бога Гермеса, отождествленного с римским Меркурием и с египетским богом Луны, письма, счета, мудрости — Тотом. Другие считали, что египтян обучали астрологии эфиопы, а римлян — Атлант (или Атлас), древний титан, мудрец, на западном краю мира держащий на себе небесный свод. Его отождествляли с аркадским царем — дедом Гермеса, отцом Плеяд. Среди основателей астрологии фигурировали египетский царь Нехепс и жрец Петосирис, а также легендарный основатель одной из первых космических религий Зороастр. Существовали так называемые герметические трактаты, откровения от Гермеса к Асклепию (греческому богу медицины, отождествленному с египетским Имхотепом), трактаты о «растениях семи планет» и т. д. Большинство этих трудов утеряно, но по тем текстам, фрагментам, ссылкам, которые дошли до нас, можно предположить, что авторами их были эллинизированные египтяне или находившиеся под сильным влиянием египетской традиции греки. Большинство трактатов оформлялось в виде откровений, и естественнонаучные идеи и факты смешивались в них со свойственными восточной традиции мистицизмом и символикой.

Существовали и нехитрые таблицы, основанные на представлении о благоприятности, индифферентности или неблагоприятности тех или иных дней (чисел) лунного месяца. Если, скажем, человек хотел знать, поправится ли его заболевший родственник, он должен был превратить буквы имени больного в числа по определенному правилу, сумму этих чисел и даты начала болезни разделить на 30 и остаток искать в таблице. Исход болезни определялся тем, находился ли остаток среди чисел благоприятных, неблагоприятных или индифферентных.

Гороскопическая астрология занимала, несомненно, среди прочих астрологических дисциплин особое место. Во-первых, потому, что составление гороскопов требовало, кажется, наиболее трудоемких вычислений, во-вторых, потому, что, как уже

было сказано, она была связана с чрезвычайно важной для античного мира проблемой свободы воли.

Самые древние, примитивные, известные нам гороскопы происходят из Вавилона и относятся к концу V в. до н.э. До этого существовали лишь предсказания, важные для державы в целом или участи владыки или очень общие предсказания типа: «Если ребенок родится в 12-й месяц, он будет жить долго и иметь много детей». За более чем четыре века гороскопическая астрология распространилась по всему Средиземноморью, сильно усложнилась, приспособила свой аппарат к разным географическим широтам, вобрала в себя, как уже говорилось, многие традиции и методы и знания многих народов. Вот ей-то и посвятил Манилий свою поэму.

«Астрономика» Манилия выгодно отличается от многих произведений на ту же тему, ибо в ней практически отсутствует несвойственный римской традиции мистицизм, затрудняющий выделение из текста чисто научных элементов. В то же время она содержит сведения о конкретных вычислительных и геометрических методах астрологии и, возможно, проливает некоторый свет на их происхождение, хотя, вообще говоря, ставит больше вопросов, чем дает ответов.

Античные авторы отнюдь не всегда точно указывали первоисточник, из которого брали те или иные сведения, схемы, идеи. Ссылались на «древних», на «мудрых мужей». Иногда обходились и без этого. Манилий также в основном обходится без «ссылок на источник». Популяризатор и компилятор, он легко переходит от метода к методу, от традиции к традиции, не указывая ни автора, ни даже область или страну, где эти методы или традиции могли возникнуть. Он ограничивается тем, что вслед за многими своими предшественниками объявляет «основателями священной науки» Гермеса и «царей, чистых духом», владевших землями, пересекаемыми Евфратом и Нилом. Между тем при взаимодействии традиций могли происходить и происходили недоразумения, смущавшие не только исследователей более позднего времени, но уже и самих античных авторов.

Прежде всего звезды не всегда имели определенное, устоявшееся название даже в пределах одной традиции. Так, уже сами латинские авторы не были уверены в том, какую часть созвездия Ориона называли «Югулы» — Пояс, Меч или звезды, соединяющие плечи. Созвездие Девы часто именовалось Эригона, а название «вечерняя» (Геспер), обозначавшее, видимо, когда-то любое яркое светило, видимое на западе после захода Солнца, закрепилось впоследствии за Венерой как вечерней звездой, хотя изредка продолжало даваться и, например, Луне.

В трактате Плутарха «Об Изиде и Осирисе» (гл. 52) читаем: «Осирис — это Солнце, и греки называют его Сириус». В другом месте (гл. 61): «Еще пишут, что в так называемых книгах Гермеса о священных именах говорится, что ... энергию,

связанную с ветром, одни называют Озирисом, другие Сараписом, третьи по-египетски Софис. А «софис» означает «беременность» (киесис) или «быть беременной» (киейн). Поэтому вследствие ошибки в словах по-гречески Псом (кион) называют то созвездие, которое считают уделом Изиды».

Греческое слово «сириус» означает «пылающий», «изливающий жар». Им равно часто называли и Солнце, и самую яркую звезду неба, утренний восход которой приходился на самые жаркие дни лета.

Нам точно неизвестно, как в древности изображались созвездия, и трудно представить себе, о каких конкретно звездах идет речь, когда упоминаются «челюсти Льва» или «плащ Стрельца». Существовали и разные системы деления Зодиака на знаки. Вавилонская фиксировала предельные точки знаков относительно неподвижных звезд, большинство греческих авторов определяли их так, чтобы солнцестояния и равноденствия происходили тогда, когда центр Солнца оказывался в начальной точке Овна, Рака, Весов или Козерога соответственно. (Эта система была, по-видимому, введена в V в. до н. э. греческим астрономом Евктемоном.) Таким образом, уже в середине V в. до н. э. эклиптические долготы светил в этих системах различались на 8 или 9 градусов. Могли существовать и, вероятно, существовали и другие системы. Возможно, одной из них пользовался Манилий, когда говорил, что Гиады (часть созвездия Тельца) встают с 27° знака Овна (подробно об этом см. пояснительный текст к кн. 5).

Описанный Манилием в кн. 2 неподвижный круг, соединяющий четыре кардинальные точки, на первый взгляд напоминает небесный экватор, наблюдаемый с экватора земного: он постоянно соединяет зенит, запад, надир и восток, и находящиеся на нем (или почти на нем) звезды будут ежедневно проходить через эти точки. С другой стороны, если на любой широте мысленно очертить большой круг, соединяющий зенит, запад, надир и восток (зенит и надир будут своими на каждой широте), то его будут пересекать в своем суточном вращении, а не находиться на нем постоянно, звезды, различающиеся для разных широт. Возможно, две системы разного происхождения слились в единую схему, используемую астрологией для своих нужд.

Весьма вероятно, Манилий специально старался обогатить свою астрологическую схему как можно большим числом элементов исконно латинской традиции: тем самым он давал возможность рядовому римскому читателю приобщиться к новому для него комплексу знаний через то, что было ему привычно и понятно.

Философские положения астрологии Манилий также переосмысливает «по-римски». Звезды не определяют ход земных событий. Они лишь являют людям тот универсальный закон природы, которому в равной степени послушны все ее части — Земля, животные, растения, люди, воздух, сами светила. Имен-

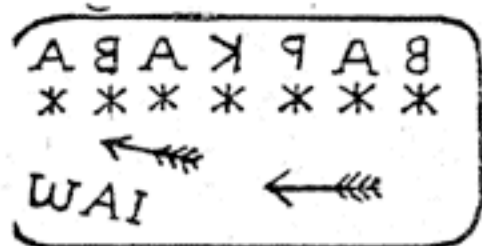
но этот закон объединяет Вселенную в единое гармоничное целое, как закон, управляющий гражданской общиной, объединяет в единое целое всех ее членов. И так же как человек, наилучшим образом усвоивший и сознательно исполняющий законы гражданские, наиболее полно понимает суть и принципы гражданской общины, так и тот, кто познает «всепобеждающим разумом» правящий им закон, постигнет суть и принципы мироздания. Техника вычисления отдельного конкретного гороскопа становится, таким образом, как бы вторичной по отношению к изучению «закона Судьбы».

Е. М. Штаерман

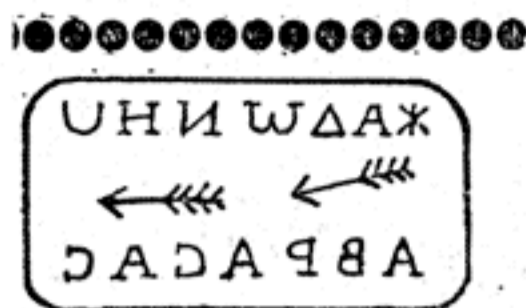
МАРК
МАНИЛИЙ

• АСТРОНОМИКА •

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАКИ И ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРИМЕНЯЕМЫЕ ТАКЖЕ И В АСТРОЛОГИИ

Знаки Зодиака

Овен
 Телец
 Близнецы
 Рак
 Лев
 Дева

Весы
 Скорпион
 Стрелец
 Козерог
 Водолей
 Рыбы

Обозначения планет

Солнце
 Луна
 Сатурн
 Юпитер
 Марс
 Венера
 Меркурий

Земля, или
 место Фортуны -
 Планеты, которых
 нет у Манилия
 Уран
 Нептун
 Плутон

Первую книгу «Астрономики» можно считать вводной. После очень краткого вступления, содержащего, так сказать, постановку задачи, автор переходит к «истории вопроса», подчеркивая роль ученых Востока в становлении науки о небе.

Манилий убежден, что природа сама подвигла человека на изучение астрологии и, согласно общепринятой в то время традиции, называет первым «создателем священной науки» бога торговли, покровителя путешественников Меркурия — Гермеса. Однако знание было приобретено лишь посредством долгого и кропотливого труда многих ученых. Действительно, древнейшие астрономические тексты, дошедшие до нас, относятся ко II тыс. до н. э., а систематические наблюдения за небом начали, вероятно, проводиться еще раньше.

Описав былое невежество и последующие достижения людей, ведомых «всепобеждающим разумом», очертив круг интересовавших античное естествознание вопросов, Манилий переходит к описанию неба. Он перечисляет теории происхождения Вселенной, отстаивавшиеся в то время различными философскими школами, но отдает предпочтение идеям стоиков, к которым, несомненно, принадлежал и сам.

Процесс формирования мира и земного ландшафта, какими их видят люди, изложен в точном соответствии с учением о четырех элементах, являвшимся, если так можно выразиться, основной физической теорией античной науки. Манилий безусловно принимает геоцентрическую систему мира не потому, что, подобно средневековым схоластам, руководствуется религиозными установлениями, а потому, что она наилучшим образом удовлетворяла всему накопленному из наблюдений опыту, интерпретируемому с точки зрения этой теории.

В изложении Манилия она звучит так. Земля в основном состоит из наиболее тяжелого элемента — земли, Солнце — из легкого огня. Поэтому Земля должна стремиться вниз, Солнце — ввысь. А так как мир абсолютно сферичен и симметричен, «низом» его будет центр образуемой им сферы. Он и занят тяжелой, хотя и очень маленькой по сравнению с самим мирозданием, Землей.

Мир вращается вокруг ни на что не опирающейся и ничем не поддерживаемой Земли, при вращении, «опускаясь и поднимаясь одновременно», и «рассвет отстает перед идущим к востоку, а закат — перед идущим к западу». Отсюда следует, что Манилий прекрасно осознает условность понятий «восток» и «запад» в отличие от понятий «север» и «юг».

Мир, согласно античным представлениям, сферичен. Так как природа совершенна, то сфера — самая совершенная поверхность. У нее нет ни конца, ни начала, она везде подобна себе самой. Представление о том, что по причине стремления природы к совершенству все небесные тела должны двигаться по совершенным траекториям — окружностям, очень долго не позволяло построить непротиворечивую гелиоцентрическую систему мира, которая могла бы достаточно точно определять и предсказывать положения планет. Фактически это удалось сделать лишь на рубеже XVII в. Иоганну Кеплеру, принявшему для гелиоцентрических орбит «несовершенную», с точки зрения античных геометров, эллиптическую форму.

Затем Манилий переходит к описанию созвездий, особо выделяя зодиакальные как имеющие специальное влияние на судьбы людей.

Здесь следует заметить, что в классической латыни слова «знак» и «созвездие» обозначались одним и тем же словом «сигна». Существовал еще термин «сидус», но им скорее называлась определенная группа звезд, а не созвездие как некая фигура. Во времена Манилия знаки и созвездия Зодиака в принятой в основном в греческой традиции системе совпадали (см. предисл., с. 24). В наше время из-за прецессии¹ примерно за 2 тыс. лет весеннее равноденствие перешло из созвездия Овна в созвездие Рыб, хотя знак его, во избежание путаницы при прочтении литературы разных эпох, остался прежним. На судьбу же, как будет ясно из дальнейшего, влияет расположение знаков и планет в них.

Говоря о самой южной части неба, Манилий высказывает предположение, что она «населена» такими же Медведицами, как и северная, и такой же Дракон разделяет их. Это весьма интересно, так как в южной приполярной области действительно можно выделить группы звезд, сходные, по крайней мере, с Большим Ковшом и Малым Ковшом. Может быть, античные астрономы не просто предполагали симметрию двух полушарий неба, а действительно знали, хотя бы от египтян, как выглядит «вечно скрытая» область. А может быть, существовала какая-то другая южная традиция, полузабытая уже в эпоху эллинизма, связывавшаяся с полумифическими «эфиопами»? Эфиопы считались народом, любимым богами. Жили они в верховьях Нила и, может быть, еще дальше к югу. По Гомеру, существовали эфиопы западного и восточного краев южной части Земли. Солнце подходило так близко к их странам, что они почернели от жара. А может быть, греки и римляне знали о южном небе от великих мореплавателей древности — финикийцев? На эти вопросы пока нет определенного ответа.

Далее Манилий рассказывает о пяти кругах, делящих небо на пять зон, соответствующих современным географическим зонам. Античная наука считала, что небо делится в соответствии с тем, как близко подходит к той или иной его области Солнце, следовательно, пояса Земли вторичны по отношению к поясам неба. Пожалуй, только Цицерон, описывая, как выглядит Земля с высоты Млечного пути, говорит, что именно она разделена на зоны².

Пять кругов Манилия соответствуют северному и южному полярным кругам, определяющим границу полярной ночи; тропикам, определяющим область, где Солнце проходит через зенит; экватору, разделяющему Землю на два полушария (небесный экватор разделяет небо), где сезоны противоположны друг другу. Эти круги были, видимо, настолько общезвестны, что Овидий в «Метаморфозах» — поэме отнюдь не астрономической — упоминает «пять прямых кругов», считая их неотъемлемой принадлежностью неба.

Далее описываются колюры — небесные меридианы, соединяющие полюса и точки равноденствий и солнцестояний соответственно, разбивая Зодиак на четыре области, соответствующие четырем сезонам. Надо сказать, что Манилий проводит колюры не совсем так, как их проводят теперь, из-за того, что в его времена Северный полюс находился не вблизи нашей Полярной звезды, а ближе к звезде Кохаб в Малом Ковше.

Трудно сказать, кто и когда предложил ввести описанные девять неподвижных кругов. Скорее всего, эти координаты вводились постепенно и окончательно оформились в эпоху Евдокса (конец V — начало IV в. до н. э.).

Далее автор вводит понятие «подвижного меридиана» — большого круга, проходящего через полюса и зенит наблюдателя, и горизонта. Эти круги постоянно перемещаются вместе с идущим, т. е. античному ученому вполне ясна относительность движения, хотя он не перестает говорить о ней, видимо, потому, что для него это еще одно доказательство взаимосвязи всего в мире, в частности человека и неба.

¹ Прецессия — смещение полюсов мира и точек равноденствий и солнцестояний относительно неподвижных звезд в результате медленного вращения земной оси вокруг оси, перпендикулярной плоскости орбиты Земли.

² Цицерон. О государстве. Кн. 6. Гл. 9—26 // Цицерон. Диалоги. М., 1926.

Затем Манилий возвращается к Зодиаку, но уже как к большому кругу небесной сферы, по которому пролегает путь идущих обратным движением светил, т. е. их смещение идет вдоль эклиптики с запада на восток. Верхней точкой Зодиака считается точка летнего солнцестояния: тут Солнце поднимается выше всего над горизонтом (там, где находится тропик Рака, оно в этот день проходит через зенит). Нижняя точка — знак Козерога, знак зимнего солнцестояния (в наши дни Солнце во время зимнего солнцестояния находится в созвездии Стрельца).

Манилий отмечает, что «строгость линий» Зодиака скрыта «наклонностью его пути», которая, с нашей точки зрения, есть следствие наклона земной оси к плоскости орбиты Земли.

Описание кругов на небе Манилий завершает подробным рассказом о Млечном пути — звездной системе, к которой принадлежит и Солнце. Он дает несколько объяснений его природы, наиболее интересные из которых:

— гипотеза Демокрита о скоплении в этом месте множества слабых звезд, что соответствует действительности;

— мнение Энопида о Млечном пути как «бывшей дороге Солнца»: примерно за 5 тыс. лет до н. э. равноденствия происходили тогда, когда Солнце пересекало Млечный путь и переход этих очень важных моментов года в созвездия Тельца и Скорпиона (затем Овна и Весов) мог быть осознан как «смещение Солнца с прежней дороги»;

— рассказ о Фаэтоне, возможно, отражает какие-то туманные воспоминания о вспышке вблизи или внутри Млечного пути новой или сверхновой звезды или, скорее, о падении крупного болида, траектория которого проецировалась на Млечный путь. Интересно, что пифагорейцы считали Фаэтона звездой, сошедшей со своего места.

Завершается первая книга описанием комет, в разряд которых попадают, несомненно, и новые звезды, и низкоширотные полярные сияния, и шаровые молнии. Все это, как и появление ярких комет, — вещи довольно редкие. Интересно, что классификации их, даваемые разными авторами, в основном совпадают, ведь, чтобы систематизировать хотя бы по внешним признакам столь нечасто наблюдаемые феномены и тем более, чтобы такая система устоялась, требовалось, вероятно, не одно столетие.

Хотя античная наука дала несколько вполне естественных гипотез о происхождении комет (в том числе и такую, которая утверждала, что кометы движутся по очень вытянутым путям и поэтому редко появляются вблизи Земли), их принимали за предвестников страшных событий. Существует мнение, что 5—6 тыс. лет назад в район Месопотамии упало несколько крупных комет-метеоритов типа Тунгусского, нанеся большие разрушения. Это сильно потрясло население, и кометы с тех пор считаются чрезвычайно вредными и опасными. Такое мнение косвенно подтверждается рассказом Плиния Старшего о комете, «имевшей роковое влияние на судьбу эфиопов и египтян». Она появилась при царе Тифоне (т. е. в доисторические времена) и имела «вид красного вращающегося узла».

С другой стороны, явления редкие должны были восприниматься античным человеком как нарушения космического порядка и соответственно предвещать нарушение порядка земного.

КНИГА 1

Божественной силой стиха заставить спуститься на землю звезды — источник превратностей человеческой жизни и знание рока — рок есть промысел высшего разума; впервые заставить зеленые вершины лесов Геликона качнуться в такт священным гимнам иных земель, прежде неведомым — ты, Цезарь, принцепс, отец Отечества, правящий миром, послушным твоим августейшим законам, ты, достойный быть Богом на небесах,

вдохновляешь меня и даешь силы для такого деяния. Ныне небо благосклонней к жаждущему познать его тайны и воспеть в стихах его достоинства. Лишь в мирные дни есть время для этого. Сколь радостно лететь чрез воздушное пространство, созерцая огромное небо, созвездия и противодвижущиеся планеты. Но этого мало: сколь радостней добраться до сути, постичь, как небо правит всем живущим на земле посредством созвездий и воспеть это знание в ритме, подсказанном Фебом¹. На двух алтарях возжигая огонь, в двух храмах приношу молитвы, одержимый двойной страстью — к стиху и к теме. Подчиню строгим законам поэзии мой рассказ об огромных пространствах вращающихся небес — вряд ли можно описать их свойства в прозе.

Боги позволили впервые людям познать небо. Ибо кто мог бы постичь его тайны, захоти небожители скрыть их? Кто, обладая лишь человеческим разумом, мог бы вознестись столь высоко, чтобы против воли богов, возомнив себя Богом, открыть пути звезд, пролегающие в небесной выси и под нижней стороной Земли и подчиненные своим законам? Ты, бог Киллены², первым создал священную науку. Благодаря тебе нам открылось все небо; мы узнали звезды, названия и пути созвездий, их силу и могущество. И что гораздо шире откроется мир, если обращаться не к внешнему виду, а к самой сути вещей. И люди ощутили, в чем величие Бога. Природа сама раскрылась в первую очередь перед царями, которые, чистые духом, удостоились прикоснуться к вершинам небес — теми, что подчинили народы восточных земель, пересекаемых Евфратом и полноводным Нилом, где звезды скользят над городами темнокожих людей. Те, кто всю жизнь молились во храмах, жрецы, избранные доносить голос людей до слуха богов, постигли божественный промысел; их, непорочной мыслью поднявшихся до богов, сами боги посвятили в божественное знание. Они свершили великое дело, ибо постигли науку видеть в звездах вестников людских судеб. За долгие века упорным трудом они нашли способ сопоставить свой знак каждому периоду времени; как складывается жизнь у родившихся в тот или иной день, какому закону судьбы подчинен тот или иной час, сколь велики различия в судьбах, определяемые быстротечным моментом. После того как звезды вернулись на свои места, все особенности неба были учтены и понято влияние их в каждом случае на жизнь людей. Учась на опыте, идя подсказанным им путем и много размышляя, люди постигли тайный смысл законов звездного мира, поняли, что весь огромный мир движется согласно велению вечного разума и с помощью верных знаков определяет судьбы.

До этого люди жили в невежестве; бессмысленно взирали они на небеса, не понимая создания природы. Ошеломленно смотрели люди на новый свет в небе, оплакивали его исчезновение и радовались возвращению. Они не понимали причин появления Титана³, спугивающего звезды с небес, не знали, по-

чему меняются дни и неодинаковы ночи, почему меняется длина тени, когда Солнце отступает или возвращается. Им не хватало мудрости, искушенность не сделала их искусными; земля лежала девственной под ногами не знавших земледелия; золото оставалось в глубинах неизведанных гор, и море, никем не потревоженное, скрывало наличие незнакомых миров, ибо люди не решались доверить жизнь глубинам, надежду — ветрам и удовлетворялись своим скудным знанием. Но долгие века обострили разум этих бедняг; борьба за жизнь сделала их изобретательными, судьба заставила каждого совершенствоваться, прилагая старания; затем они разделили меж собой труды, и каждый радостно делился своим опытом и трудился для общей пользы. Тогда их варварский язык обрел свои законы, земля стала обрабатываться и приносить разнообразные плоды; корабль-путешественник проник в девственные воды моря, связав меж собой прежде неведомые друг другу страны. Со временем совершенствовались ремесла, искусства войны и мира, всегда черпающие опыт друг в друге. Опуская вещи будничные, скажу, что люди научились понимать язык птиц, гадать по внутренностям⁴, заклинать змей, вызывать тени, беспокоить глубины Ахеронта⁵, превращать ночь в день, а день в ночь. Все побеждают усилия пытливого ума. Разум человеческий в стремлении познавать не ограничился тем, что было рядом, не ставил себе границ, пока не достиг неба и не ухватил суть вещей, смысл творений природы, где бы они ни находились. Он понял, почему тучи сотрясаются от громов, почему зимний снег мягче летнего града, почему извергаются вулканы и дрожит земная твердь, почему идут дожди и что движет ветрами, освободил душу от суеверного страха, вырвав грозу у Юпитера и отдав гром ветрам, а молнию тучам. Когда разум дал многому истинное объяснение, он рискнул подняться за границу воздуха, искать знаний в небе, постичь его целиком. Он дал форму и названия созвездиям, узнал, какими путями, согласно строгим законам, происходит их движение и как, по воле мирового божества, они влияют на изменчивость судеб.

Эта тема встает передо мной; никогда ранее в стихах не воспевался этот предмет. Да будет судьба благосклонна ко мне, да будет долгой и спокойной моя старость, дабы я мог заполнить эту пустоту и вести свой рассказ одинаково верно о большом и малом.

И, так как моя песнь спускается с неба и переходит к установлению законов судьбы на земле, я первым делом расскажу о природе и опишу облик мироздания. Считают, что мир не из чего не произошел, что у него нет исхода; он всегда был и будет без начала и конца⁶. Может быть, первоначальный хаос⁷ в муках дал рождение Вселенной; распавшись на элементы и разродившись, тьма исчезла в мрачном аду. Или мир образовался, когда, после многих веков пребывания в состоянии инертной безликости, распался на мельчайшие частицы⁸, обра-

зовался почти из ничего и в ничто вернется когда-нибудь; или слепая, неживая материя дала жизнь Земле и небу; или мир создал огонь⁹, сверкающее пламя, сотворившее очи Вселенной, живущее во всем сущем, рождающее в небе изгибы молний; или он создан влагой¹⁰, без которой материя суха и жестка, влагой, уничтожающей даже разрушающий ее огонь; а может быть, не земля породила мир, не воздух, не влага: бог есть соединение свойств четырех элементов¹¹, они сформировали сферу мироздания и нет смысла в дальнейших изысканиях, ибо эти четыре элемента создали все из себя; ни холодное, ни горячее, ни твердое, ни летучее, ни влажное, ни сухое, образовав гармонию противоположностей, творческий союз, высвобождающий полностью созидательную силу и животворящие свойства каждого элемента. Всегда останется непонятным уму, всегда будет вызывать споры то, что скрыто от нас и настолько превосходит разумение, божеское и человеческое. Однако все сходится в том, что события, следующие за актом творения, более понятны; каждому элементу отводится своя роль. Легкий огонь поднялся к верхним границам эфира и создал пламенные стены и звездную крышу природы. Ниже его опустились воздушные бризы, сам воздух заполнил пустую середину мира. На третьем месте оказались воды; они растеклись и образовали океан, так что вода своим дыханием рождала пар, питающий воздух, а тот, находясь ближе к звездам, своим дыханием поддерживал огонь. На самом дне оказалась земля, принявшая из-за своей тяжести форму шара; постепенно песок и глина осаждались вниз, а влага поднималась на поверхность; шаг за шагом твердь отделялась от влаги, формируя землю, текучие пески превратились в долины, горы медленно поднялись из глубин, и так родился круглый мир, омываемый со всех сторон океаном¹². Потому он стабилен, что все во Вселенной равно удалено от него, и, падая на него одинаково со всех сторон, не дает упасть ему, находящемуся внизу и в центре. (Так удары, наносимые изнутри, оказывая равное воздействие на стенки предмета, не сдвигают его с места.)

Если бы Земля не висела свободно в центре мира, заходящие звезды не могли бы огибать ее снизу; Феб, сев, никогда не достиг бы восхода; Луна не продолжала бы свой путь под горизонтом; Люцифер¹³ не осветил бы небо в предутренний час после того, как Геспер¹⁴ на заходе дарил свет Олимпу. Но, так как Земля не лежит на дне мира, а висит в его центре, небо свободно движется вокруг нее, опускаясь и поднимаясь. И я не могу поверить, что звезды являют взору свой восход лишь по воле случая, что мир так часто создается заново и заново каждый день рождается Феб; созвездия выглядят одинаково на протяжении веков; то же Солнце встает в той же части неба, Луна по тем же законам изменяет яркость и форму, и природа следует путями, проложенными ей самой, и не ошибается; день кружит вокруг Земли, являя себя то тем странам, то этим,

то там, то тут возвещая тот же час, и всегда рассвет отступает перед идущим к востоку, а закат — перед идущим к западу; и, как и Солнце, небо восходит и опускается.

Но то, что Земля свободно висит в пространстве, не должно удивлять тебя: само пространство свободно парит, не опираясь ни на какой фундамент, что ясно из его кругового движения: легкокрылый Феб летит свободно — это доказывает его путь; Луна и звезды плывут сквозь пустоту Вселенной, и Земля с легким воздухом, следуя тем же законам, висит в пространстве. Итак, Земля находится в центре, окруженная воздухом и равноудаленная от всех частей мира, не плоского, а имеющего форму сферы, везде одинаково восходящего и заходящего. Такова форма природы: мир в круговом движении сообщает и звездам такую же округлую форму; Солнце кругло и круглая Луна, как мы видим; она напрасно ищет света, когда косые лучи не падают на все ее шаровидное тело. Такова форма, сохраняющаяся всегда, у нее нет ни конца, ни начала, она везде подобна и равна себе самой. Так и Земля, подобно Вселенной, имеет форму шара и, будучи самым тяжелым из небесных тел, занимает абсолютно центральное место.

Не отовсюду с Земли видны все созвездия. Ты не увидишь блеск Канопуса¹⁵, пока не прибудешь в Гелиакас¹⁶, переплыв море; те же, кто живет под лучами этой звезды, зря будут искать в небе Медведиц¹⁷: они обитают на нижней части Земли, и ее округлость скрывает картину неба. Об этом свидетельствуешь ты, Луна, своим круглым ликом, когда вдруг среди ночи исчезаешь в тени, оставляя мир в потемках, не одновременно сеешь смущение по всей Земле, но сначала оплакивают твой свет жители восточных стран, затем те, что живут под серединой неба¹⁸, затем жители заката сотрясают воздух шумом и громом¹⁹. Но если бы Земля была плоской, ты вставала бы однажды сразу для всех и все сразу оплакивали бы исчезновение твоего света. Поскольку же поверхность Земли слегка округла, Делия²⁰ является разным странам поочередно, одновременно вставая и садясь, потому что она движется по дугообразному пути, вздымающемся и опадающему, и восхождение ее соединено с нисхождением, когда она поднимается над одним горизонтом, опускаясь за другой.

Повсюду на Земле обитают бесчисленные племена людей, животных и птиц. Одни живут на севере, другие — в южных странах, и у нас под ногами то, что они видят у себя над головой; округлость Земли скрыта ее размерами, и любой путь есть одновременно путь вверх и вниз. И когда Солнце достигает нашего заката, там день пробуждает города от сна и свет призывает те земли к труду; мы же погружаемся в ночь и призываем сон. Море одновременно соединяет и разделяет эти миры.

Так великое здание Вселенной, основные ее элементы — воздух и огонь, земля и разливающиеся воды, части природы подвластны силе божественного духа. Священным жестом Бог

приводит мир в согласие и правит согласно тайному принципу; он связывает все и вся в мире друг с другом, так что силы и свойства всех элементов складываются, преобразуются и проявляются в различных формах.

Теперь я в должном порядке расскажу о светлых созвездиях. Сперва речь пойдет о круге, наклонным поясом охватывающем мир посередине²¹; вдоль него движется Солнце, неся смену времен года; планеты прокладывают свой путь в направлении, обратном движению неба, мимо тех же созвездий;

Квадрига с Фебом

их ты можешь сосчитать на ясном небе, и все они несут веления судьбы. Круг же в первую очередь соединяет вместе полушария неба.

Во главе созвездий летит злато-рунный Овен²²; обернувшись, он смотрит на Тельца, встающего задом наперед, наклонив голову и шею. Телец зовет за собой Близнецов, за ними следует Рак, за Раком — Лев, за Львом — Дева. Затем Весы, равняющие день с ночью, ведут огненное созвездие Скорпиона; за его хвостом человек с телом лошади вечно целит стрелой в крылатую тварь. За ним следует Козерог, гибкий и стройный. За ним Водолей изливает из чаши реку и в ней

весело плывут Рыбы. За ними, замыкая круг, следует Овен.

Там где небо поднимается к сияющим Медведицам, с его вершины взирающим на звездный мир, не знающим захода²³ и почти не меняющим высоты, вращающим небо и звезды, в этом ледяном воздухе начинается бесплотная ось, соединяющая оба полюса. Это та середина, вокруг которой вращается мир летящих сквозь эфир звезд; сама же она, неподвижная, пролегает через пустоту огромного пространства, через пару Медведиц и Землю и держит на себе мировую сферу. Эта ось не состоит из тверди, не обладает тяжестью, достаточной для того, чтобы держать на себе Вселенную. Воздушное пространство пребывает в непрерывном вращении, и каждая часть движется туда, откуда начала свое движение, и то, что находится в середине, вокруг чего все кружится, столь нематериальное, что не может ни повернуться, ни наклониться, ни завращаться, мы называем осью: лишенная движения, она видит все летящим вокруг себя.

Вершина неба занята созвездиями, хорошо известными несчастным морякам, в поисках богатства пересекающим неведомые воды: свет этих звезд указывает им дорогу. Большая Медведица движется по большому кругу; ее отмечают семь равно ярких звезд, ведущих по морям парусники греков.

Меньшая, Синосура²⁴, описывает меньший круг, уступая бóльшей и в яркости и в величине. Но более верным проводником считают ее в Тиринфе²⁵. Финикийцы также больше полагаются на нее, когда пересекают моря в поисках неведомых земель. Медведицы не смотрят в лицо друг другу: одна следует за другой и видит хвост предыдущей. Дракон разделяет и ограждает их, дабы они не встретились и не сошли со своих мест.

Между северной зоной и средней, где семь блуждающих звезд прокладывают свой путь противоположно²⁶ двенадцати знакам, встают созвездия, совмещающие противоположные качества, близкие то к холоду, то к жару неба. И несхожесть и противоборство так организуют воздух, что плодородны делаются под ними поля людей. Около холодных Медведиц, цариц севера, стоит Коленопреклоненный²⁷, один только и знающий, почему застыл в такой позе. Рядом с ним Арктофилакс, или Волопас,— не зря назвали его так в народе, ибо он как бы ведет перед собой упряжку пахотных быков²⁸, а также звезду Арктур, сияющую под серединой его груди. С другой стороны летит светлая дуга Короны; по-разному светят ее звезды, и одна, средняя, затмевает остальные белым сиянием²⁹. Корона блестит на небе в память о покинутой Ариадне³⁰, а

Геракл

Леда

Лира, простершая ввысь свои стойки, отмеченные звездами, когда-то в руках Орфея³¹ зачаровывала все, чего достигала музыка, и песнью усмирила даже жителей ада. Тот, кого зовут Змееносцем, вечно силится разделить опутавшие его кольцами тела змей, навечно свитых тугой пружиной. Однако змеи изви-ваются и возвращаются, а руки борца скользят по ослабшим кольцам. Так вечно длится схватка между равными по силам противниками. Рядом находится Лебедь, которого сам Юпитер поместил в небе: птица одолжила Богу облик, в котором он,

влюбленный, явился доверчивой Леде³², восхитив ее белоснежным своим оперением. Теперь он парит, раскинув звездные крылья. Вот созвездие, видом и движением похожее на стрелу. Вот взлетает ввысь птица великого Юпитера³³, как бы несущая молнии и громы небесные, достойная Бога и неба, отвоеванного священным оружием. Вот из моря в небо поднимается Дельфин, краса и гордость того и другого, для обоих священный. Конь³⁴ с яркой звездой в груди стремится обскакать его и достичь Андромеды, которую Персей спас силой оружия и с которой соединился в браке. Далее следует отмеченное тремя лампадами пространство, названное Дельтотон³⁵ — треугольник с двумя равными и одной не равной стороной. Цефей и Кассиопея в горе смотрят на Андромеду, призванную погибнуть в огромных челюстях Морского Чудовища по вине матери, оплакивающей ее, прикованную к скалам на берегу³⁶. Но Персей, и на небе верный своей любви, спасает ее, держа в руке ужасную голову Горгоны, спасительную для него и убийственную для того, кто на нее взглянет. Вот, касаясь ступнями Тельца, летит Возничий, старанием заслуживший имя и небо: его первым увидел Юпитер мчавшимся на колеснице за квадригой и взял на небо. За ним следуют Козлята — звезды, закрывающие море, и Коза³⁷, знаменитая тем, что вскормила Царя небес. Вскормленный молоком ее вымени, он завоевал Олимп; дикое молоко дало ему силы, чтобы овладеть молнией и мощью грома. Поэтому Юпитер почтил ее, как подобает, — местом среди звезд, отплатив небом за небо.

Посмотри теперь на созвездия под дорогой Солнца³⁸, скользящие над жаркими землями, на огни, чьи пути проходят между холодным знаком Козерога и нижним небом. Под ними лежит другая, неведомая нам часть Земли, непройденные нами царства, неизвестные народы; они согреты светом того же Солнца, хотя тени их направлены в противоположную сторону; на обращенном небе созвездия встают для них справа и заходят слева. Их небеса не меньше и не менее светлы, чем наши, не меньше звезд встает над их миром. Ни в чем другом они нам не уступают, и лишь одно светило дает нам абсолютное превосходство: Август, наша звезда, величайший податель законов, ныне на Земле, впоследствии — на Олимпе. Ближайший сосед Блиźнецов Орион раскинул руки в огромном небе и гигантскими шагами поднимается к звездам. На каждом плече его сияет по звезде, три звезды наклонным рядом обрисовали меч, три более слабые — поднятую ввысь голову (они не так ярки, но сияют выше других). Так он ведет созвездия в их движении вокруг мира. Ниже его мчится Собака³⁹. Ни одна звезда не приходит к людям столь неистово и не заходит столь тяжело. Вот она встает среди страшного холода, вот оставляет мир сиянию Солнца. Так она движет мир из крайности в крайность и оказывает противоположные воздействия. Те, кто с крутых пиков Тавра наблюдают ее возвращение, по первому ее восхо-

ду судят о мере согласия и здоровья, погоде и урожае. Она начинает войны и восстанавливает мир, возвращаясь по-разному. Так она движется, смотрит, взглядом управляет миром. Верным знаком ее силы служат цвет и движение огня на ее лице. Вряд ли она меньше Солнца, только находится далеко, и холодный свет движется на ее синем лице. Она превосходит всех своих сестер; никогда более яркая звезда не поднималась на небо из океана и не возвращалась в его глубины. Вот Прокцион⁴⁰ и быстрый Заяц; вот благородный Аргон⁴¹, поднятый из моря, которое он некогда пересек, на небо, заслуженное тяжкими трудами, сделанный богом за службу богам. Рядом Гидра — ее звезды расположены так, что очерчивают ее скользкую спину. Далее блещут священная птица Феба⁴², любимая Вакхом Чаша и двутелый Центавр: сверху человек, в талии соединенный с конем. А вот храм самих небес. Тут сияет Жертвенник, принявший некогда жертвы от тех, кому суждено было победить. Тогда Гиганты, рожденные яростной Землей, устремились в огромное небо. Содрогнулись великие боги, и Юпитер призвал другого, высшего Юпитера, когда казалось, что сила его будет бессильна против вздыбившейся Земли, что природа перевернулась; горы, нагромождаясь на горы, почти достигли сияющих звезд, отступавших перед вооруженными гигантами, порожденными растерзанной ими матерью, — уродливыми существами с искаженными лицами и формами. Тогда боги не знали, может ли кто-то убить их, может ли найтись сила, превосходящая их силу. И тогда Юпитер воздвиг звездный Алтарь⁴³, как величайший сияющий ныне. Кит⁴⁴ выгибает чешуйчатую спину, высоко вздымает свитое спиралью тело и затем бьет животом, вытеснив море из берегов, когда он появился, чтобы пожрать дочь Цефея, оставленную на прибрежных скалах. Затем Южная Рыба, в честь ветра получившая имя, встает с южной стороны. К ней примыкают Реки⁴⁵, прокладываяющие свой извилистый путь по звездным волнам: одна вытекает из урны Водолея, другая берет начало у отставленной вперед ноги Ориона; в середине они встречаются и смешивают свои воды.

Таковы созвездия, расположенные между дорогой Солнца и скрытыми Медведицами, где нижняя вершина оси стонет под тяжестью вращаемого ими мира. Эти звезды украшают ту часть Вселенной, которую древние называли южной. Самые далекие звезды, всегда вращающиеся в нижней части небесного свода, поддерживая сияющий храм Вселенной, — те, что никогда не открываются нашему взору по мере смещения полюса, повторяют вид верхнего неба и рисунок его созвездий. Там можно видеть таких же смотрящих в противоположные стороны Медведиц и между ними Дракона, огибающего их; мы думаем, что тот, недоступный нашему взору круг неба вращается такими же созвездиями, так же, как поддерживается такой же вершиной оси⁴⁶.

Итак, вот созвездия, разбросанные по необъятному эфиру

и занимающие в небе соответствующие места. Не думай, однако, что все небесные фигуры четко очерчены, все их части равно ярко сияют и ни одна не отсутствует. Если бы все детали звездных картин горели одинаковым светом, мир не вынес бы такого пожара. Природа убрала из огненных фигур то, что было бы для нее непосильным грузом; достаточно, что она дала формы созвездий и отметила их определенными звездами, подсказывающими взгляду нужные очертания. Середину рисунка или края можно домыслить. Хорошо, что не все скрыто. Когда в середине пути полная луна наводняет мир своим светом, ярчайшие звезды бледнеют, более слабые исчезают, убегают безымянной чередой. Тогда созвездия пустеют и более не поражают нас своей яркостью и многочисленностью.

И, дабы ты мог лучше узнавать ясные созвездия, учти: они не меняют места захода и восхода; каждая звезда встает в отведенной ей точке, подчиняясь своему закону рождения и захода. И ничто так не поражает в этой мощи, как разумность и правящий всем строгий закон. Ничто ничему не мешает, ни одна, самая мельчайшая частица не движется сама по себе, вне общего порядка. Что может быть столь сложным и стройным одновременно?

Я не вижу более веского доказательства тому, что Вселенная движется согласно божественной воле; это есть сам Бог, а не прихоть случая, как проповедует тот, кто первым захотел построить здание Вселенной из мельчайших частиц⁴⁷ и на них разложить его снова; он утверждал, что из этих частиц состоят море, Земля, звезды, небо и эфир, среди которого миры создаются и разрушаются, что всякая материя возвращается к своему первоначалу и меняет форму вещей. Но кто поверит, что такое произведение было создано без воли Божьей из мелких частиц по прихоти слепого случая? Если бы случайно был создан мир, случайность и управляла бы им. Почему тогда видим мы звезды следующими предназначенным им путем от восхода до заката, не задерживаясь, не устремляясь вперед? Почему зимой и летом ночи украшены соответственно теми же созвездиями и каждый день года приносит на небо свое и уносит свое, уходя? Уже тогда, когда греки разрушали Трою⁴⁸, Медведицы и Орион двигались друг против друга — они, довольные своими малыми кругами, наверху, он — тем, что встает против них и обходит весь мир. Уже тогда темной ночью время определяли по знакомым звездам, по виду неба узнавали часы. Сколько с тех пор пало царств! Сколько пленено было народов! Как часто судьба, являясь в разных обличьях, дарила то рабство, то власть! К каким царским высотам вознесла она пепел Трои⁴⁹, забыв о прошлом! И Грецию, в свой черед, постигла участь Азии. Как счесть века, как сказать, сколько раз Солнце прошло своей дорогой над освещенным миром? Все рожденное подвержено изменениям, и хотя земля не замечает этого, она со временем меняет свой вид. А Вселенная, сохраняя

все свои элементы, остается неизменной, не увеличиваясь и не уменьшаясь; ничто не теряется при движении, не устает от бега. Вселенная всегда будет такой, какой всегда была. Иной ее не видели предки, иной не увидят потомки. Это Бог, неизменный в веках. Никогда Солнце, отклонившись от своего пути, не приблизится к Медведицам, не сядет на востоке, не принесет утро из западных земель; Луна не превысит свою дозу света и будет соблюдать череду роста и убывания, пространство тяжести не упадет на Землю, а будет вращаться на том же расстоянии, с той же скоростью. И это есть воля не случая, но Великого Божества.

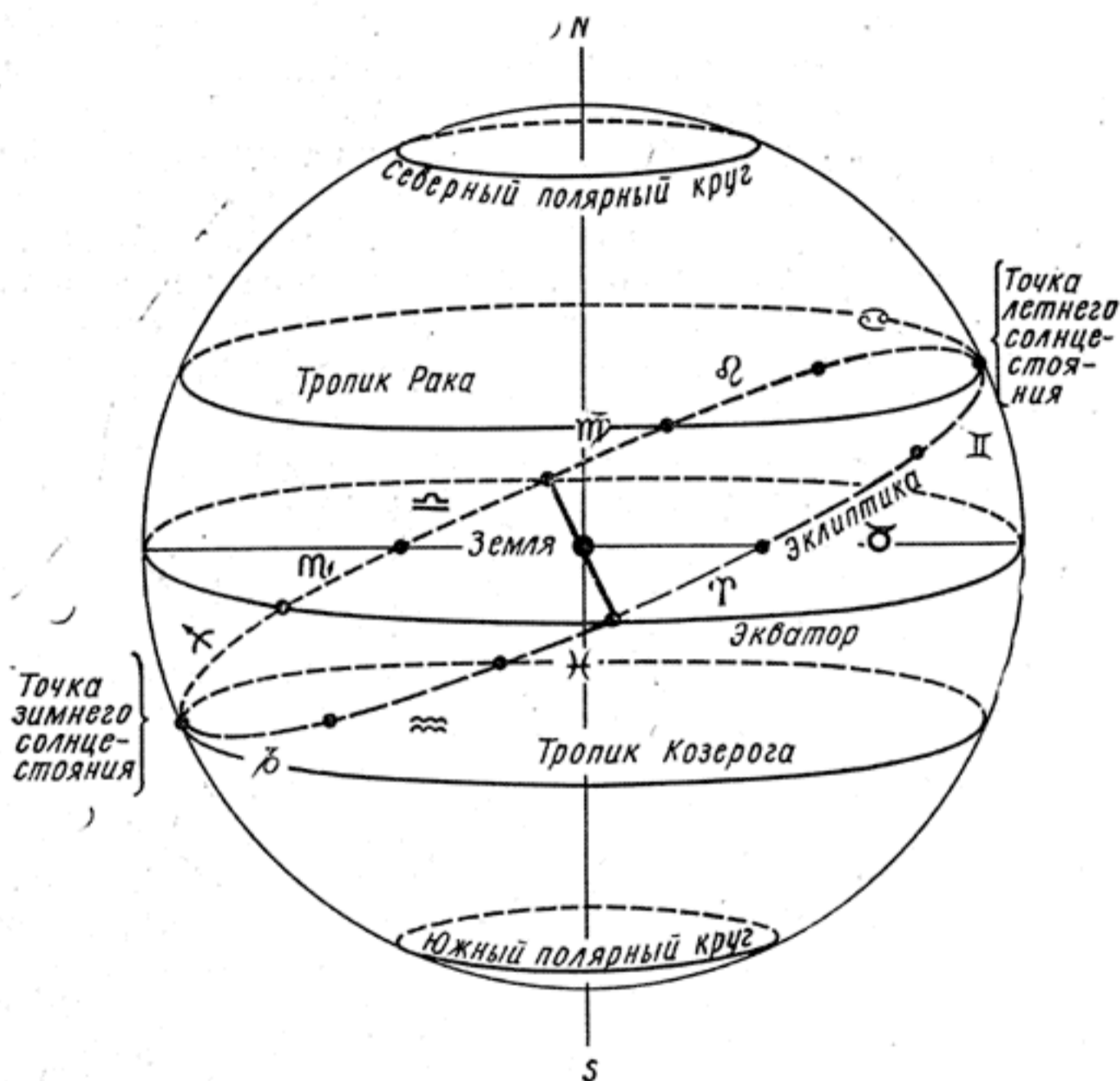
Таковы, следовательно, созвездия, идущие сходным путем и украшающие небо различными узорами. Выше их нет ничего; они — крыша мира; общий дом природы имеет тут пределы, коими довольствуется. Внутри этого дома лежат и земли и моря. Созвездия движутся согласным курсом, восходя и сядя вместе с небом. Однако есть звезды, идущие в противоположном направлении между небом и землей: Сатурн, Юпитер, Марс и Солнце, под ними Венера и Меркурий, летящий между ней и Луной.

Как велико небесное пространство, как далеко находится очерченный двенадцатью знаками предел мира, подсказывает разум, перед которым бессильны пределы и темные тайники огромной Вселенной; он все покоряет и проникает в самые небеса. Расстояние же от Земли до пояса созвездий равно протяженности двух созвездий: когда круг пересекается посередине, полученная линия немного не достигнет длины трети окружности, т. е. высшая точка неба на длину дважды двух знаков⁵⁰ отстоит от низшей, что составляет третью часть пояса созвездий. А так как Земля находится в середине мира, она на два созвездия отстоит от его вершины и на два от нижней точки. И куда бы ни направил ты взгляд — прямо вверх или вниз, расстояние между тобой и небом равно протяженности двух созвездий. Шесть таких величин составляют круг, по которому дважды шесть знаков Зодиака движутся, занимая равные участки неба; и не удивительно, что судьбы рожденных под одним и тем же знаком оказываются столь различны: каждый занимает большое пространство и движется долго, так что шесть знаков встают в течение дня и столько же ночью покидают море.

Остается рассказать об участках неба и линиях, которые через определенные интервалы опоясывают его, — сквозь них пролегают огненные пути созвездий.

Первым опоясывает эфир круг, поддерживающий сияющих Медведиц⁵¹. Он отстоит на полные шесть градусов⁵² от полюса. Второй проходит через крайние звезды Рака⁵³, где Феб останавливается, когда светлые дни перестают удлиняться, и стоит, посылая лучи по длинным путям; от летнего жара и

середины лета он получил название летнего, взяв имя времени года; своим теплом он отмечает северный предел полета Солнца и на пять градусов отстоит от северного круга. Третий круг проходит в середине неба⁵⁴, охватывая его гигантским поясом, и видит по полюсу с каждой стороны. Здесь солнечный свет делит день и ночь на равные часы и смешивает весну и осень⁵⁵, находясь на равных расстояниях от обеих вершин неба. Этот круг на четыре градуса отстоит от летнего. Далее, зимний круг⁵⁶, указывающий предел зимнего удаления Солнца,

Основные круги на небесной сфере

когда оно, отступив, идет по меньшей дуге, даря нам скудный свет косых лучей хотя землям, над которыми оно проходит, оно дает яркий и долгий свет, и продолженный раскаленным жаром день едва имеет конец. Этот круг отстоит на дважды два градуса от срединного пояса. Еще один круг охватывает область противоположного полюса и южных Медведиц⁵⁷. Он также отстоит на пять градусов от зимнего круга и от нижнего полюса — на столько, на сколько первый круг отступает от на-

шего. Полюс от полюса отстоит на тридцать градусов, дважды столько составляет окружность неба, опоясанного пятью кругами, соответствующими временам года. Они вращаются вместе с небом по наклонным путям, вместе всходят и заходят, чертя линии в высоком небе сообразно его движению, всегда находясь на равном расстоянии друг от друга, сохраняя назначенные им место и роль.

Два круга, идущие от полюса к полюсу⁵⁸, пересекают друг друга, а также те, о которых я рассказал; проведенные через ось, они встречаются на полюсах и разделяют небо и пояс созвездий на четыре равные части, а год — на четыре сезона с равным количеством месяцев в каждом. Один круг опускается с вершины неба, проходит по хвосту Дракона, разделяет Медведиц, пересекает коромысло Весов (или середину Клешиной), край Гидры и середину Центавра, спускается к нижнему полюсу и снова поднимается в небо по чешуйчатой спине Кита, отмечает границу светлого Овна и ясного Треугольника, касается нижнего края Андромеды, ног ее матери и, возвращаясь к своему началу, доходит до полюса. Другой круг, пересекая первый на полюсе, проходит через передние лапы Медведицы, первой после захода солнца являющей свои семь звезд черноте ночи, разделяет Близнецов и Рака, рассекает огненное лицо Собаки и руль Корабля⁵⁹, покорившего океан, касается скрытого полюса, пересекая первый круг под прямым углом, и на обратном пути касается тебя, Козерог, твоих звезд, Орел, минует перевернутую Лиру, кольца Дракона и передние лапы Синосуры и, пройдя перпендикулярно ее соседствующему с полюсом хвосту, замыкается, возвращаясь туда, откуда ушел.

Так навечно определяют сезоны эти круги, неподвижные среди звезд; двум другим даны крылья. Один, идя с вершины мира через Большую Медведицу, разделяет пополам небо и день⁶⁰, определяет шестой час и держит на равном от себя расстоянии восход и закат. Его положение среди звезд не постоянно: идущий на восток ли, на запад, видит над головой тот же круг, делящий небо пополам, проходящий через точку полудня. Меняя место, ты меняешь небо и время, а у другого другая середина. Часы летят вокруг мира. Там, где Солнце раньше всего встает из океана, шесть часов наступит в этот момент, ибо та земля лежит под золотым светилом; на западе будет шесть часов, когда на востоке солнце будет садиться. Эти шестые часы мы зовем первым и последним часом дня, когда чувствуем холод от того, что светило от нас далеко⁶¹. Если хочешь увидеть линию второго круга, оглянись вокруг себя: там, где низ неба и верх Земли сходятся так, что ничего нет между ними, где звезды встают и погружаются в море, этот круг опоясывает мир⁶². Его линия также летит по небу, то проходя по середине мира и жаркой зоне, то приближаясь к не знающим захода семи звездам; и куда бы ни ступала нога путника, в любом краю земли он снова увидит свой круг,

движущийся вместе с ним. Он откроет одну половину неба и скроет другую, проведя изменчивую границу, движущуюся вместе со взглядом. (Этот круг должен считаться земным: он опоясывает землю и ограничивает пределы видимого мира, за что назван «горизонт» — ограничивающий.)

Прибавь также наклонные пересекающиеся круги: один состоит из высоких созвездий, среди коих движутся Солнце — владыка сезонов, вслед за ним — путешественница Делия⁶³ и пять планет идут против движения неба путем, указанным им природой. В вершине этого круга находится Рак, внизу — Козерог; дважды, в знаках Овна и Весов, его пересекает круг равных дня и ночи. Так как этот пояс проходит через три круга, строгость его линии скрыта наклонностью его пути. Он не скрыт от глаз, как другие, видимые лишь разуму: он сверкает, как охватывающая мир звездная перевязь, украшая его своей красотой. (В длину он насчитывает трижды двадцать и триста градусов⁶⁴, в ширину — дважды шесть⁶⁵ и вмещает пути блуждающих светил.)

Другой круг⁶⁶, пересекающий первый, поднимается к Медведицам и поворачивает, немного не дойдя до северного круга. Пройдя через перевернутую Кассиопею, он наклонно спускается к Лебедю, пересекает границу лета, гордого Орла, круг равных дня и ночи, путь коней Солнца между горящим хвостом Скорпиона и левой рукой Стрельца со стрелой; затем его поток касается копыт и ног Центавра и снова поднимается в небо, задевая нижний край созвездия Близнецов, проходит корму Арго, срединный круг неба, задевает нижний край созвездия Близнецов, пересекает нижнюю часть Персея и кончается там, где начинался. Три срединных круга⁶⁷ пересекает он в двух местах, как и пояс созвездий и самого себя. Его не надо искать: он сам притягивает взор и невольно привлекает внимание. Он пролегает светлой белизной на ночном небе, как бы возвращая ему дневной свет; так на зеленом поле белеет след проезжающей по нему каждый раз колесницы; так море седеет за кормой корабля, когда пенной лентой поднимаются на поверхность воды из глубин, так белеет этот круг в черноте неба, светоносным поясом охватывая темный мир. Как сквозь тучи прочерчивает радуга свою дугу, и ее свет проходит по куполу неба и притягивает взоры людей. Ибо этот рассекающий тьму ночи свет заставляет ум человеческий вопрошать о божественном: может быть, здание Вселенной раскалывается на части и в образующуюся трещину проникает новый свет⁶⁸; каких страхов не испытывает человек, глядя на поврежденные небеса? Может быть, небо смыкается, и там, где сходятся края полусфер⁶⁹, возникает странный шрам, шов, заполняющийся ставшим плотной субстанцией воздухом, скрепляющим основы высоких небес. Или более верно, что в древние времена кони Солнца мчались другой дорогой⁷⁰, по иному пути? За долгие века выжженные звезды потеряли свой цвет, а темно-синее не-

Бо покрылось пеплом? Из древности дошел до нас рассказ о Фаэтоне⁷¹, пролетевшем по небу в колеснице отца; в восторге глядя на непривычную картину небес вблизи и по-детски радуясь, он гнал вперед колесницу, стараясь превзойти отца, и сбился с пути, и непокорные кони понеслись непривычной дорогой; неприспособленные созвездия не смогли противостоять жару заблудившегося огня и весу колесницы, потерявшей управление. Что ж странного, что небеса запылали и Земля превратилась в сплошной костер, горевший в каждом городе? Когда осколки разлетевшейся колесницы разлетелись в разные стороны, небо раскалилось добела. Ныне звезды хранят на себе следы того древнего пожара, являя взору последствия случившейся в небе беды. Не стану скрывать и другое старое предание, не столь ужасное⁷²: однажды из белоснежной груди царицы богов излился поток молока и оставил свой цвет на небе; это место зовут млечным: название объясняет происхождение. Или плотная толпа звезд соединила тут свой свет, и он тем более ярк, что происходит от соединения многих светил?⁷³ Или души героев, освободившись от тел и покинув Землю, поднимаются ввысь и на небе, которого они достойны, живут в веках?⁷⁴ Если так, тут мы почитаем потомков Аэта, сыновей Атрея; воинственного Диомеда — уроженца Итаки, победителя на Земле и на море; завоевателя природы, Пилийца, трижды почтенного старца, других греческих вождей, сражавшихся у Трои⁷⁵, Гектора⁷⁶, оплот и славу илийской расы, сумеречного сына Авроры⁷⁷ и того, кто посохом Громовержца правил Ликией⁷⁸. Не дай мне забыть тебя, дева Марса⁷⁹, и других царей, посланных Фракией⁸⁰, жителей Азии и Величайшего, величие Пеллы⁸¹. И мудрых мужей, сильных разумом и суждением, проникших в суть вещей: гордый Солон⁸², решительный Ликург⁸³, вдохновенный Платон и тот, его достойный, чье осуждение стало осуждением Афин⁸⁴; завоевателя Персии, чей флот покрыл собой море⁸⁵. И воины Рима — их больше других в небесной выси: цари, кроме Тарквиния⁸⁶, братья Горации⁸⁷, целый строй воинов, единовременно рожденный, Сцевола⁸⁸, возвеличенный благодаря искалеченной руке; Клеллия⁸⁹, дева более чем мужского мужества; Коклес⁹⁰, несущий, как герб, защищенную им стену Рима; Корвин⁹¹, получивший добычу и имя от птицы, прячущей под оперением золото Феба; Камилл⁹², заслуживший небо спасением Юпитера и Рима; Брут⁹³, основатель города, спасенного от царя; Папирий⁹⁴, отомстивший за предательство в битве; Фабриций и Курий вместе⁹⁵, Марцелл, третьим удостоенный пальмовой ветви; Косс⁹⁶, прежде него отнявший добычу у убитого им царя; Деции⁹⁷, соперничавшие в самопожертвовании и равные в славе; Фабий⁹⁸, ставший непобедимым благодаря промедлению; Ливий — товарищ Нерона⁹⁹ в войне с беспощадным Гасдрубалом¹⁰⁰; вожди Сципиона, решившего судьбу Карфагена, и Помпей, завоеватель мира, трижды триумфатор, раньше срока ставший первым гражда-

нином; Цицерон, ставший консулом благодаря ораторскому искусству; великая семья Клавдиев¹⁰¹; вожди дома Эмилиев¹⁰²; славные Метеллы¹⁰³ и Катон¹⁰⁴, победитель Фортуны, и Агриппа¹⁰⁵, свою судьбу сделавший силой оружия, и Юлии, считавшие себя потомками Венеры. С неба сошедший Август вернется однажды на небо и разделит созвездие с Громовержцем, и пребудет рядом с великим Квирином¹⁰⁶, как новое благое божество, в эфире более высоком, чем сияющий круг. Там место богов и тех, равных богам, добродетелями своими достигших божественных высот.

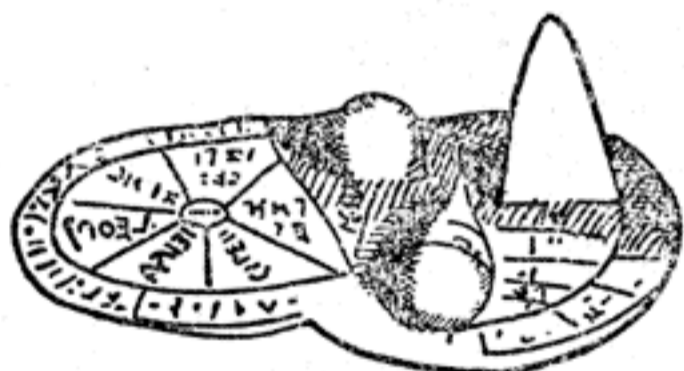
Прежде чем по законам поэзии рассказать о влиянии звезд и воздействии на судьбу созвездий, я дополню картину мира, поведав о светилах, повсюду являющих свой блеск, достойный особого внимания. Это редко встающие над миром огни, быстрые и скоротечные. Время от времени, в преддверии больших событий, яркое пламя вдруг загоралось в воздухе и кометы¹⁰⁷ рождались к жизни, а затем исчезали. Может быть, земля выдыхает особые испарения и сухость этого дыхания усиливает сухость воздуха; когда долго нет облаков и погода ясна, воздух становится сухим и горячим под лучами солнца; тогда огонь опускается, охватывает подходящую субстанцию, и пламя овладевает тем, что соответствует его природе. А так как это не тяжелые тела, а летучие элементы, подобные легкому дыму, все происходит быстро и пожар угасает, едва вспыхнув: кометы исчезают, не успев воссиять. Если бы они горели дольше, ночь была бы подобна дню, и солнце, вернувшись, застало бы мир глубоко спящим. Более того, так как сухие испарения покидают землю и воспламеняются, не имея определенной формы, разные формы имеют и зажженные ими огни, вспыхивающие к жизни, прорезая тьму. Иногда, словно длинные косы летят за головой человека, огонь принимает форму волос, и его гибкие блестящие струи подобны распущенным локонам. Иногда косы рассыпаются и сменяются шаром, похожим на всклокоченную огненную бороду; иногда очертания комет напоминают своими пропорциями прямоугольную балку, иногда закругленную колонну. Бывает, что пламя комет похоже на раздутый огненный бочонок с далеко отстоящими утолщениями, или оно собирается в компактные круги, а мигающий свет их напоминает косматые подбородки маленьких козлят. Из них могут рождаться факелы, разливающие несколько огненных струй. Есть также падающие звезды, оставляющие тонкие огненные дорожки. Их видят везде, как блуждающие огни, рождающиеся в ясном воздухе и исчезающие вдали, точно крылатые стрелы, чертящие узкую тропку в вышине. Огонь может жить во многих местах: он обитает в тяжелых тучах, рождает молнии, проникает в глубь Земли и из недр Этны угрожает небу; жар живет в самой глубине источников, в твердом кремне; он проявляется в дереве, когда трущиеся друг о друга куски его вдруг загораются. Вся природа полна огня. Не удивляйся же, что не-

бо вдруг прорезается огнем, в воздухе сверкают молнии, взращенные сухим дыханием земли, что летящие огни появляются и исчезают, раз ты видишь, как молния вспыхивает в грозовой туче, заставляя землю содрогаться от ударов грома. Может быть, это есть принцип Земли — поставлять пищу летящим огням, из которых рождаются кометы; может быть, природа создает их тусклыми, светящими лишь блеклым светом, но Солнце своим всеильным жаром наполняет кометы, притянув их к себе, затем отпускает; именно так случается с Меркурием и Венерой, когда она, опускаясь, приводит на Землю ночь, исчезает из виду и затем появляется снова. Может быть, боги из сострадания подают людям знак будущей беды, зажигая в небе пожар, ибо никогда не загоралось оно без причины. И пахарь, лишенный надежды, плачет над погибшим полем, ослабший крестьянин напрасно погоняет меж сухих борозд свою упряжку. Или тяжкие недуги изнуряют тела людей; загорается погребальное пламя, сжигает поселения, прогоняет объятых ужасом людей, а похоронные обряды наполняют города светом костров¹⁰⁸. Такая чума свирепствовала среди народа Ерифтея¹⁰⁹ в Афинах, и люди в мирное время гибли, как на поле брани: мертвые падали на мертвых и не было места искусству лекаря. Не помогали молитвы. Долг отступил перед болезнью, и не осталось никого, кто похоронил и оплакал бы мертвых. Ослабший огонь не имел сил делать свое дело, и тела ложились на тела. И едва ли сохранились потомки народа, некогда столь многочисленного. Такие беды часто предрекают сияющие кометы. Гибель приходит с этими небесными факелами, и небо и природа, испуганные, кажется, обречены разделить могилу с людьми. Эти огни пылали, когда поднялись и взялись за оружие мятежные толпы; так случилось не столь давно в чужих землях, когда, изменив клятве, германские варвары разгромили войско Варры¹¹⁰ и обагрили землю кровью трех легионов. Тогда грозное пламя повсюду сверкало в небе. Сама природа вела войну огнем, направляя свои силы против нас и угрожая нам разрушением. Не удивляйся страшным катастрофам, уничтожающим творения людей: вина за них лежит на нас самих. Нам не хватает разума, чтобы поверить небу. Кометы также предрекают гражданские войны и братоубийства. Никогда небо не пылало так, как когда проклятые силы кровавых заговорщиков¹¹¹ наполнили равнины Филипп¹¹², и на песке, не просохшем от крови, римские легионы расположились на костях недавно павших. Воины империи сражались между собой, но победил Август, отец отечества. Однако то был не конец: предстояла еще война за наследство в Аттике, когда ставкой стала судьба мира, и правитель неба определился на море. На чашу весов легла судьба Рима, которому угрожало ярмо женщины и молния столкнулась с посохом Изиды¹¹³. Были битвы с рабами и дезертирами, когда сын поднял оружие врагов отца, отцом защищенное море захватил Помпей¹¹⁴. Да удовлет-

ворится этим судьба! Да прекратятся войны и, связанные адамантовыми путами, пребудут вечно в темнице! Да будет непобедим отец отечества и Рим под его властью, дав небу Бога, да не лишатся его на земле!

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Феб — одно из имен Аполлона. Когда Аполлон был отождествлен с Солнцем, имя Феб стало одним из названий Солнца.
- ² Бог Киллены — Меркурий, отождествленный с греческим Гермесом, сыном Зевса и Майи (дочери титана Атланта), рожденный на аркадской горе Киллене. Фрии, три крылатые девы, живущие на Парнасе, обучили его искусству пророчества. Зевс сделал его глашатаем богов. Бог Киллены — покровитель странников, торговли, ремесла, дорог, острого и мудрого слова, изобретений и открытий, отождествленный с египетским богом мудрости, счета и письма — Тотом. Считалось, что он обучил древних ученых-жрецов многим наукам, в том числе астрологии, давая им откровения, якобы на основе которых впоследствии составлялись так называемые герметические, тайные трактаты, где речь шла об устройстве мироздания и взаимосвязи всего сущего, например звезд и планет с минералами, растениями, судьбами людей.
- ³ Титан — здесь Солнце. Вообще титаны — древнейшие боги.
- ⁴ Речь идет об исконно римской форме гадания по полету, крику и клекету птиц, более древней, чем сам город Рим. Легенда называет авгуром уже Ромула. Гадание по внутренностям осуществлялось гарусниками, жрецами этрусской школы. Искусство гадания по внутренностям было развито также в Вавилоне.

Глиняная модель печени жертвенного животного, по которой гадали жрецы

- ⁵ Ахеронт — одна из рек подземного царства.
- ⁶ Мир не имеет ни начала, ни конца — идея Ксенофана, современника Пифагора и Анаксимандра (примерно 580—480 гг. до н. э.), создателя элеатской философской школы, названной так по названию города Элея, где ученый жил и работал.
- ⁷ Мир рожден из хаоса — версия Гесиода, одного из древнейших греческих поэтов (ок. I Олимпиады, т. е. 776 г. до н. э.), изложенная в его поэмах «Гигантомахия» и «Труды и дни». В первой речи идет о сотворении мира, смене поколений богов, о борьбе богов с рожденными Землей чудовищами-гигантами, космосе под властью Зевса (римского Юпитера), воссоздании мира после хаоса, привнесенного войной между силами природы. В этой поэме прослеживается множество аналогий с космологическими поэмами Востока. Вторая поэма «Труды и дни» посвящена сельскохозяйственным работам и определению времени их начала и завершения по восходу тех или иных звезд и созвездий.

- ⁸ Мир сложен из малых частиц — теория Левкиппа — Демокрита. Левкипп (ок. 500 г. до н. э.) — автор атомистического учения, развитого его знаменитым учеником Демокритом (460—361 гг. до н. э.).
- ⁹ Мир состоит из огня — версия Гераклита Эфесского (VI в. до н. э.).
- ¹⁰ Мир состоит из воды — мысль, высказанная Фалесом Милетским (конец VII — начало VI в. до н. э.), считающимся одним из родоначальников греческой математики. Ему приписывалось предсказание солнечного затмения в 185 г. до н. э. Рассказывали, что астрономия настолько увлекала

- Фалеса, что однажды он, поглощенный созерцанием неба, свалился в колодец.
- 11 Мир слагается из четырех элементов (земля, вода, воздух, огонь) — мнение Эмпидокла из Агригента (ок. 481—425 гг. до н. э.) — философа, поэта, врача, одного из создателей учения о четырех фундаментальных элементах Вселенной, ставшего основой естественнонаучного мировоззрения античного мира и оказавшего огромное влияние на всю последующую философию вплоть до средневековой.
 - 12 Речь идет о теории формирования Вселенной, разработанной стоиками, к которым, несомненно, принадлежал и сам Манилий.
 - 13 Люцифер — утренняя звезда. Этим названием обозначали любое яркое светило, видимое на утреннем небе, затем — Венеру утреннюю.
 - 14 Геспер — вечерняя звезда, или любое яркое светило, видимое на вечернем небе.
 - 15 Канопус — самая яркая звезда в созвездии Арго.
 - 16 Гелиакас — имеется в виду Родос.
 - 17 «...зря будут искать в небе Медведиц...» — речь идет о жителях Южного полушария.
 - 18 «...под серединой неба...» — живущие «посередине» между востоком и западом. Хотя в дальнейшем Манилий говорит, что «восход отстает перед идущим к востоку, а закат — перед идущим к западу», т. е. прекрасно знает, сколь относительно эти понятия, здесь он, видимо, придерживаясь каких-то архаичных канонов, употребляет эти выражения для большей ясности изложения.
 - 19 Имеются в виду примитивные верования, согласно которым причина затмений Луны — это заклинания злых чародеев. Шум и гром должны помешать Луне слышать эти заклинания и освободить ее от чар.
 - 20 Делия — Луна (Луна — Диана была отождествлена с греческой Артемидой, рожденной на острове Делос).
 - 21 Речь идет о Зодиаке.
 - 22 Архаический римский год начинался в весеннее равноденствие, когда Солнце находилось в Овне.
 - 23 Имеется в виду Северный полюс, который находился во времена Манилия в созвездии Малой Медведицы. В настоящее время занимает несколько другое положение в пределах того же созвездия. Это созвездие не заходит за горизонт (для жителей Северного полушария), начиная с широты примерно 30°. Созвездие Большой Медведицы, точнее, ее главную, особо выделяемую часть — Большой Ковш, можно наблюдать круглый год на широте выше 40°.
 - 24 Синосура (греч. Киносура) — Малая Медведица. Киносура — нимфа горы Иды, кормилица Зевса была им помещена на небо в образе медведицы.
 - 25 Тиринф — один из центров микенского времени на территории Греции (XVI—XIII вв. до н. э.).
 - 26 Здесь говорится о видимом смещении Солнца, Луны и планет с запада на восток.
 - 27 Коленопреклоненный — современное созвездие Геркулеса.
 - 28 Упряжка пахотных быков — это созвездия Большой и Малой Медведиц, которые назывались у римлян «Семь быков» (септентрионес), или «Повозка» (куррус). Наличие у этих созвездий латинского названия позволяет считать, что римляне выделяли их и хорошо знали с древнейших времен.
 - 29 Ярчайшая звезда Северной Короны — Гемма.
 - 30 Ариадна — кносская царевна, дочь царя Миноса, полюбившая греческого героя Тесея, которому предстояло сразиться с полубыком-получеловеком Минотавром, жившим в знаменитом Лабиринте — дворце с множеством запутанных коридоров, из которых нельзя было выбраться. Ариадна дала Тесею клубок, и с его помощью Тесей, победив Минотавра, вышел из Лабиринта. Ариадна бежала на корабле с Тесеем, но он покинул ее у острова Наксос. Влюбленный в Ариадну Дионис похитил ее и сделал своей супругой. Во время свадьбы боги подарили ей сделанный кузнецом Гефестом венец, который и ныне сияет на небе.

- ³¹ Орфей — легендарный певец, уговоривший с помощью своей волшебной музыки царя подземного царства Аида отпустить на землю его умершую жену Эвридику.
- ³² Леда — мать Елены Прекрасной и близнецов Диоскуров: Кастора и Полидевка (Поллукса), ставших созвездием Близнецов.
- ³³ Птица Юпитера — орел, ставший созвездием Орла.
- ³⁴ Конь — Пегас.
- ³⁵ Дельтотон — созвездие Треугольника, своим видом похожее на заглавную греческую букву «дельта».
- ³⁶ Имеется в виду миф об Андромеде, часть которого подробно изложена в пятой книге Манилия.
- ³⁷ Козлята — две звезды в современном созвездии Возничего. Коза — современная Капелла, ярчайшая звезда этого созвездия. Капелла — это Амалтея, вскормившая Юпитера, за что он и взял ее на небо.
- ³⁸ Дорога Солнца — Зодиак.
- ³⁹ Caus major — Большой Пес.
- ⁴⁰ Процион (греч. «прокион») означает «впереди собаки» — самая яркая звезда созвездия Малого Пса, встает незадолго до восхода Сириуса, римское название которого Каникула. Сириус — ярчайшая звезда созвездия Большого Пса и вообще всего неба. Ее утренний восход приходится на самое жаркое время года (отсюда слово «каникулы» — летний отдых); ее вечерний заход имеет место весной. Лучше всего она видна зимой (почему и говорят «собачий холод»).
- ⁴¹ Арго — легендарный корабль, на котором многие греческие герои во главе с сыном свергнутого царя Иолка Ясоном совершили путешествие в Колхиду за золотым руном, на котором когда-то бежали от козней злой мачехи дети богини Нефелы и беотийского царя Афананта — Фрикс и Гелла. Гелла, по легенде, упала по дороге в море, названное в память о ней Геллеспонт (совр. пролив Дарданеллы). Фрикс же достиг Колхиды. Аргонавты испытали множество приключений. В частности, они проплыли между сходящимися и расходящимися скалами Симплегадами, расположенными у слияния Босфора и Черного моря (Понта Эвксинского). Когда скалы расходились, вода бурным потоком устремлялась навстречу Арго, но кормчий Тифий сумел преодолеть течение, и скалы лишь слегка задели корму корабля, после чего навсегда остановились. Аргонавты добрались до Колхиды, где правил царь Эт, отнюдь не желавший отдавать им свое главное сокровище — золотое руно. Но дочь царя, волшебница Медея, полюбив Ясона, помогла ему справиться с предложенными царем испытаниями. Он сумел вспахать поле плугом, запряженным огнедышащими быками и засеять его зубами дракона, из которых выросли воины. Воины должны были убить Ясона, но тот бросил в них камень и спрятался. Воины перебили друг друга, а Ясон добил немногих уцелевших. Медея усыпила волшебством змея, сторожившего золотое руно, и Ясон овладел им, после чего он и его товарищи, взяв с собой Медею, уплыли из Колхиды. По дороге домой аргонавты с согласия Медеи убили посланного в погоню брата Медеи Апсирта (по другому варианту мифа Медея сама убила его). Чтобы лишиться Эты права требовать возвращения дочери, Ясон вступил с Медеей в брак. Вернувшись после многих приключений домой, аргонавты узнали, что царь Иолка Пелей убил отца и брата Ясона. Желая отомстить, Медея дала дочери Пелея особую одежду, которая якобы должна была вернуть царю молодость. Но царь, надев эту одежду, сгорел. За это Медея и Ясон были изгнаны из Иолка и нашли пристанище в Коринфе. У них родилось двое сыновей, но честолюбивый Ясон бросил Медею и решил жениться на дочери коринфского царя — Главке. Тогда Медея послала ей свадебное платье, пропитанное ядом. Надев его, Главка заживо сгорела. Медея же, убив своих детей, бежала на колеснице, запряженной крылатыми драконами. Ясон погиб под обломками обветшавшего Арго.
- ⁴² Священная птица Феба — Ворон. Когда сын Земли и Мрака змееногий Тифон напал на богов, они приняли облик различных птиц и животных. Феб стал вороном, Венера и ее сын Эрос превратились в рыб, бросившись

- в реку Евфрат, козлоногий Пан (вариант — Дионис, превратившийся в козла), бросившись в реку, обрел рыбий хвост. В память об этих событиях на небе появились соответственно созвездия Ворона, Рыб, Козерога.
- 43 Созвездие Жертвенник.
- 44 Кит — мифическое чудовище с телом рыбы и пастью зверя, явившееся, чтобы поглотить Андромеду.
- 45 Одна из рек (совр. созвездие Эридан) начинается чуть севернее ноги Орiona и отмечена звездой Ригель. Реки, текущей из урны Водолея, на современной карте звездного неба нет.
- 46 Здесь предполагается симметрия южной и северной приполярных областей.
- 47 «...кто первым захотел построить здание Вселенной из мельчайших частиц...» — имеется в виду Эпикур (ок. 432—270 гг. до н. э.) — выдающийся философ. По его мнению, Вселенная являет собой случайную комбинацию атомов — мельчайших, неделимых, но обладающих тяжестью частиц.
- 48 Легендарная дата разрушения Трои 1184 г. до н. э.
- 49 Римская традиция считала основателями Рима потомков Энея — Ромула и Рэма. Сам Эней был одним из троянских вождей. По велению своей матери Афродиты (Венеры) он покинул горящую Троию вместе со своим старым отцом и изображениями троянских святынь. После долгих скитаний он прибыл в Италию, где женился на дочери царя латинов Лавинии. Таким образом, Троя как бы возродилась в образе Рима, завоевавшего мир.
- 50 Длина окружности равна ее диаметру, умноженному на число, чуть большее 3 (примерно равное 3,14).
- 51 Северный полярный круг.
- 52 Здесь и далее Манилий пользуется системой Евдокса, в которой окружность делится на 60, а не на 360 равных частей. Евдокс (конец V — начало IV в. до н. э.) — греческий математик, физик, астроном.
- 53 Тропик Рака.
- 54 Небесный экватор.
- 55 Вероятно, имеется в виду тот факт, что в Южном полушарии весна наступает тогда, когда в Северном начинается осень. Сентябрьское равноденствие будет, следовательно, в Южном полушарии весенним, мартовское — осенним. На самой границе между полушариями разницы нет.
- 56 Зимний круг — тропик Козерога.
- 57 Речь идет о Южном полярном круге.
- 58 Имеются в виду колюры.
- 59 Собака — Большой Пес. Корабль — Арго.
- 60 Местный меридиан — большой круг небесной сферы, проходящий через полюса и зенит наблюдателя.
- 61 Имеется в виду часть переменной длины (показываемый солнечными часами). Древние считали, что между восходом Солнца и его закатом, а также между его закатом и восходом проходит 12 часов, независимо от времени года.
- 62 Горизонт.
- 63 См. комм. 20.
- 64 Здесь и далее Манилий пользуется делением окружности на 360 частей, т. е. современных градусов.
- 65 Сложные числа обозначаются у Манилия так, как если бы он давал способ их нахождения: дважды шесть есть двенадцать. Так же устроены римские цифры: 21 = XXI = 10 + 10 + 1.
- 66 Млечный путь.
- 67 Тропики и экватор.
- 68 Объяснение происхождения Млечного пути, данное Теофрастом (конец IV—III в. до н. э.), учеником Платона, автором многочисленных сочинений по различным вопросам естествознания.
- 69 Дана версия Диодора Александрийского — знаменитого физиолога, метеоролога и математика (I в. до н. э.).
- 70 Излагается теория Энопида Хиосского (VI—V вв. до н. э.) — математика, астронома, астролога, впервые определившего наклон эклиптики. Этот ученый считал, что Солнце сошло со своего пути во время Фиестова пира. См. комм. 7 к кн. 3.

- 71 Рассказ дается в версии пифагорейцев, считавших, кстати, Фаетона звездой, сошедшей со своего места.
- 72 Версия Эратосфена (III в. до н. э.) — географа, геометра, астронома. Он определил радиус Земли, решил задачу об удвоении объема куба.
- 73 Теория о происхождении света, изложенная Демокритом.
- 74 Цицерон в так называемом «Сне Сципиона» описывает Млечный путь как обиталище душ выдающихся людей.
- 75 Легендарные цари, чьи потомки были героями Троянской войны, как Диомед и уроженец Итаки Одиссей, и мудрый Нестор из Пилоса, наставлявший греческих воинов.
- 76 Гектор — старший сын царя Трои Приама, павший в битве с Ахиллом.
- 77 Сын Авроры (греч. Эос) и брата Приама — Мемнон, один из защитников Трои.
- 78 Имеется в виду Сарпедон — сын Зевса, ликийский царь, помогавший троянцам.
- 79 Дева Марса — Пенфесилея, воительница, царица амазонок, помогавшая троянцам и павшая в битве с Ахиллом.
- 80 Фракия — царство на территории современной Болгарии.
- 81 Пелла — столица Македонии, родина Александра.
- 82 Солон (ок. 638 — ок. 558 гг. до н. э.) — афинский политический деятель, реформатор, один из первых аттических поэтов.
- 83 Ликург (VIII в. до н. э.) — полубогатый законодатель древней Спарты.
- 84 Речь идет о Сократе.
- 85 Здесь подразумевается Фемистокл — греческий политический деятель, полководец, победивший персов в морском сражении при Саломине (480 г. до н. э.).
- 86 Тарквиний Гордый — последний римский царь, тиран, пришел к власти, убив Сервия Туллия. Изгнан из Рима в 510 г. до н. э.
- 87 Горации — три брата-римлянина, сражавшиеся с тремя братьями Куриациями из Альбы Лонги, воевавшей с Римом. Два брата Горация погибли в бою, но третий убил всех братьев Куриациев, решив таким образом бой в пользу Рима (VII в. до н. э.).
- 88 Муций Сцевола (конец VI в. до н. э.) — римский герой. Попав в плен к этрусскому царю Порсене, он в доказательство мужества римлян сжег на очаге свою правую руку, за что получил прозвище Левша.
- 89 Клеллия — знатная римская девушка, заложница этрусского царя Порсены (по другой версии — служанка, одевшая платье госпожи). Вместе с другими заложницами, переплыв Тибр, вернулась в Рим.
- 90 Гораций Коклес — римский герой войны с Порсеной.
- 91 Корвин—Валерий — герой войны с галлами. Перед битвой он лишился шлема, но на голову ему сел ворон, что было истолковано как предзнаменование счастливого исхода битвы. Герой же получил имя Корвин от слова «корвус» — ворон.
- 92 Марк Фурий Камилл — римский полководец, спасший Рим от галлов (390 г. до н. э.).
- 93 Луций Юний Брут — инициатор свержения последнего царя и один из первых консулов Римской республики (510 г. до н. э.).
- 94 Папирий отомстил самнитам, нанеся поражение римлянам (IV в. до н. э.).
- 95 Фабриций — герой войны с Пирром (начало III в. до н. э.); Маний Курий Дентат — герой войны с самнитами (IV в. до н. э.). Когда враги, желая подкупить его, принесли ему золото, он варил репу. Не отрываясь от своего дела, он спокойно ответил, что чем владеть золотом, лучше властвовать над теми, у кого оно есть. Фабриция желал подкупить Пирр, но услышав от него в ответ: «Неужели тебе нужен предатель?», ушел пристыженный.
- 96 Пальмовой ветви удостоивался герой, снявший оружие с побежденного вождя противника. Первым этот подвиг совершил легендарный Ромул, вторым — Косс, третьим — Марцелл.
- 97 Деции Мусы, отец и сын — римские герои (конец IV — начало III в. до

н. э.). Каждый в трудных для Рима войнах по старинному обычаю «посвятил себя и вражеское войско подземным богам», т. е. обрек себя на гибель. Во время боя, бросившись в гущу врагов, они перебили большое число их, сами же были убиты; благодаря такой смелости многих своих воинов римляне одержали внушительную победу.

⁹⁸ Фабий Максим Кунктатор — герой войны с Ганнибалом, известный своей тактикой уклонения от решительной битвы и изматывания затянутого в глубь страны войска врага.

⁹⁹ Ливий и Нерон — герои II Пунической войны (218—201 гг. до н. э.).

¹⁰⁰ Гасдрубал — карфагенский полководец I Пунической войны (264—241 гг. до н. э.).

¹⁰¹ Клавдии — знаменитый род, давший много выдающихся военных и политических деятелей, среди которых наиболее известен Аппий Клавдий Цек, герой войны с Пирром (начало III в. до н. э.), реформатор.

¹⁰² Дом Эмилиев — знатный римский род; Эмилий Павел — герой войны с царем Македонии Персеем (II в. до н. э.).

¹⁰³ Метеллы — представители знатной семьи, давшей многочисленных консулов (III—II вв. до н. э. называли «веком Метеллов»).

¹⁰⁴ Имеется в виду Катон Старший (234—149 гг. до н. э.) — римский писатель, консул, знаменитый цензор.

¹⁰⁵ Агриппа — соратник, затем зять императора Августа.

¹⁰⁶ Квирина — ипостась бога Марса, «мирный Марс»; под именем Квирина почитался Ромул, что, вероятно, и имеется в виду.

¹⁰⁷ Под термином «кометы» тут понимаются не только небесные тела, которым дается это название в современной астрономии, но и различные другие небесные тела и явления, не всегда точно определяемые.

¹⁰⁸ Эпидемия чумы в Афинах свирепствовала в конце V в. (429 г. до н. э.).

¹⁰⁹ Ерифтей — афинский герой и легендарный царь. Его имя связывается с построением храма Афины на Акрополе.

¹¹⁰ Речь идет о поражении, нанесенном германцами римским войскам, предводительствуемым Квинтилием Варром (9 г. н. э.). Победа германцев была воспринята римлянами как страшный позор.

¹¹¹ Кровавые заговорщики — это Брут и Кассий — республиканцы, ставшие во главе заговора против Юлия Цезаря. В битве при Филиппах их войска были разбиты войсками Октавиана (впоследствии ставшего императором Августом).

¹¹² Город на границе Македонии.

¹¹³ Здесь говорится о битве при Акции между войсками и флотом бывшего союзника Августа Антония, египетской царицы Клеопатры (31 г. до н. э.) и войском Октавиана. Битва образно описана Манилием как столкновение египетской богини Изиды и римского Юпитера.

¹¹⁴ Помпей (Секст) — сын знаменитого полководца Помпея Великого, трижды триумфатора, победившего в трех частях света, противника Цезаря. Секст Помпей нанес в 38—37 гг. до н. э. поражение флоту Октавиана у берегов Сицилии, но в следующем году сам потерпел поражение, после чего бежал в Азию и там был убит.

Собственно астрологический текст начинается со второй книги.

Прежде чем перейти к его краткому анализу, скажем несколько слов об особенностях изложения Манилием материала.

Во-первых, очень часто одни и те же объекты называются по-разному: Дева часто именуется Эригоной, Водолей — Юношей, льющим воду, Весы называются Клешнями (и на их месте действительно когда-то находились клешни скорпиона). Во-вторых, два разных созвездия, Центавр и Стрелец, называются Центавром. Стрелец действительно изображался и понимался как мифологический центавр (греч. «кентавр») — получеловек-полуконь. Часто созвездия не называются, а описываются, например: «равняющее день с ночью» и т. д. Хотя из контекста почти всегда ясно, о чем идет речь, мы, по возможности, старались оговорить эти моменты в комментариях.

Стоит добавить, что из-за такой манеры обращения с названиями и терминами могли, вероятно, возникать недоразумения не только при прочтении античного текста современными учеными, но и при работе античных ученых с произведениями их предшественников или, может быть, даже современников.

Самым тяжелым моментом, пожалуй, является употребление одного и того же слова «часть» для обозначения совершенно разных вещей: частью называется и градус ($1/360$ окружности), и особый «градус» Евдокса ($1/60$ окружности), и дуги окружности, соединяющие главные, кардинальные точки мироздания, и малые деления тридцатиградусных знаков Зодиака. Происходит это, видимо, из-за стремления автора избежать обращения к иностранным (греческим) терминам, о чем он сам несколько раз упоминает. При внимательном прочтении, однако, становится ясно, какая «часть» имеется в виду.

Во вступлении ко второй книге Манилий еще раз говорит о связи всего сущего во Вселенной, приводя в пример уже хорошо известный в то время факт отражения Луной света Солнца, объяснение ее фаз взаимным расположением этих двух светил и Земли, связь с Луной приливов и отливов, наиболее полно изученную учителем Цицерона и Варрона Посидонием. С целью изучения приливов этот ученый специально провел некоторое время на Атлантическом побережье Испании.

Затем автор переходит к описанию некоторых свойств знаков Зодиака, особо выделяя тропические, т. е. те, в которых находятся точки равноденствий и солнцестояний.

Хотя Манилий называет мифы о происхождении созвездий «сказками, созданными Землей, чтобы украсить небо, от которого она зависит», свойства и влияние знаков во многом определяются персонажами и животными, в честь которых они названы. Этот факт заслуживает внимания: этнографы отмечают, что находящиеся на примитивной стадии развития народы выделяют и называют звезды и группы звезд, ориентируясь в основном на совпадении их утреннего или вечернего восхода, кульминации в определенное время суток и т. д., соотносясь с важными для хозяйственной деятельности моментами в жизненных циклах домашних и промысловых животных, созреванием растений и другими подобными факторами. У более развитых народов эту связь проследить уже труднее, особенно если имеет место смешение

традиций, как в случае культур Средиземноморья и Востока. К тому же «хозяйственная астрономия» — одна из древнейших наук на земле. С течением времени из-за уже упоминавшегося нами явления прецессии утренний восход, например, той или иной звезды перестанет совпадать с началом сбора урожая. Но связанные с данной звездой представления сохраняются, ибо они успели стать достоянием традиции. Так, ярчайшая звезда созвездия Девы появляется теперь утром, когда урожай давно убран, но до сих пор она называется Спика — Спелый Колос. (В кн. 5 Манилий расскажет нам, что при восходе этой звезды рождаются земледельцы и садоводы.)

Для понимания места в астрологии математических идей, в частности греческой геометрии, чрезвычайно важны подробно описанные Манилием «объединения знаков»: вписанные в «круг знаков» правильные треугольники, квадраты, шестиугольники. В полном соответствии с законами геометрии эти фигуры должны упираться вершинами в одноименные градусы расположенных на равных расстояниях друг от друга знаков. Нужно, чтобы эти фигуры были именно правильными (т. е. «совершенными»), иначе они не будут «удовлетворять закону чисел», и сделанное с их помощью предсказание станет неверным, ибо «закон чисел» для античного ученого есть один из нерушимых законов природы. Стороны фигур, соединяющих знаки Зодиака, обладают своей собственной астрологической силой. Степень их влияния на жизнь Земли определяется законами геометрии: из вписанных в круг правильных треугольника, квадрата и шестиугольника треугольник имеет наибольшую сторону (около 1,7 радиуса круга), и середина этой стороны наиболее близка к центру круга (она отстоит от него на расстояние, равное половине радиуса). Короткая (равная радиусу) сторона шестиугольника наиболее далека от центра круга (от центра до ее середины примерно 0,87 радиуса). Соответственно сторона треугольника обладает наибольшим влиянием: влияние стороны шестиугольника «рассеивается в воздухе».

Из-за отсутствия позиционной системы записи чисел и даже достаточно удобных цифр сложные вычисления, несмотря на наличие специальных счетов (абак), были делом весьма трудоемким. Греки вообще обозначали цифры буквами, римские цифры также фактически неотличимы от букв или их комбинаций, содержащих в себе способы получения одних чисел из других ($XI = X + I$ и т. д.). И часто Манилий, как это тогда было принято, не называет, а описывает сложные числа: «дважды шестьдесят», «триста и еще дважды тридцать», «сто потеряет свою десятую часть» и т. д. Интересно, что спустя четыре столетия один из «последних римлян» Макробий еще будет говорить «дважды двойное два» и «трижды тройное три» для обозначения третьих степеней двойки и тройки¹.

В такой ситуации для вычисления положения Солнца, Луны и планет в определенные моменты времени, т. е. для получения эфемерид — астрономических таблиц требовались какие-то особые приемы. Вероятно, именно для этого нужны были и правильные многоугольники, и другие формы объединения знаков, и малые деления тридцатиградусных дуг, о которых Манилий подробно расскажет несколько позже.

Божества — покровители знаков явно связаны с хозяйственной астрологией, сопоставление знаков частям человеческого тела — с астрологией медицинской. «Слушание» и «видение» знаками друг друга основано на их расположении: «линии слышимости» параллельны колюру² солнцестояний, «линии видимости» — колюру равноденствий. Астрономическая основа «любви» и «враждебности» знаков друг к другу менее ясна, однако тут может иметь место связь знаков с планетами и их «взаимоотношениями». Так, по представлениям античных астрологов, в момент рождения мира Солнце находи-

¹ См.: Макробий. Комментарий к «Сну Сципиона». Кн. 1. Гл. 6. § 9 (на лат. яз.).

² Колюр — астрономическое название двух больших кругов небесной сферы: один проходит через полюсы мира и точки равноденствий, другой — через полюсы мира и точки солнцестояний.

лось в знаке Льва, Сатурн — в Козероге. Эти два знака объединены «привязанностью». Меркурий был в Деве, связанной «любовью» со Стрельцом, где пребывал Юпитер. В спаянных теми же узлами Весов и Скорпионе находились соответственно Венера и Марс. «Любовь» соединяет и знаки — дополнительные обитатели соответствующих планет. Дополнительный знак Сатурна — Козерог соединен со знаком Луны — Раком.

Как уже говорилось, двенадцатичастное деление Зодиака на знаки-дуги по 30° в каждом, введенное еще вавилонянами, облегчало расчеты передвижения и взаимного расположения блуждающих светил. Двенадцатичастное деление самих этих дуг служило той же цели. Луна, например, проходит один знак в среднем за то же время, за какое Солнце проходит $1/12$ часть знака (додекатеморий), т. е. $2,5$ градуса. Конечно, эти величины достаточно условны, но с их помощью могли делаться грубые прикидки, уточнявшиеся затем постоянно проводимыми наблюдениями и вычислениями, делавшимися «квалифицированными специалистами»³.

Манилий предлагает простой способ нахождения додекатемория Луны в каждый данный момент: число пройденных ею внутри данного знака градусов умножается на 12 и затем делится на 30. Математически эта операция эквивалентна делению на $2,5$, но она, видимо, проще и понятнее рядовому римскому читателю, не привыкшему к действиям с дробными величинами. И опять-таки в число 12 вкладывается космологический смысл, ибо оно берется «по числу сияющих знаков».

«Приготовься живым умом познать кардинальные точки», — пишет Манилий. Эти четыре точки, определяемые вначале как точки Востока, Запада, точка наивысшего подъема Солнца над горизонтом в день летнего солнцестояния и точка наибольшего удаления Солнца в ночь солнцестояния зимнего, играют, вероятно, важную роль не только в астрологии, но и в истории астрономии. Дело в том, что две из них, соответствующие солнцестояниям, отвечают своим названиям («вершина мира» и «дно мира» соответственно) только в районах северного и южного тропиков. Даже в районе экватора Солнце в дни солнцестояний не проходит через зенит, который логично было бы, с нашей точки зрения, понимать как «вершину мира», или надир, естественно, кажущийся «дном мира». Отсюда следует, что либо в эти понятия вкладывался особый смысл, либо мы имеем дело с системой, возникшей на строго определенной географической широте (скорее всего, в Южном Египте, может быть, у народа, называвшегося в преданиях «эфиопами»). Может быть, когда-то мир имел несколько «вершин»: одна определялась высотой Солнца над горизонтом, другая находилась в зените. Народы Средиземноморья считали, видимо, вершиной своего мира Северный полюс, точку, вокруг которой вращалось их небо, и должны были испытывать немалые трудности, осваивая и приспособлявая для своих нужд понятия и схемы, выработанные в иных широтах.

Но так или иначе четыре кардинальные точки были, очевидно, одной из первых, если не первой попыткой абстрагироваться от реально наблюдаемых объектов, первым, вероятно, еще робким шагом на пути построения математических моделей небесной сферы.

По всей видимости, последовательность изложения Манилием дальнейшего материала второй книги соответствует этапам построения определенной схемы, в рамках которой описывались движения светил. Так, четыре дуги, соединяющие кардинальные точки, напоминают соответствовавшие четырем сезонам части «дороги Солнца», известной уже ассирийским астрономам во втором тысячелетии до н. э. Затем каждая дуга делится на три части и получается 12 так называемых «мест». Вероятно, занятие определенной группой звезд определенного места в определенное время суток указывало на наступление определенного календарного месяца.

³ Это же справедливо и в отношении «планетного» полуградусного додекатемория. Достаточно сказать, что $0,5^\circ$ — средний диаметр видимых дисков Солнца и Луны.

Схема эта была весьма употребительна. Ее упрощенные варианты, включавшие только кардинальные точки («центры», греч. «кентры») и соединяющие их дуги, применялись для упрощенных гаданий. Есть мнение, что в основе ее лежали не вавилонские модели, а разработанная жившими в тропической зоне египтянами модель небесного экватора, на которую как бы проецировался пояс Зодиака.

КНИГА 2

Величайший поэт¹ вдохновенно воспел войну с потомками Ила², царя и отца пятидесяти царей, битву Ахилла с Гектором³, и с Гектором павшую Троию; скитания вождя⁴, терпевшего гнев владыки морей столько лет, сколько длилась война, новые битвы, воскрешение Пергама в море и последнюю схватку в родном доме, наводненном чужаками. Те многие, что объявили поэта своим земляком, лишили его отечества; те многие, что прибегали к излитому из его уст потоку, отводя его воды в свои скудные земли, стали богаты достоянием одного. Близкий к нему Гесиод⁵ поведал о богах и предках богов, Хаосе, родившем Землю, детстве мира, первых неверных движениях звезд, древних титанах, колыбели Юпитера⁶, ставшего мужем и братом, и отцом, не имевшего матери; о Вакхе⁷, вторично рожденном из тела отца, божествах лесов, таинственных Нимфах. Он сказал о сельских культах и законах, о войне человека с землей, о любви Вакха к холмам, Цереры плодородной — к долинам, Паллы — к тем и другим⁸; о скрещивании разных деревьев и плодах этого недозволенного союза; и, что возможно лишь в мирное время, определил пути светил сквозь пространство, дополнив величественную картину природы. Другие пели о вращении и происхождении созвездий, Персее и Андромеде, страданиями искупавшей вину матери и спасавшей отца; о похищенной дочери Ликаона⁹; о взятых на небо Юпитером: <в благодарность> Синосуре¹⁰ — за заботу о нем, Капелле¹¹ — за ее молоко, Лебеде — за облик¹², Эригоне — за благочестие¹³, Скорпионе — за удар хвостом¹⁴, Льве — за шкуру¹⁵, Раке — за укусы¹⁶, Рыбах — за превращение Венеры¹⁷; о вожде созвездий Овне¹⁸, победителе моря¹⁹, других, разного происхождения созвездиях, обходящих небо постоянным своим путем. Но в этих песнях нет ничего, кроме сказок о небе, украшенном землей, которая от него зависит. Сын Сицилии²⁰ поведал о пастушеских обрядах и флейте Пана; он пел лесам не лесную песнь, сеял нежные чувства на грубой земле, приводил Муз в хижины. Были такие, кто говорил о птицах, борьбе с хищниками, и тот, кто поведал о ядовитых змеях, фатальном аконите²¹ и травах, несущих смерть и жизнь в своих корнях. Иные вызывали ужасный Тартар²² из тьмы ночи на дневной свет, переворачивали мир, нарушали законы природы, выводя наружу скрытое в глубине. На все темы слагаются гимны в честь мудрых сестер, утоптаны все тропы, ведущие к вершинам Геликона²³, замутнены воды его

источников и не хватает капель для толп, заполняющих их берега. Поищем же девственных лугов, трав, покрытых росами, скрытых родников, журчащих в укромных пещерах, не потревоженных ни клювом птицы, ни лучом Феба. Никому не должен я буду слов моей песни, ибо спою о своем; лишь собственным трудам обязан я знанием, о коем поведаю. Один поднимаюсь я в небо на своей колеснице, на своем корабле пересекаю моря. Я воспою скрытую мощь разума природы, божества, живущего в небесах, в земле, в океане, объединяющего и организующего здание мира. Благодаря ему все живет в гармонии и согласии, движется согласно мудрым правилам, исполненное единым духом, всепроникающим и вездесущим, являет собой единый стройный организм. Ибо если бы мир не состоял из согласованных частей, послушных единой воле, и провидение не распорядилось бы его мощью, Земля не имела бы стабильности, звезды — своих путей; небеса застыли бы, инертные, или блуждали бесцельно; созвездия не шли бы указанным им курсом, день не сменял бы ночь, дожди не питали бы землю, ветры — эфир, моря — тучи, реки — воды подземных глубин, а те — родники и источники. Сумма вещей не оставалась бы постоянной. Мудрость творца устроила так, что воды моря не иссякают, земля не проваливается в океан и вращающиеся небеса не становятся ни больше, ни меньше, чем должно. Движение поддерживает, а не меняет структуру пространства, заставляет все сохранять свой порядок, следуя указаниям властителя. Бог и разум, всем правящий, организуют жизнь на Земле согласно небесным созвездиям. Звезды далеки, но их влияние проявляется в том, что они сообщают людям их судьбы и жизненный путь и каждому особый характер. Доказательства рядом: небо распределяет время полевых работ, пору созревания и сбора плодов, движет море, то покрывающее, то обнажающее берега; океан не знает покоя, ведомый то приближающейся, то удаляющейся Луной, следуя законам годичного курса Солнца. Раковины в морских глубинах согласуют свои формы с твоим движением, Делия²⁴, и повторяют твои возрастание и убывание. И сама ты возвращаешь полученный тобою свет в повозку брата, а затем снова находишь его, и много дает он тебе или мало, ты отражаешь, и от него зависит твоя звезда. Стада бессловесных животных Земли, хотя не знают ни себя, ни закона, обращают мысль по зову природы к родителю-небу и наблюдают звезды. Они очищают тела при рождении серпа Луны, чувствуют приближение шторма и возвращение хорошей погоды. Кто после этого усомнится в существовании уз между небом и людьми, которых в желании возвысить Землю до звезд природа наделила даром речи, сознанием и крылатым умом, к кому единственно явился Бог, в ком он живет и ищет себя самого? Не говоря о прочих искусствах, к которым дан человеку завидный талант (дар, превышающий его достоинства), кто, не наделенный особым даром небес, мог бы познать небеса, постичь Бога, не неся Бога

в себе? Кто мог бы удержать и сложить в своем узком мозгу громаду вращающейся бесконечности, хоровод светил, сияющее здание мира, вечную борьбу блуждающих звезд и созвездий, не получив от природы дар видеть мысленным взором, не повернувшись разумом к небу, предуказавшему столь великую науку

Фортуна

и зовущему к себе, к священному товариществу природы? Кто не счел бы святотатством попытку овладеть небом против его желания и спустить его на Землю? Но длинно объяснение ясного; истинность излагаемого придаст достоверность изложению, ибо наша система никогда не обманывала и не обманывалась. Идя верным путем, доверься ему, и результат будет достигнут прежде, чем предсказан. Кто назовет неверным то, что сделала верным Фортуна, и таким суждением решится перечить судьбе?

Эту тему хочу я, исполненный вдохновения, донести до звезд. Не в толпе и не для толпы создан мой стих: как если бы я одиноко мчался сквозь пространство, дав свободу повозке, и никто не пересек бы мой путь и не следовал бы за мной, я буду петь о небе для неба, чтобы звезды удивились и Вселенная ликовала под песнь своего поэта, и для тех очень немногих, кто достоин

познать священное движение светил. Велики толпы почитателей богатства и золота, ищущих почестей, власти и роскоши, развлекающих себя нежными звуками, сладостными слуху,— дело ничтожное по сравнению с познанием судьбы. Но познание жребия — это тоже жребий.

Первым долгом скажу в моей песне о различии природы знаков в зависимости от рода: шесть из них женского пола и шесть мужского. Женские знаки начинаются с Тельца: видишь, как он, возвращаясь, встает задом наперед. Знаки разного пола идут по кругу через одно ²⁵.

В некоторых ты увидишь человеческие черты и свойства их схожи; другие имеют черты хищных или домашних животных. Некоторые знаки должны быть отмечены острым умом как одиночные: принадлежащее им неделимо; другие — парные; их сила зависит от взаимодействия партнеров: многое они забирают и добавляют и могут порой склонить чашу весов в пользу добра или зла. Парными являются и знаки Рыб и Близнецов с обнаженными членами. Но руки вторых соединены навечно во взаимном объятии, первые же смотрят и повернуты в разные стороны. Схожие в двойственности, эти пары различны в сути, что и заметно. Это те из двойных знаков, кто радуется своей полноте и не удивляется ничему чужому в себе, и не оплакива-

ет потерь, как другие, которым не хватает членов, или состоящие из чужеродных частей, как Козерог²⁶ или вечно держащий лук получеловек-полуконь: его нижняя часть не имеет ничего человеческого. (Это тоже должно быть отмечено в нашей мудрой науке, ибо природа двойственности важна: состоит ли знак из двух одинаковых фигур или из двух разных частей.) Эригону тоже причисляют к парным знакам, но по другой причине: в середине ее знака кончается лето и начинается осень. Парные знаки всегда предшествуют тропическим: Овну, Клешиям²⁷, Раку и Козерогу: соединяя разные сезоны, они обладают двойным влиянием. Так, один из идущих по звездам впереди Рака Близнецов завершает цветущую пору весны, другой приносит летнюю сушь. Но оба раздеты, ибо оба чувствуют жар: один — поздней весны, другой — приближающегося лета; последний градус²⁸ первого равен началу второго. Стрелец, предвещающий твой приход, Козерог, также двойствен: мягкую осень оставляет себе человеческая часть знака, нижняя, звериная, возвещает холод зимы. Так, вид знака меняется со сменой сезона. И Рыбы, которых Овен высылает вперед, говорят о смене времени года: одна завершает зиму, другая открывает весну. Когда возвращающееся Солнце пересекает водяное созвездие, весенние ливни сменяют зимние дожди; каждый вид влаги принадлежит своему члену двойного плывущего знака.

Три знака обратны остальным девяти, и род противоречия возникает в небе: Телец восходит задом наперед, Близнецы вверх ногами, Рак первой поднимает над Землей раковину, тогда как прочие встают прямо. Не удивляйся же, что Солнце задерживается в перевернутом знаке и медленно движет летние месяцы года.

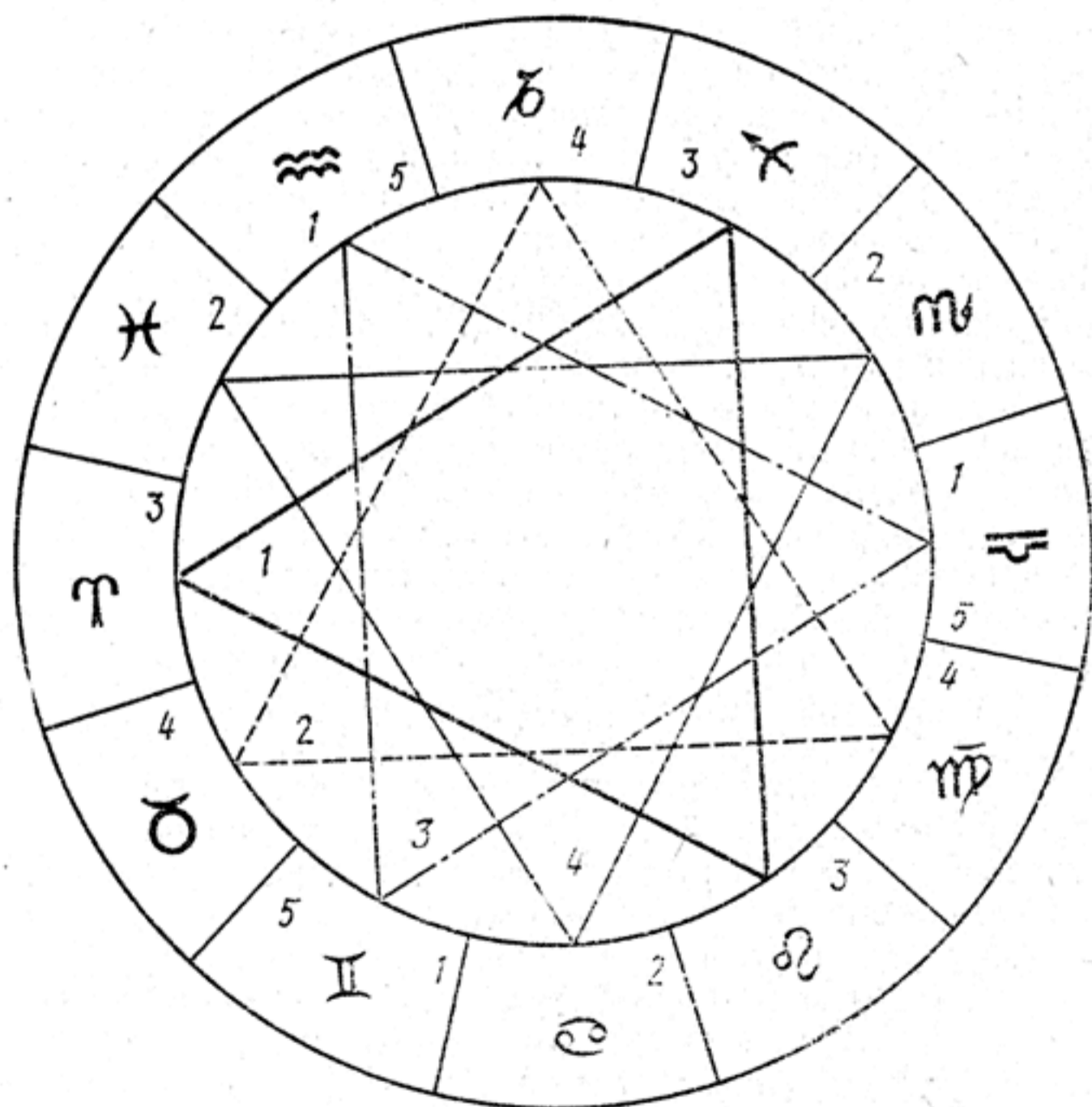
Поспешి понять, какие знаки ночные, какие дневные и вывести верное правило: суть не в том, что одни видны ночью, другие днем делают свое дело (как мог бы ты заключить из этих названий, хотя каждый знак бывает в свой срок в вышине и ночные могут сопровождать светлый день, а дневные — освещать ночь), а в том, что создатель мира — природа отвела каждому навечно свои часы во владение. Ибо Стрелец, яростный Лев и владелец золотого руна, на которого он оглядывается, Рыбы и страшный ударом хвоста Скорпион, расположенные попарно на равном расстоянии друг от друга, зовутся дневными. Прочие, тоже соседствующие меж собой, перемежающиеся с первыми и равные им числом — ночные. Иные, однако, считают дневными шесть знаков подряд, начиная с Овна, а шесть, начиная с Весов, — ночными. Есть и те, кто думает, что дневные знаки мужского пола, а женскому началу приятно скрываться во тьме.

И без подсказки тебе должно быть ясно, что карабкающийся по лежащим на дне камням Рак и резвящиеся в волнах Рыбы происходят от Нептуна. Земле принадлежат вождь стад Телец и царь шерстоносного племени Овен, Лев, гроза их обоих,

и охотящийся в кустах среди полей Скорпион. Некоторые знаки занимают промежуточное положение и смешивают оба закона: двурогое тело Козерога и урна Водолея равно несут в себе водное и земное начала.

Не оставляй без внимания ни одной мельчайшей детали, ибо ничто не существует зря и все имеет свой смысл. Род Рака плодит, как и род острохвостого Скорпиона, и заполняющих моря своим потомством Рыб. Бесплодны Дева и ее сосед Лев; Водолей не получает семени, а получив, сразу изливает с водой из урны. Между ними среднее место занимают Козерог с его разнородным телом и натягивающий критский лук Центавр, родственник равняющим часы дня и ночи Весам Овен, Близнецы и Телец.

Не думай, что нет никакого смысла в том, что некоторые знаки природа изобразила бегущими, как Льва, Стрельца, Овна, с загнутыми рогами; некоторые — стоящими в изящных позах: Деву, Близнецов, опрокидывающего урну Водолея; иные

Тригоны: 1. Тригон Овен, Лев, Стрелец — «огненный». 2. Тригон Телец, Дева, Козерог — «воздушный». 3. Тригон Близнецы, Весы, Водолей — «водяной». 4. Тригон Рак, Скорпион, Рыбы — «земляной». (Цифры 1, 2, 3, 4, 5 обозначают знаки, принадлежащие сторонам треугольника под номером 3. См. комм. 29 к кн. 2.)

сидят, устало задумавшись: Телец, сонный теперь, когда плуг оставил его плечи, Весы расслабились, достойно исполнив свой долг, ты, Козерог,—холод сковал твои члены. Есть и те, кто лежит: Рак.—на раздутом животе, Скорпион — на гладкой груди, Рыбы — всегда на боку.

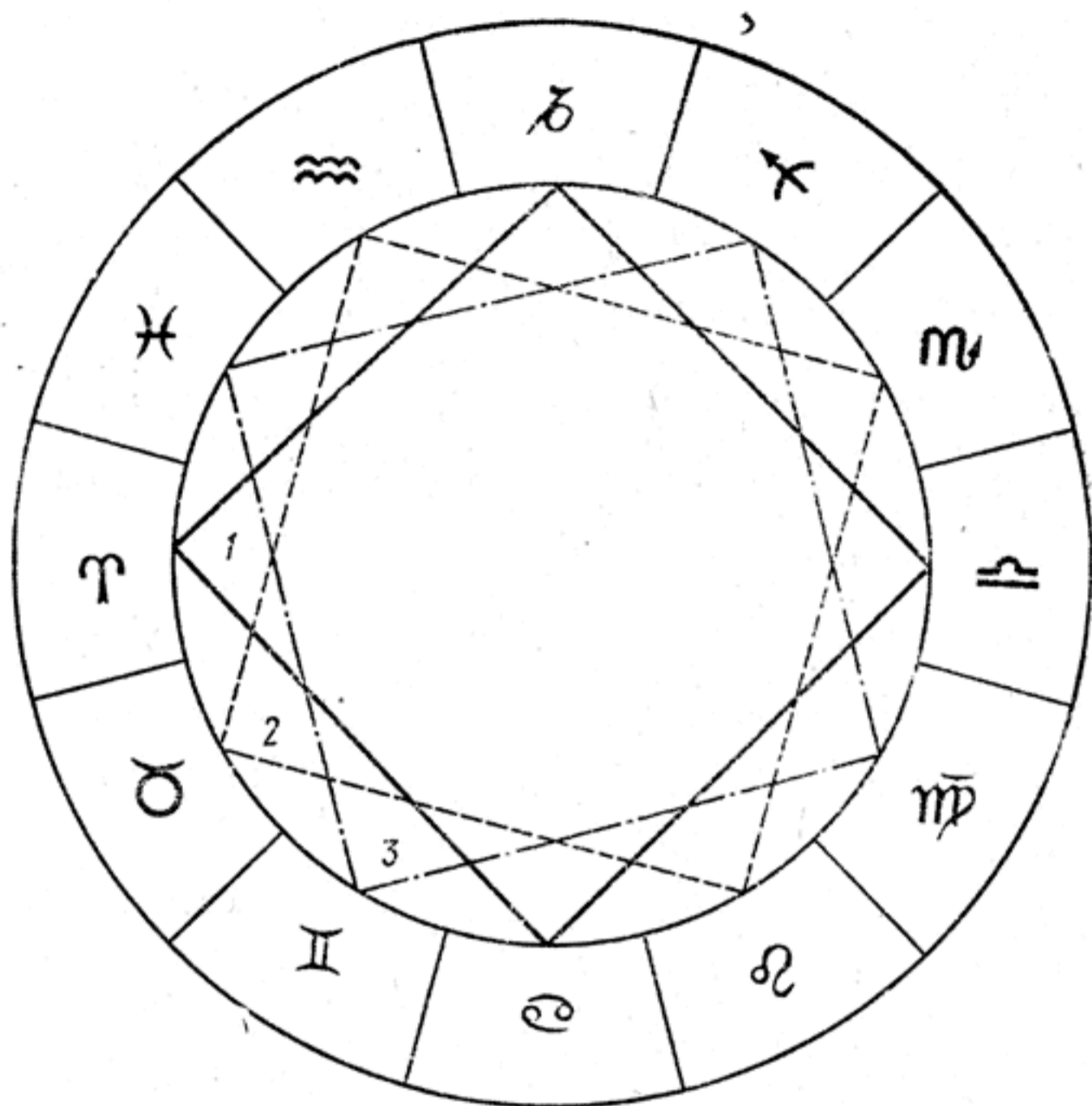
Если ты внимательно посмотришь на знаки, увидишь, что иным не хватает определенных частей: клешни Скорпиона обрываются у Весов, Телец хром на поджатую ногу, у Рака нет глаз, у Центавра есть только один, другой потерян. Так небо утешает нас в наших невзгодах, давая урок терпения, и, так как судьба определяется небом, и знаки бывают увечны.

Определенные знаки имеют определенную власть над определенными временами года: Близнецы — над летом, осень приходит с Девой, зиму начинает Стрелец, весну — Рыбы. Каждому сезону принадлежат три знака; зимние противостоят летним, весенние — осенним.

Должно знать не только вид каждого знака и его индивидуальное влияние на судьбу, но и роль их объединений: знаки пользуются взаимной поддержкой и порукой согласно своей природе и расположению. Опоясывающий мир правовращающийся круг знаков на три равные части делит линия, состоящая из трех равных отрезков и кончающаяся в точке, из которой вышла. Она образует то, что называют тригоном, ибо вершины трех образованных ею углов опираются на три точки в трех объединенных таким образом равноотстоящих друг от друга знаках. Овен равноудален от Льва и Стрельца, встающих по обе стороны от него; Дева и Телец сочетаются с Козерогом; по тому же принципу объединяются в тригоны остальные знаки, так что примеров достаточно. (Однако есть разница между левыми и правыми знаками: левые знаки — следующие, правые — предваряющие; Козерог находится справа от Тельца, Дева — слева.) Знаки, в которые упираются концы четырех равных отрезков, делящих круг на четыре равные части и сами отстоящие друг от друга на равные расстояния, образуют квадрат. Козерог смотрит на Весы, Овен видит впереди себя Козерога и держится на равном расстоянии от него и Рака, а Рак видим левым звездам следующих за ним Весов. (Правым всегда зовут предшествующий знак.) Это, следовательно, еще один способ соединения частей: из дважды шести знаков составляются три квадрата, силу которых я открою в должное время.

Но тот, кто думает, что достаточно рассчитать квадрат, образовав четырехчастное деление круга знаков, или построить пятизначные стороны тригона²⁹, чтобы узнать силу союза созвездий, дружеские связи рожденных под их влиянием, вывести являемые звездами законы природы, тот ошибается. Даже если построен треугольник, соединяющий стоящие на каждой пятой позиции знаки, т. е. имеющий по пять знаков на каждой стороне, рожденные в данный момент не смогут ощутить силу такого тригона: он отвечает названию, но не правилу отыскания

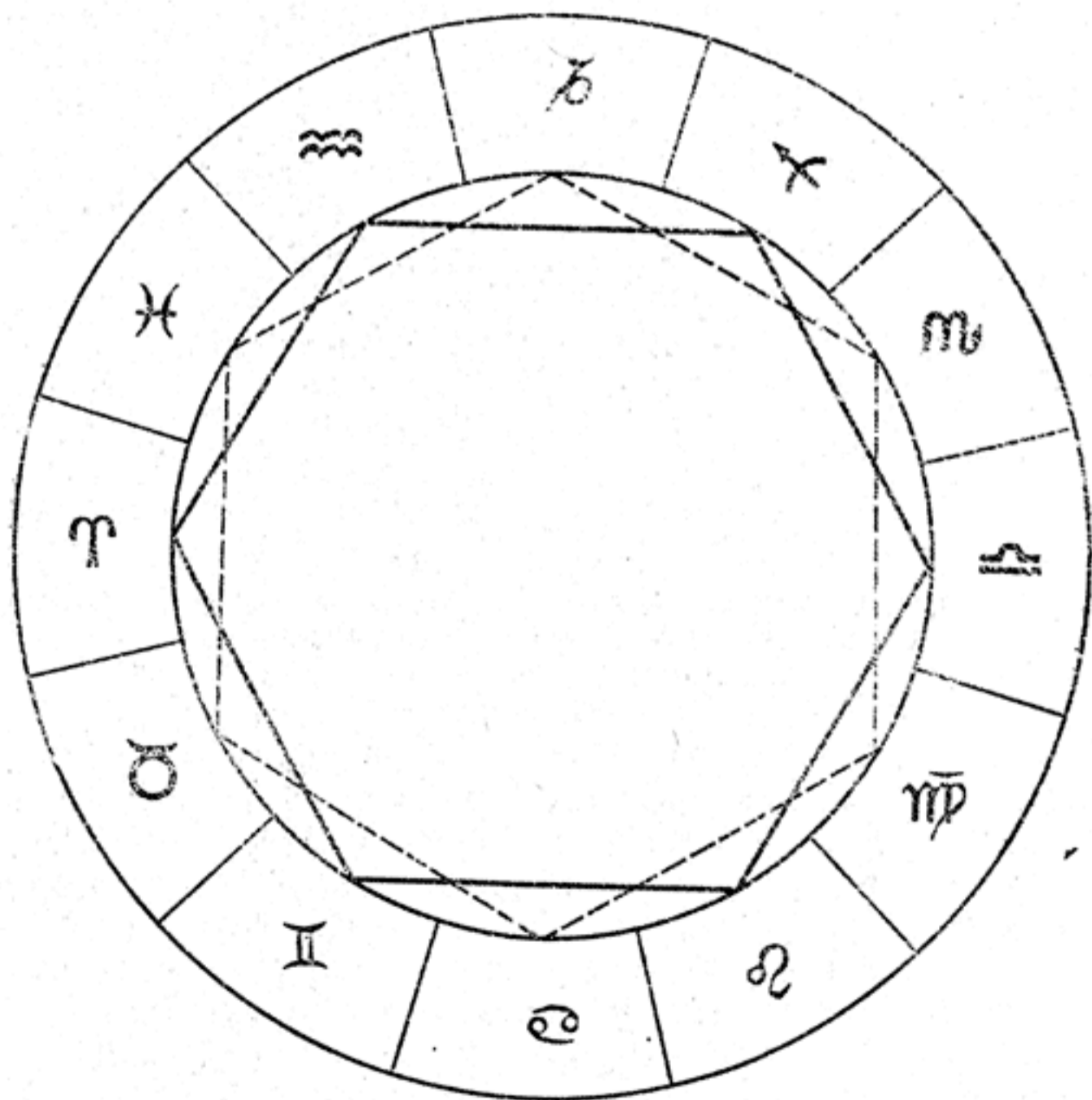
верного положения и нумерации. Ибо круг знаков, по которому движется жар солнца, состоит из трехсот и еще дважды тридцати частей, и третьей части этого числа равна каждая сторона треугольника, на три равные части разделяющего этот круг³⁰. Но линия не отмерит нужного числа градусов, если ты

Квадратуры, или квадраты: 1. Овен, Рак, Весы, Козерог. 2. Телец, Лев, Скорпион, Водолей. 3. Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы

соединишь знак со знаком, а не градус с градусом: если ты возьмешь два знака, разделенные тремя другими, и соединишь левые звезды второго с первыми предыдущего, ты отмеришь трижды пятьдесят градусов — число слишком большое для тригона, и твоя линия пересечет территорию и сторону другой такой же фигуры. То есть, хотя знаки образуют тригон, части их могут не удовлетворять закону тригона. Та же ошибка возможна при построении квадрата (если из всего числа градусов круга трижды десять отведены каждому знаку и если ты проведешь сторону квадрата от первого градуса ведущего знака к последнему градусу последующего, то она (сторона) отмерит

дугу в дважды шестьдесят градусов; если же ты соединишь последнюю часть первого знака с первой частью нижележащего, между ними будут два знака, но только дважды тридцать градусов — третья часть нужной меры потеряется); хотя сами знаки верно будут сгруппированы в четверки, ошибка в обращении с градусами погубит результат вычислений. Мало, следовательно, верно определить составляющие тригон созвездия или четверки, образующие квадрат; знай: во втором случае дуга в сто градусов потеряет свою десятую часть³¹, в первом возрастет на пятую. Так велит закон. И какие бы точки ни соединяла четырехчастная линия, если ее отрезки образуют верные углы, какие бы места ни отмечала тройная линия на круге, покинутом ее прямыми сторонами, здесь заключен данный природой закон общего союза, взаимная симпатия, право на взаимовыручку. Таким образом, не все рожденные пользуются общностью тригона, а знаки, составляющие квадрат, не всегда сохраняют общность интересов: есть разница между тем случаем, когда линия исчерпывает градусную меру окружности, и тем, когда она, раз-

Гексагональный аспект, или шестиугольник: 1. Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец, Водолей. 2. Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы

биваясь на три или на четыре части, вынужденная следовать закону чисел, проходит по большему числу знаков, чем следует из правила круга.

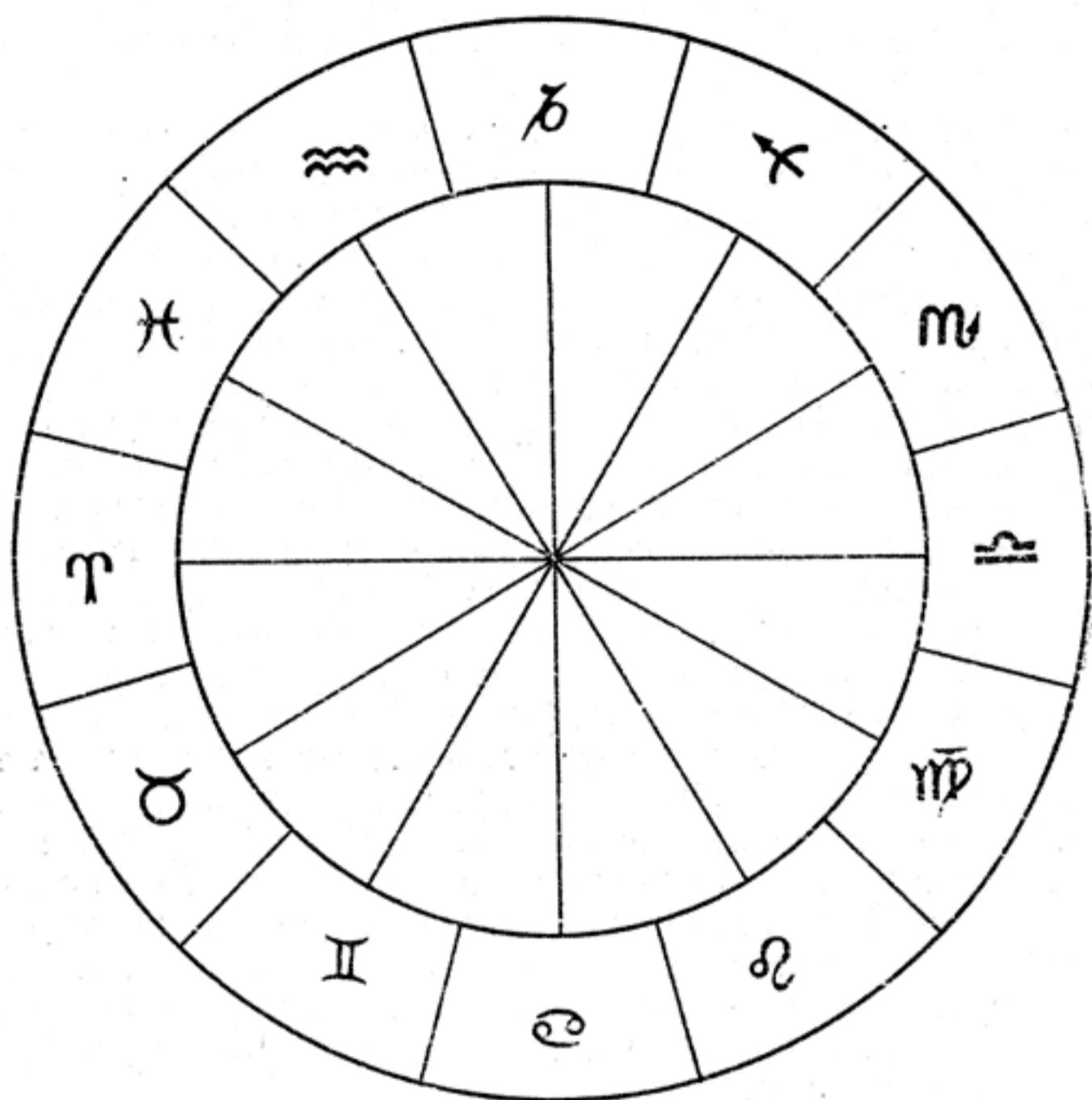
Сила тригона гораздо больше силы образованного стоящими на четвертых местах знаками квадрата: линия, образующая квадрат, проходит на большей высоте и гораздо дальше от нас, сторона же треугольника больше отступает от неба, ближе опускается к нам, ее взгляд достигает Земли и наполняет наш воздух своим влиянием.

Слаба связь между знаками, расположенными через один, не очень придерживаются они законов взаимовыручки: короткие отрезки соединяющей их линии стеснены узостью отведенного им пространства. Такая линия минует одно созвездие и, упираясь в другое, меняет направление и шестью отрезками охватывает мир; от Тельца следует к Раку, коснувшись Девы, упирается в Скорпиона, затем в тебя, хладный Козерог, и от Близнецов — Рыб возвращается к Тельцу, встающему задом наперед, кончаясь там, откуда начиналась. Другая линия, отмечая пропущенные первой знаки, минует названные мной прежде, и построенная ей фигура равна фигуре, образованной первой линией, количеством сторон. Знаки, соединенные через один, лежат как бы в нишах: слишком широки образуемые соединяющей их линией углы, так что, хотя и следуют за партнерами, они могут быть видимы друг другом лишь боковым взором, а потому как бы скрываются друг от друга: взгляд различает точнее то, что находится прямо впереди. И так как отрезки шестиугольника лежат вблизи поверхности небесной сферы, минуя лишь один знак, они далеки от нас, и влияние их связей ослабевает, достигая Земли. Но между лежащими в углах шестиугольника есть особый союз: шестичастная линия соединяет мужские знаки с мужскими, женские — с женскими. Природа связанных таким образом знаков сходна, и, как родственные звезды, они соединены узами пола.

Знакам-соседям не дано пользоваться дружбой друг друга: может ли возникнуть симпатия меж теми, кто не видит друг друга? Их внимание обращено к дальним, хорошо видимым знакам. Опять-таки соседствуют между собой расставленные по кругу знаки противоположного пола, а женское и мужское всегда противоборствуют. Знаки, стоящие на шестых позициях, лишены взаимовлияния, ибо соединяющая их линия не может охватить круг, разбившись при этом на равные отрезки: две стороны пройдут мимо четырех знаков каждая, третья же сторона не будет им соответствовать: ей не хватит места в круге.

Знаки, сияющие с противоположных сторон линии, проходящей через середину мира (все небо лежит между ними), седьмые знаки, воздействуют друг на друга с огромного расстояния и отдаются войне или миру, смотря по тому, находятся ли с ними в данный момент звезды согласия или зла ³².

Если хочешь узнать, какие знаки противоположны друг другу в круге, назвать их имена и расположение, помни: Козерог, знак зимнего солнцестояния, противостоит Раку, Овен — Весам (оба равняют длительность дня и ночи); когда Скорпион находится в высшей части пути, Телец опускается в нижнюю, Стрелец заходит при восходе Близнецов. Но сколь противны эти зна-

Противостояния, или диаметры знаков Зодиака: 1. Овен : Весы. 2. Телец : Скорпион. 3. Близнецы : Стрелец. 4. Рак : Козерог. 5. Лев : Водолей. 6. Дева : Рыбы

ки по положению, столь близки они по природе: меж ними возникает взаимное согласие, ибо их пол одинаков; мужской пол ищет себе подобных, друг к другу тянутся знаки противоположного пола. Рыбы и Дева идут противным курсом, но держат взаимное согласие, и природа торжествует над расположением, хотя сама отступает перед законом времени: Рак противится тебе, Козерог, хотя оба вы женского пола *, как зиме противится лето: зима несет холод, лед и поля, белые от снега, лето — жар, пот и выжженные склоны холмов, а летние дни равны но-

* См. об этом с. 55 и комм. 25 к кн. 2.

чам холодных зим. Так в самой природе заложено противоборство, времена года противоположны друг другу. Не удивляйся же противоречиям, возникающим между соответствующими знаками. Однако звездам Овна Весы не во всем обратны: осень и весна различны (одна несет спелые плоды, другая — цветы), но суть их схожа: и там и там день и ночь равны; кроме того, оба времени года похожи тем, что смешивают в себе и разделяют друг от друга зиму и лето и, располагая по обе стороны от себя дни равной длины, смягчают воинственное противоборство других созвездий. Таков смысл, заложенный в различных знаках.

Афина-Паллада

После всего сказанного о чем пойдет речь? О божествах — покровителях созвездий, о том, кому какого бога назначила природа, дав великим добродетелям божественное воплощение, соединив в богах священные силы, дабы личность придала весомость понятиям³³. Паллада — покровительница Овна, Цитерея³⁴ — Тельца, Феб — стройных Близнецов, Меркурий — Рака, Юпитер и Мать богов³⁵ владеют Львом; Дева принадлежит Церере; Весы — сделавшему их Вулкану³⁶; воинственный Скорпион отдан Марсу, Диане — охотник³⁷, полумуж-полулошадь; Веста греет ущербные звезды Козерога; напротив Юпитера — звезды Водолея, принадлежащие Юноне; Нептун объявляет своими эфирных Рыб. Это знание очень пригодится тебе, когда в будущем ты мысленно помчишься среди созвездий и будешь везде и всюду искать аргументы в пользу нашей науки; тогда божественная сила поднимется в тебе и наполнит верой в небо человеческое твое сердце.

Узнай, как поделено между знаками человеческое тело: на каждый его член определенные звезды имеют особое влияние. Овен, как вождь, владеет головой; Телец — гордой шеей; руки и плечи — удел Близнецов; в груди царствует Рак; боками до плеч повелевает Лев; животом — Дева (это ее законное царство); Весы управляют пояницей; Скорпион — пахом; Центавр³⁸ — бедрами; Козерог — коленями; Водолей — щиколотками; Рыбы диктуют свой закон ступням.

Некоторые знаки имеют особую связь друг с другом и наслаждаются взаимным согласием; они обмениваются взглядами, слушают друг друга и так дружат или враждуют. Иные, исполненные любви к самим себе, избегают общения. Порой благосклонность существует между противоположащими знаками, соседи же воюют меж собой; не связанные расположением знаки

Зевс-Юпитер

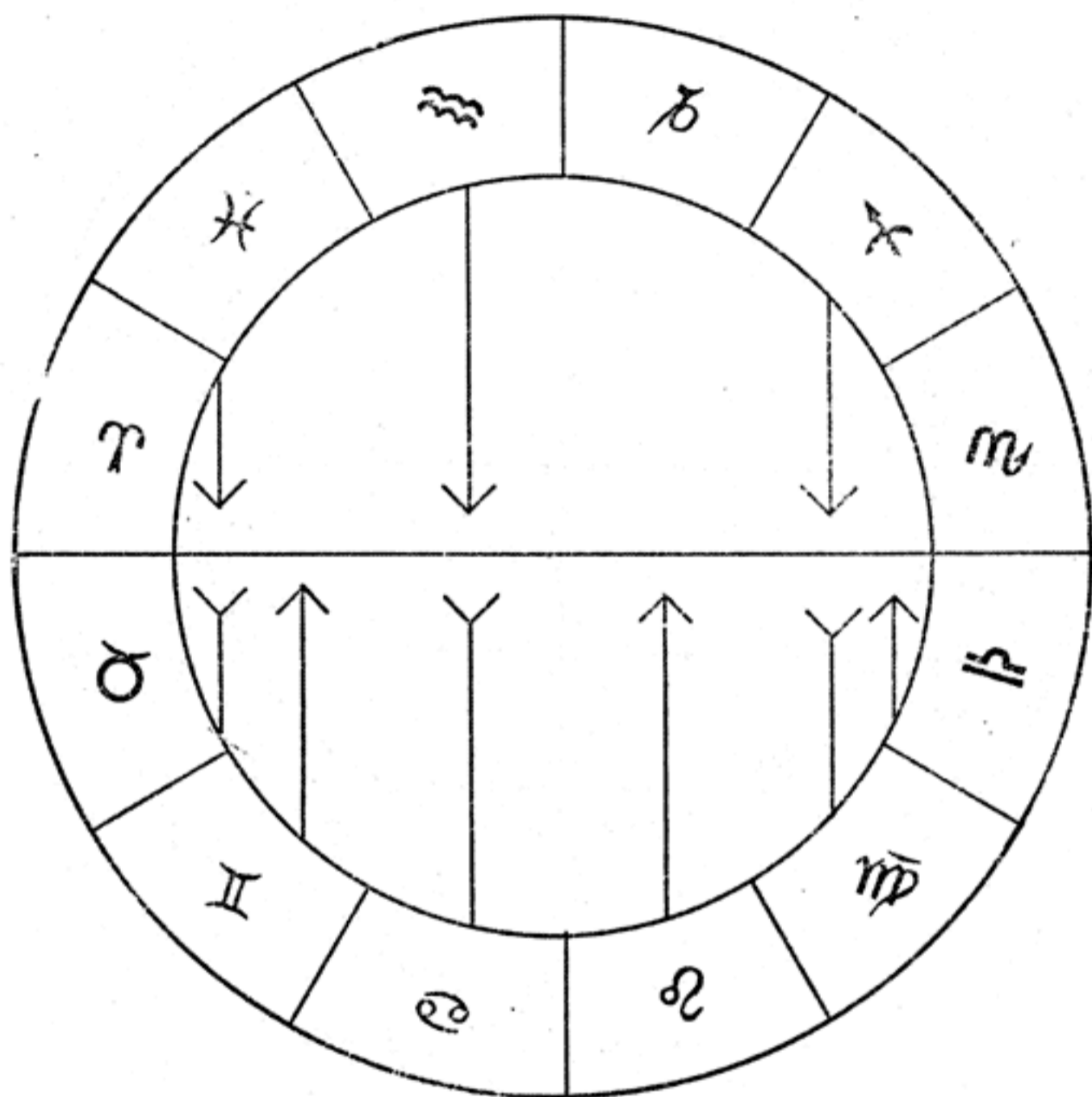

Кибела

даруют пожизненные дружеские связи людям, рожденным под их влиянием, родившиеся под властью тригона постоянно соперничают и сражаются. Ибо Бог, установив для мира единый закон, распределил взаимные симпатии между некоторыми звездами, обратив друг к другу взгляды одних и слух других, и создал между ними дружественный союз; между некоторыми, видящими и слышащими друг друга, возникает чувство любви, или, наоборот, неприязни и вражды; другие благосклонны лишь к себе, ища везде подобие себя самих. То же свойственно людям: их природа так же разнолика, как и природа давших им жизнь созвездий.

Как и прилично вождю, Овен слышит лишь собственный голос; верит лишь своему мнению; он видит Весы, безнадежно любя Тельца. Против него Телец плетет сеть обмана; слушая сияющих за Овном Близнецов, он отдал сердце взгляду Девы; давным-давно, служа Юпитеру обликом, как бы приняв его в себя, он перенес на себе Европу, державшуюся за его левый рог. Близнецы обращают слух к Юноше, вечно льющему воду для Рыб, сердца — к самим Рыбам, взгляд — ко Льву. Расположенные друг против друга Рак и Козерог друг другу отдают

слух и взор, Водолей же пленен хитростью Рака. Лев взглядом соединяется с Близнецами, слухом — с равным себе в дикости Центавром, сердцем — со звездным Козерогом. Эригона смотрит на Тельца, слушает Скорпиона, сеть обмана плетет против Стрельца. Весы внемлют лишь собственным суждениям, видят Овна, душой же отдаются нижележащему Скорпиону. Тот смотрит на Рыб, слушает соседку Весов³⁹. Стрелец подчиняет слух могучему Льву, взглядом касаясь чаши Водолея, согласия

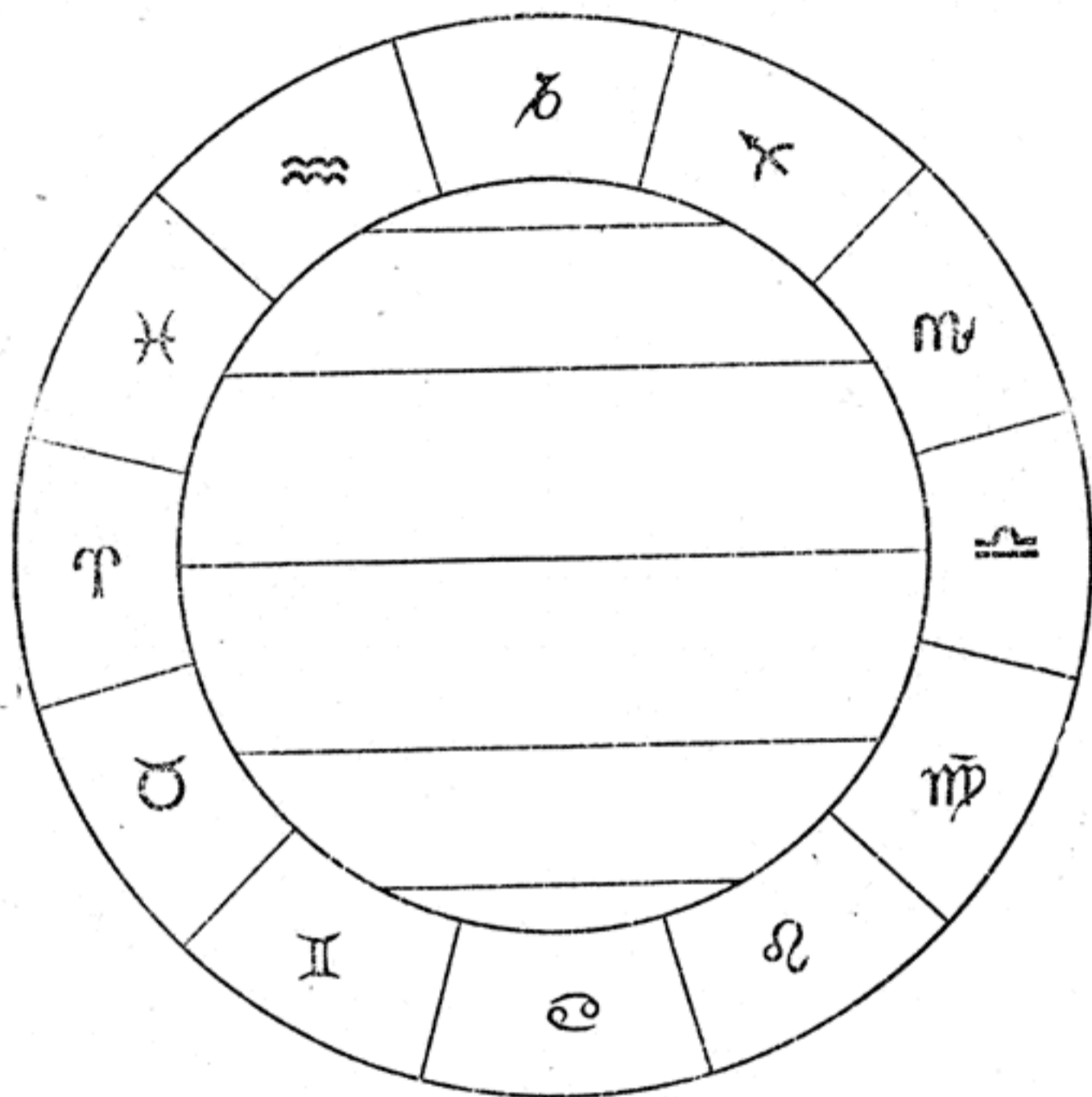

Взаимная любовь и враждебность знаков

же из всех звезд ищет лишь с Эригоной. Козерог обратил взгляд к самому себе (кем, столь же прекрасным, мог бы любоваться он, сиявший в счастливый миг рождения Августа?), а слух его направлен к горящему в вышине Раку. Водолей слушает обнаженных Близнецов, призывает сердцем Рака, плывущего наверху, и смотрит на натянутый лук Стрельца. Рыбы обратили взор на яростного Скорпиона и склонны слушать Тельца. Вот связи, которыми природа одарила звезды, создав соз-

вездия. Так и рожденные под тем или иным знаком присматриваются или прислушиваются друг к другу и, движимые то любовью, то ненавистью, расставляют друг другу сети или сами попадают в расставленные друг другом ловушки.

Тригоны также движутся противным курсом, и соединяющая их вершины линия ведет их дорогой войны. Так везде проявляется истинный порядок. Овен, Лев и Стрелец, соединенные

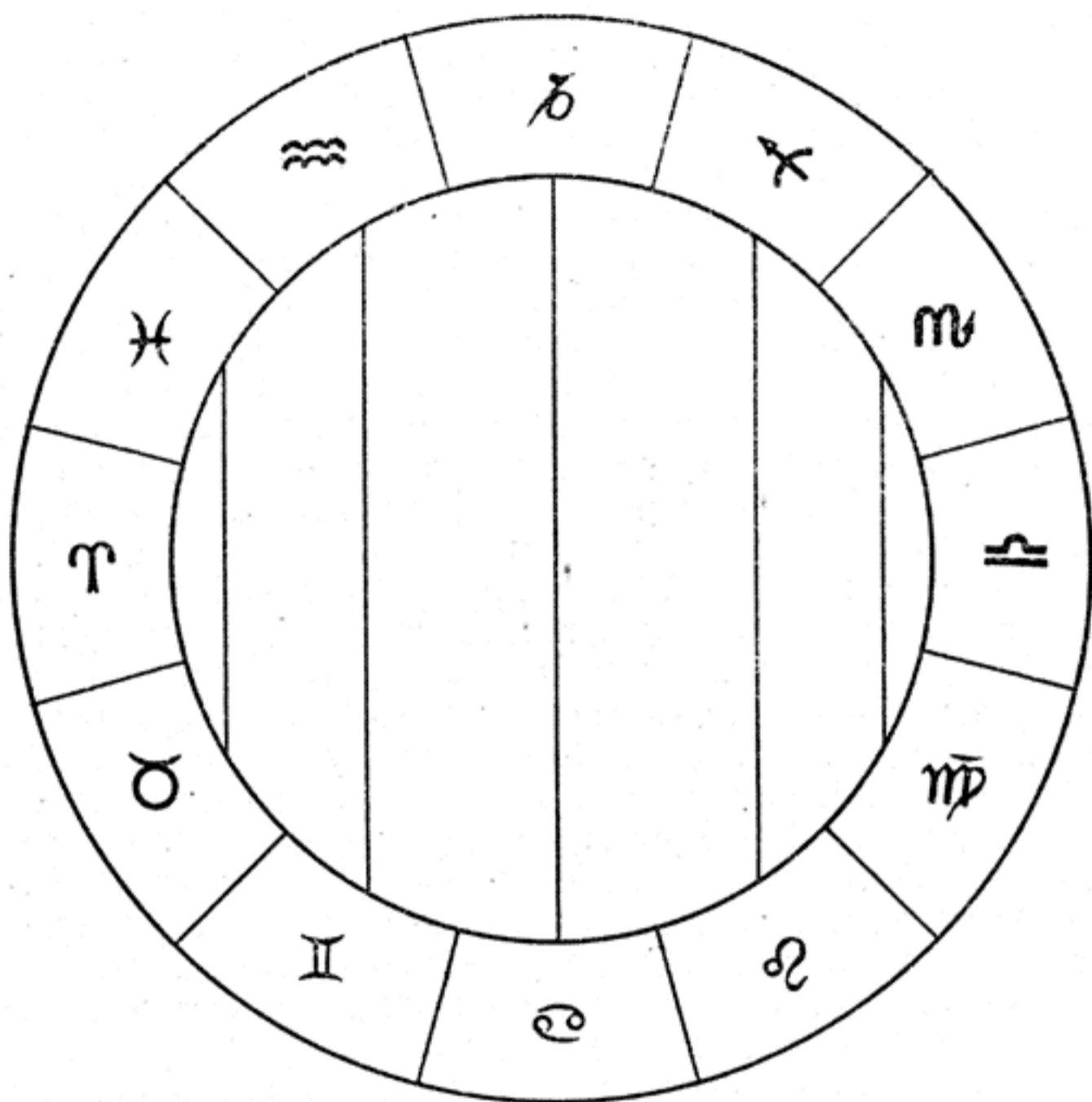

Знаки, слушающие друг друга

тригоном, отвергают союз с Весами и членами их тригона: Близнецами и льющим поток Водолеем. Тому есть две причины: тройки знаков льют свет навстречу друг другу; вечно длится война между человеком и зверем. (Весы имеют человеческую природу, Лев — звериную.) И звери уступают, ибо разум побеждает грубую силу. Лев побежденный сияет в небе; золотое руно дало место на небе Овну; нижняя часть Центавра уступает верхней — настолько выше человеческая сила. Не удивляйся же, что рожденные под тригоном Весов уступают детям противного тригона.

Не только поэтому люди подвержены ненависти и готовы

начать войну друг с другом. Так как третьи (т. е. следующие через один) знаки в основном пребывают в состоянии враждебности, бросая друг другу злобные взоры, какое бы положение ни занимали седьмые (лежащие на концах одного диаметра) знаки, они также враждуют, будучи третьими по отношению к членам тригонов друг друга. Не удивляйся же, что звезды ли-

Знаки, смотрящие друг на друга

шают дружеских связей членов тригона своего врага. Простой принцип распространен среди знаков: имеющие человеческий облик враждуют со знаками-животными и побеждают их. Есть знаки, ушедшие в себя; они сами ведут войну против своих тайных врагов.

Дети Овна воюют с рожденными Девой, Весами и Близнецами и тем, кто опрокидывает чашу. Противниками потомков Тельца станут те, кто рожден под Раком, Клешнями, знаком хищного Скорпиона и Рыбами. Те, кому дадут жизнь Близнецы, будут врагами Овна и его тригона. Дети Рака вредят потомству Козерога, как и рожденные звездами Девы и перевернутого Тельца. Овен имеет общих врагов с яростным Львом, и те же знаки объявляют войну им обоим. Эригона страшится Рака,

того, кто распростерт под луком двуформного Центавра⁴⁰, Рыб и тебя, холодный Козерог. Весы атакует большой враг — Козерог, а противоположный ему Рак — знаки, лежащие на стороне квадрата по обе стороны от Юноши и членов тригона Овна. Скорпион считается имеющим многих врагов. Он бежит от Водолея, Близнецов, Тельца, Льва, Девы (хотя она сама боится его), Весов, а также потомков Стрельца, которых жаждут одолеть дети Близнецов, Весов, Девы и Чаши. Согласно закону природы, они же будут врагами твоих детей, Козерог. Но тех, кто приходят в мир с вечно изливаемым Водолеем потоком, зовут на бой дети Льва и его тригона: толпа зверей, уступающая достоинствам одного человека. На рожденных Рыбами будут нападать дети соседнего Водолея, братьев-Близнецов и те, кому дали жизнь звезды Девы, а также происходящие от Стрельца.

От стольких созвездий происходят враждебные друг другу существа и так часто и столькими способами создается противоборство. Откуда следует, что истинная дружба — самое редкое и великое творение природы. На протяжении стольких эпох человеческой истории, во все времена и годы, среди стольких войн и множества раздоров и даже в мирное время Фортуна в поисках верности едва ли находит ее. Был только один Пилад и один Орест, готовые погибнуть друг за друга⁴¹. Лишь однажды за столько веков люди спорили за право отдать свою жизнь: когда один должен был быть казнен, другой отказался уступить ему эту участь. Но сколько низости было во все времена! Сколь невозможно освободить Землю от гнусной зависти! Отцы, посланные на гибель, убитые матери — это еще не предел зла. Даже божественный Цезарь пал жертвой невысказанного обмана — само Солнце в ужасе покинуло мир и окутало Землю тьмой. Зачем говорить о предательстве в городах, осквернении храмов, о столь многих бедах, случившихся в мирное время: отравлениях, засадах на форуме, кровопролитиях в стенах самого Рима, заговоре, скрытом под маской дружбы? Преступление обычно в полном безумия мире людей. Забыты различия между добром и злом, беззаконие глумится, избрав сам закон своим орудием; мера вины превысила меру наказания. Право, сколько созвездий толкают своих потомков на вражду; мир вытеснен из пределов мира и узы дружбы редки и даны немногим. Как и небо, Земля пребывает во вражде сама с собой и народы мира осуждены на войны.

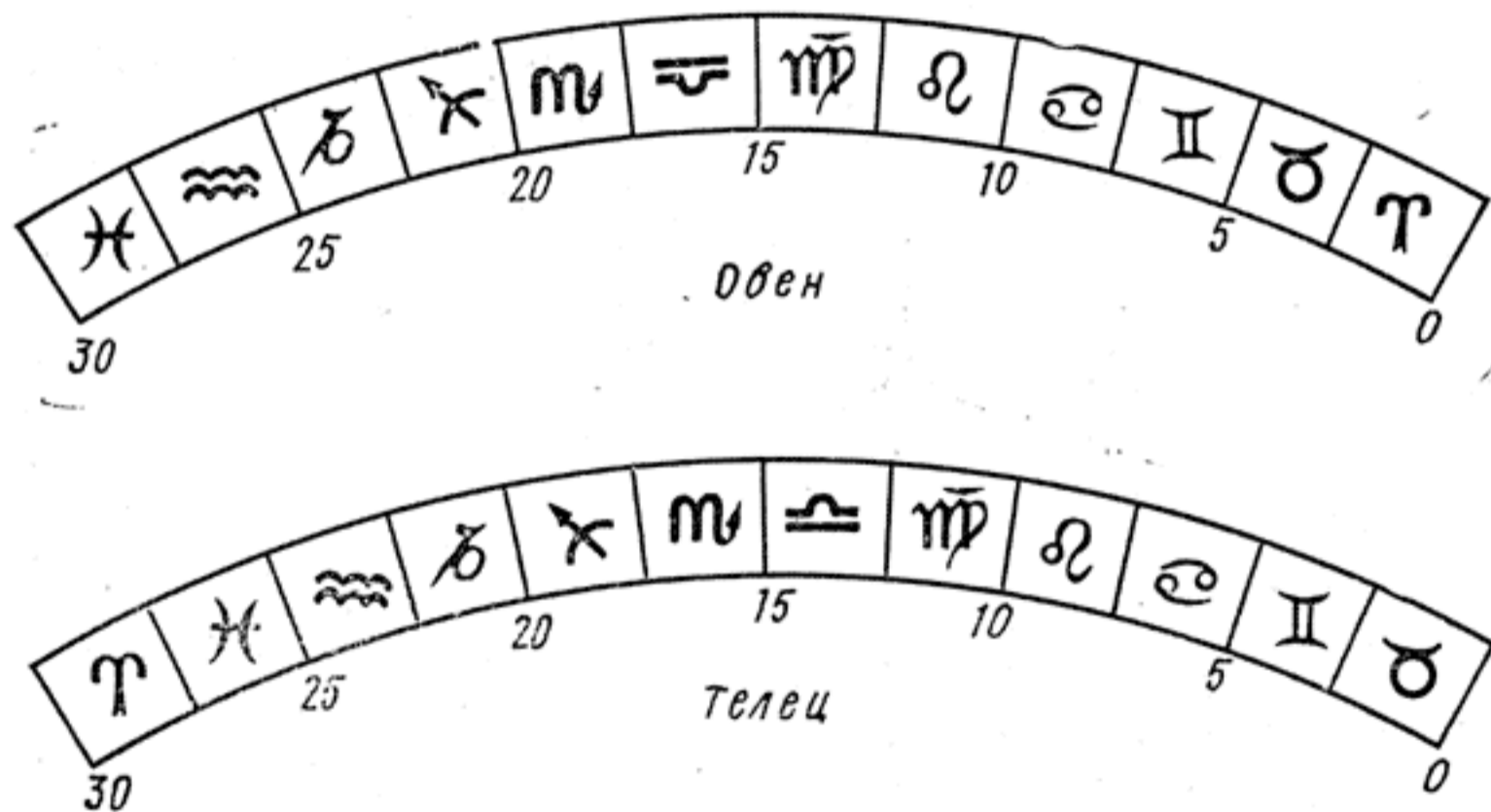
Если ты хочешь знать также и знаки, соединяющие сердца и располагающие к дружеским связям, соедини детей Овна с его тригоном. Овен — простая душа и проявляет больше уважения к потомкам Льва и твоим, Центавр, чем те к его детям. Мягкий по природе, Овен подвержен злу, как и свойственно благородству. Он не способен к обману, сердце его так же нежно, как его золотое руно. Другие знаки тригона хищны и жаждут добычи, их продажные души недолго хранят верность дружбе и согласию меж ними недолговечно. К тому же созвездие,

в котором звериное начало смешано с человеческим, обладает, надо признать, большей силой, чем ты, одноформный Лев. Когда потомки Овна потревожены, ввергнуты в страдания насильем и обманом знаков-партнеров, он теряет терпение, но даже тогда лишь в крайнем случае начинает войну, чему причиной чрезмерная злоба хищников. Итак, эти знаки смешивают в себе мир и раздор. Звезды Тельца соединены с Козерогом, но их характеры мало подходят для взаимного согласия. Дети Тельца стремятся к единению с рожденными Девой, но и они часто ссорятся. Те, кому дали жизнь Близнецы, Весы и Водолей, имеют одно сердце, верное и преданное, узы дружбы их нерушимы, а друзья многочисленны. Рак и Скорпион дарят своим потомкам имя «брат» и в согласии с ними находятся дети Рыб. Но часто меж ними и коварство: Скорпион прячет зло под маской дружбы; рожденные под знаком Рыб в дружбе непостоянны, их сердца изменчивы и легко рвут и снова ткнут узы привязанности; тайная злоба живет в их мыслях. Так согласно знакам должен ты определять меру вражды и мира.

Недостаточно, однако, знать лишь свойства самих знаков: нужно знать и их расположение на небе и местонахождение планет; от связи зависит сила их влияния, положение меняет их природу. Своими свойствами обладают квадрат и тригон, и шестичастная линия и та, что проходит через середину неба; не одинакова сила этих линий на восходе их и на закате, или во время нахождения под землей. Небо то ослабляет их, то добавляет им мощи, в одном месте они обретают ярость, в другом теряют ее. Ненависть обычна между противоположащими знаками, квадрату свойственны родственные связи, тригону — дружеские. Причина ясна: на каждом четвертом месте природа расположила знаки сходного рода. Четыре знака делят небо на четыре равные части, в которых сам Бог поместил четыре времени года: Овен приводит весну, Рак — Цереру, Весы — Вакха⁴², полукозел-полурыба — зимние холода. Знаки, состоящие из двух частей, также стоят на четвертых местах: ты видишь двух Рыб и двух юных Близнецов, Деву, несущую в себе двойное начало, соединенные вместе два тела Центавра. Простые знаки также образуют квадрат: ни Телец не имеет пары, ни соединенный с ним ужасный Лев; никого не боящийся Скорпион живет сам по себе, как и Водолей, тоже считающийся знаком-одиночкой. Так, стоящие в вершинах квадрата знаки равны перед законом числа и времени года, как если бы они были связаны кровными узами. И они определяют узы брака и близкую степень родства и одевают своих детей одинаковыми чертами, когда наклонной чередой движутся вместе с небом через кардинальные точки⁴³, изменяя при этом свои естественные способности, ибо, хотя они делят небо на четыре части и образуют квадрат, следуют не его закону: влияние чисел слабее влияния кардинальных точек. Линия, соединяющая три знака и формирующая тригон, длиннее и пересекает большее пространство.

Потому эти знаки ведут нас к дружбе, равноправной родственным связям, рожденной близостью душ, побеждающей расстояния бóльшие, чем доступные родству⁴⁴, подобно тому как сами они соединяются через огромное пространство. И, так как они обладают способностью соединять сердца, они считаются выше других, часто неверных долгу перед кровным родством. Соседним знакам подчинено соседство, третьим, следующим через один,—отношения гостей и хозяев. Таков порядок, коему следуют звезды. Кроме того, знаки делятся на части и части соответствуют знакам: ни один из них не существует лишь для себя; они смешиваются, вращаясь, и предоставляют друг другу свои части. Об этом я расскажу теперь в должном порядке. Из разных деталей слагается в нашей науке метод, пользуясь которым ты сможешь отличить мирные знаки от угрожающих.

Обратись теперь к вопросу, на первый взгляд неважному, но имеющему на самом деле огромное значение: речь идет о том, что нельзя назвать иначе, как греческим словом «додекатеморий» — слово, объясняющее суть дела. Ибо если тридцать градусов, составляющие знак, разделить на дважды шесть час-

Зодиакальные додекатемории

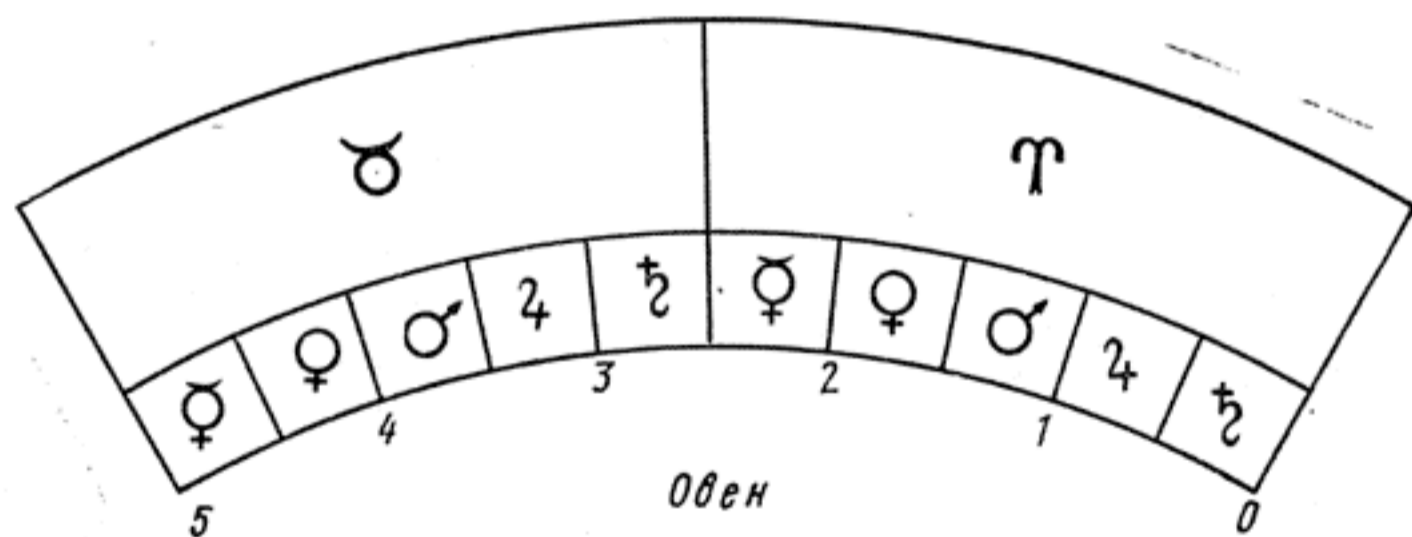
тей, то разум подсказывает, что в каждой такой части будет содержаться два с половиной градуса. Это и есть додекатеморий — каждый знак имеет дважды шесть таких делений, и каждому такому делению организатор мира придал сияющий звездный знак, чтобы разные по природе знаки соединились, каждый знак пребывал в каждом, небо было везде подобно самому себе и звезды, сложившись в единый стройный организм, сообща делали общее дело. Люди приходят на землю согласно тому же закону; поэтому рожденным под одним знаком свойствен-

ны разные судьбы и противоречивые стремления; часто природа отклоняется к худшему, за мужчиной рождается женщина; различны потомки одного знака, ибо деления меняют его свойства согласно принципу додекатемория.

Теперь я расскажу, что чему придано и в каком порядке, дабы незнание частей знаков не привело к ошибке. Первую свою часть знак оставляет себе, следующую отводит следующему за ним и далее знаки занимают соответствующие деления в порядке следования, так что последняя часть соответствует последнему знаку. И каждый знак имеет в каждом два градуса и еще половину, и полная сумма остается равной тридцати.

Но это не единственная система и принцип не постигается сразу: много верных схем предложила природа, провела к истине много путей. Тот, что я сейчас покажу, ведет туда же. В каком бы градусе ни находилась Луна в момент рождения, повтори это число трижды четыре раза, по числу сияющих в небе знаков. Из этого числа отдай тому, в котором светит Луна, столько, сколько градусов она прошла и сколько пройти ей осталось, и далее каждому знаку отдавай по тридцать, пока число не истощится, и там, где кончится счет, помести знак и место, где светит Луна ⁴⁵.

Теперь, дабы не ошибиться в расчетах, узнай малые деления двенадцатых частей, собственно называемых «додекатеморий» (большой вес имеет малое с виду). Додекатеморий делится на пять частей; каждая из зовущихся блуждающими светлых

Планетарный додекатеморий

звезд имеет собственную половину градуса, где обретает особое право и силу. Должно учитывать, когда в какой полуградусной части находится та или иная планета, ибо ее воздействие зависит от взаимодействия с додекатеморием. Везде проявляется основополагающий принцип; но об этом я поведаю позже в должном порядке, пока же достаточно продемонстрировать его действие на примерах, ибо, когда ты надежно усвоишь элементы, тебе легче будет охватить разумом всю систему, и моя песнь сможет перейти от частного к общему. Начинаящим учебу ма-

лышам показывают, как выглядят буквы, объясняют их названия и употребление, затем, соединяя их, строят слоги, по слогам начинается чтение слов, объясняются суть понятий и правила грамматики и законы стихосложения, и вот песнь рождается и крепнет, набирает собственную силу, а ранее познанное играет в ней свою роль. Если составляющие основу начальные элементы усвоены плохо, порядок вещей исказится, слишком поспешно преподанное учителем утечет в пустоту. Так я, пролетая в песне весь мир, извлекая из туманных глубин законы судьбы по законам ритма, преподанного Пиеридами⁴⁶, воспеваемая управляемое Богом, призывая его к моей науке, я должен возвращать веру постепенно, каждому вопросу отводя свое место, чтобы, когда все будет верно рассказано и понято, ты мог бы как должно использовать мою науку. Так, желая построить город на безлюдной горе, окружить стеной пустынные склоны, прежде чем начать копать рвы, проводят подготовительные работы; и вот дрожит лес, обнаженная земля открывается впервые солнцу и звездам, птицы и звери покидают знакомые места и прежние жилища, находится камень для стен и мрамор для храмов, по старинным приметам ищутся залежи твердого железа; различные умения соединяются и сообща делают общее дело. Тогда лишь приступают к основной работе, когда собраны материалы и мастера, дабы поспешность не заставила повернуть с полдороги. Так я, начиная столь великое дело, закладываю фундамент, достаю исходный материал, дабы затем непривыкший ум не возмутился, новые принципы не помешали познанию, поставив тебя в тупик.

Приготовься теперь живым умом узнать кардинальные точки. Их четыре, неподвижные в целом мире, созвездия же вечно летят через них. От первой восходящее небо бросает первый взгляд на Землю, пересекая ее границу, вторая смотрит на нее с противоположной стороны, где мир опускается в глубины Тартара; третья отмечает вершину неба, где Феб останавливает усталых коней, поворачивает день, отбрасывая полуденную тень. На четвертой покоится фундамент нашего мира; там кончается спуск и начинается подъем созвездий; закат и восход лежат по разные стороны от нее на равных расстояниях⁴⁷. Эти места обладают исключительной силой, их влияние на судьбу — величайшее, известное нашей науке, ибо на них как бы зиждется целостность вечных небес. Если бы они не принимали на себя, не поддерживали с двух сторон, сверху и снизу, не связывали воедино пребывающий в вечном кружении мир, он разлетелся бы и расстроилась бы машина Вселенной.

Однако мощь кардинальных точек различна: их свойства и ранг зависят от положения в пространстве. Важнейшая — та, что царствует в вершине неба, на тончайшей линии, делящей мир пополам⁴⁸. Вознесенная ввысь, она есть вместилище Славы (истинно верный владыка вершины мира); ей подвластно величие, она раздает почести и награды. Здесь вместилище ми-

лостей и отличий, и народной любви; отсюда исходит власть отправлять правосудие на Форуме, давать миру законы, собрать под свои знамена иные народы, связав их друг с другом клятвой верности, заслужить славу, достойную великих дел. Следующая, хотя и находится в самом низу, как корни дерева, держит на себе вечный мир. Она владеет менее яркими, но более полезными в жизни вещами: контролирует основы хозяйства и состояние имущества, сколь желанными будут результаты добычи металла, сколько можно извлечь из скрытого в глубине. Третья, от края Земли наблюдающая первое движение звезд в небесную высь, возвращающая день и делящая время на часы, в греческом мире зовется гороскоп⁴⁹, но, отвергая иноземное имя, радуется своему собственному⁵⁰. Она распоряжается перипетиями жизни и формирует характер, определяет меру достатка и род занятий, события первых лет жизни, образованность и будущее положение в зависимости от совместного влияния звезд. Последняя, провожающая небеса на отдых после их пути по верхним дорогам, ведает исходом дел, завершением трудов, браком и старостью, досугом, общественной жизнью и вопросами культа.

Недостаточно знать лишь сами кардинальные точки; запомни, какие силы заключены в соединяющих их частях пространства. Дуга, идущая от восхода к вершине, определяет первые годы после рождения. Та, что спускается с верхней точки к закату, властвует над отрочеством и юностью. Зрелые годы с их перипетиями лежат на дуге, идущей от заката к дну мира. Дуга, служащая дорогой к восходу, по которой медленно, как бы через силу совершается подъем, ведает старостью, поздними годами, исходом жизни.

В любой момент времени знаки располагаются внутри частей мира. Положение властвует над звездами, определяя их благость или вредоносность. Постоянно вращаясь, звезды смешивают свои свойства⁵¹ со свойствами разных частей неба, но последние превалируют и правят по своим законам проходящими по их владениям светилами, то оделяя всевозможными почестями, то карая бесплодием. Часть прямо над гороскопом (третья от вершины) — переполненное злом вместилище бед и будущих врагов; такова же сияющая звездами часть прямо под точкой заката. Равные друг другу в разрушительной силе, оба эти места равно отринуты кардинальными точками и оба несут тяготы, одно — подъема, другое — спуска. Не менее вредоносны часть мира над западом и противоположащая ей, расположенная под востоком. Повиснув, одна вниз лицом, другая — спиной, они страшатся, одна — кардинальной точки, другая — падения в результате предательства. Не зря эти места зовут жутким жилищем Тифона, которого, начав войну против неба, произвела на свет свирепая Земля — мать детей, превосходящих ее размерами. Но удар молнии отправил их обратно в материнское чрево, завалив огромными горами, и хаос войны и жизнь

Тифея прекратились, но сама мать-Земля дрожит, когда он изрыгает жар в глубинах Этны⁵². Место рядом с вершиной неба не уступает примыкающим к нему светлым звездам, надеждой на лучшее, жаждой высших побед превосходя то, что лежит выше его. Достигший вершины достиг предела пути. Ему не к чему больше стремиться, он может идти лишь вниз, к худшей доле.

Богиня Победы Ника держит круг Зодиака с ликом Фортуны в центре

Не удивительно, что место рядом с вершиной и более прекрасное считают местом Фортуны Счастливой (так наш язык достигает богатства греческого и заменяет его слово своим). Здесь обитает Юпитер, своей царственностью утверждая достоинство этого места. Подобное этому, место напротив, под границей неба, примыкает к фундаменту мира, сияющему в противоположной стороне; утомленное борьбой, оно готово к новым трудам: ему предстоит принять на себя тяжесть Вселенной и, еще не чувствуя ее, оно уже готовится к этой участи. Греки зовут эту часть неба Демония⁵³, наша речь требует иного названия. Отложи заботливо в уме своем место, силу и имя могучего божества, ибо в дальнейшем все это тебе пригодится.

Здесь сосредоточено состояние нашего здоровья, война, ведущаяся незримым оружием болезни, двоякая сила случая и божества, то в ту, то в эту сторону меняющая положение дел. Следующую за полднем часть неба, куда день опускается, пройдя вершину пути, Феб наполняет своим сиянием. Там определяется мера зла и удачи, получаемых от него нашими телами. Греки называют это место Бог. Место, сверкающее напротив, первым возвышающееся над нижней точкой в направлении вершины неба, владеет отношениями и судьбой братьев и подвластно Луне, смотрящей через все небо на сияющее царство брата и предрекающей наш удел угасанием своего лика. Это место в римских пределах зовут Богиня⁵⁴, среди греков — их словом того же значения. Под куполом неба, там, где кончается подъем и начинается спуск, откуда можно окинуть взглядом весь мир, посередине между восходом и закатом находится звездное жилище Цитереи, пожелавшей во главе мира поместить свой лик, которым она правит людьми. Это место справедливо отдано свадьбам, брачным узам; супружеством и супружеским ложем правит оттуда, как ей и подобает, Венера с жезлом⁵⁵. Это место носит имя Судьбы, что ты должен сразу запомнить: краткость предпочтительна в долгом сказе. В ниж-

ней кардинальной точке, фундаменте Вселенной, видящем мир перевернутым, где лежит ночь, царствует Сатурн⁵⁶. Оставив когда-то власть над миром, свой трон, отец богов управляет отцовством и старостью. Греки зовут это место Демониум, и его свойства достойны названия. Взгляни теперь на небо у первой кардинальной точки, откуда знаки снова начинают подниматься ввысь, где бледное Солнце выплывает из хладных волн, медленно разжигая золотое пламя, откуда Овен начинает шествие во главе звезд. Это твой храм, Меркурий, рожденный Майей, отмеченный сиянием — ученые мужи называют тебя этим словом⁵⁷. Тут сосредоточена двойная власть: природа поместила сюда судьбу детей и молитвы родителей. Осталась точка заката. Там мир проваливается под землю, туда уходят звезды. Она смотрит в лицо опускающемуся Фебу, провожает взглядом его спину. Не удивительно, что ее считают дверью мрачного бога⁵⁸, владелицей конца жизни и врат смерти. Здесь угасает дневной свет, отнятый землей у неба и запертый в темницу ночи. Эта точка также правит верностью и сердечным постоянством. Такова сила места, встречающего и провожающего Солнце, зовущего его и прощающегося с ним. Таковы законы влияния храмов⁵⁹, и их ты должен запомнить: через них пролетают стройной чередой знаки, чья сила организуется их силой. Планеты проходят их в установленном природой порядке и смешивают свое влияние с их влиянием, пленяют чужие царства, покоряются законам чужих лагерей, о чем я расскажу, когда буду говорить о планетах. Теперь же достаточно назвать части неба, их силу и правящих ими богов.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Гомер.
- ² Приам был внуком легендарного царя Ила, основавшего, согласно Гомеру, Трою, или Илион.
- ³ Старший сын царя Трои Приама, любимец Аполлона, предводитель троянского войска, убитый Ахиллом.
- ⁴ Имеются в виду Одиссей и его приключения после Троянской войны, описанные в «Одиссее».
- ⁵ Гесиод — древнегреческий поэт. См. комм. 7 к кн. 1.
- ⁶ Юпитер был и братом и супругом Юноны.
- ⁷ Вакх (греч. Дионис) — бог вина и виноделия, появился на свет недоношенным, так как супруга Юпитера — его отца погубила из ревности мать Вакха Семелу. Ребенка Юпитер зашил в свое бедро и в положенный срок распустил швы и как бы родил заново.
- ⁸ Церера — римская богиня плодородия. Палла Афина-Паллада — богиня войны, но также и мудрости, природы и земледелия, покровительница растений.
- ⁹ Дочь Ликаона — Каллисто, возлюбленная Зевса-Юпитера, превращенная его супругой Герой в медведицу и ставшая созвездием Большой Медведицы.
- ¹⁰ Синосура (греч. Киносура) — нимфа, кормилица Юпитера, взятая им на небо и ставшая созвездием Малой Медведицы. См. комм. 24 к кн. 1.
- ¹¹ Капелла (Амалтея) — коза, вскормившая Юпитера (Зевса).

- 12 Юпитер принял облик Лебеда, чтобы понравиться Леде. См. комм. 32 к кн. 1.
- 13 Эригона — дочь афинянина Икария, которому Дионис подарил лозу и вино. Попробовав вина и опьянев, афиняне решили, что отравлены, и убили Икария, Эригона с помощью собаки Мэры нашла могилу отца и с горя повесилась над ней. За дочернюю верность она была превращена в созвездие Девы. Икарий стал созвездием Волопаса, Мэра — созвездием Большого (вариант — Малого) Пса.
- 14 Согласно одной из легенд, Скорпион, по наущению Геры, убил ударом хвоста охотника Ориона.
- 15 Геракл в битве убил страшного Немейского Льва и носил его шкуру.
- 16 Рак напал на Геракла во время его битвы с Лернейской Гидрой, но был раздавлен героем.
- 17 См. комм. 42 к кн. 1.
- 18 По исконному римскому календарю год начинался с весеннего равноденствия, когда Солнце находилось в знаке Овна, См. комм. 22 к кн. 1.
- 19 См. комм. 41 к кн. 1.
- 20 Сын Сицилии — Феокрит, сиракузский поэт III в. до н. э., автор идиллий — поэм, прославлявших радости сельской жизни, основатель этого направления в поэзии.
- 21 Акони́т — очень ядовитое растение семейства лютиковых.
- 22 Тарта́р — подземное царство.
- 23 Гелико́н — холм, обитель муз.
- 24 См. комм. 20 к кн. 1.
- 25 Пол созвездий связан, видимо, с пифагорейским представлением о мужском роде нечетных и женском роде четных чисел. Таким образом, начиная с Овна, существует последовательность, данная Манилием.
- 26 Козеро́г имеет хвост рыбы. См. комм. 42 к кн. 1.
- 27 Место клешней Скорпиона занимают Весы.
- 28 Манилий называет $1/360$ долю окружности словом «часть», и мы при переводе стараемся следовать его терминологии, принятой, кстати, и другими античными авторами. Слово «градус», крайне редко употребляемое Манилием, мы используем иногда в интересах стилистики.
- 29 Т. е. знаки в вершинах учитываются дважды. Они как бы принадлежат обеим сторонам фигуры. См. рис. «Тригоны...».
- 30 Стороны вписанного в круг равностороннего треугольника делят окружность на 3 равные дуги по 120° , т. е. « $4 \times 30^\circ$ » каждая, и каждый знак равен 30° . Если мы соединим, например, 5° Овна с 5° Льва, длина дуги, отсекаемой такой линией, будет равна $3 \times 30 \times 90^\circ$ и еще 30° составят 25° Овна и 5° Льва. Если же сделать то, от чего предостерегает Манилий, т. е. соединить 1° Овна и 30° Льва, длины обоих знаков окажутся принадлежащими отмеренной стороной треугольника дуге, равной в этом случае $5 \times 30^\circ$, или, по Манилию, $3 \times 50 = 150^\circ$.
- 31 Т. е. $10^\circ : 100 - 10 = 90$, количеству градусов, равному длине дуги, отсекаемой стороной квадрата. Или в первом случае $100 + 100 : 5 = 120^\circ$, равный длине дуги, отсекаемой стороной равностороннего треугольника.
- 32 Имеются в виду планеты.
- 33 Римляне обожествляли и ставили статуи таким абстрактным понятиям, как «фидес» — верность клятве, «пиетас» — верность долгу перед родителями, богами, родиной, «либертас» — свобода и т. д.
- 34 Цитерея (Киферийская) — эпитет Венеры. Кифера (или Цитера) — остров и город с древним культом Афродиты-Венеры.
- 35 Мать богов — Кибела — фригийское божество. Всегда изображалось в окружении львов или в запряженной львами колеснице.
- 36 Вулкан (греч. Гефест) — бог огня и кузнечного дела.
- 37 Охотник — Стрелец; Диана — древняя римская богиня, «хозяйка леса», покровительница охоты, отождествленная с Луной.
- 38 Манилий часто называет Центавром Стрельца, имеющего облик центавра (греч. кентавра) — получеловека-полукопя.
- 39 Соседка Весов — Дева.
- 40 Скорпион.

- ⁴¹ Орест — в греческой мифологии сын Агамемнона и Клитемнестры, убивший свою мать и ее возлюбленного Эгисфа, мстя за убийство отца. Пилад — верный друг Ореста. Их имена стали синонимами преданной дружбы.
- ⁴² «...приводит... Цереру» — созревает зерно; «...приводит... Вакха» — созревает виноград.
- ⁴³ Кардинальные точки — в русской астрологии «колышки». Мы не употребляем здесь этот специфический термин, а даем перевод употребляемого античными астрологами названия главных точек неба (но не горизонта!) во избежание путаницы понятий.
- ⁴⁴ Дружба — «амицития» считалась в Риме одной из важнейших общественных связей.
- ⁴⁵ Знак соответствует 2,5-градусной площадке (додекатеморию), в которой находится Луна. Описанная Манилием процедура призвана упростить вычисления: так как деление на дробное число 2,5 было, видимо, для рядового античного человека не простым делом, Манилий предлагает ненавязчиво воспользоваться равенством $x \cdot 12:30 = x:2,5$.
- ⁴⁶ Пиериды — музы.
- ⁴⁷ Точка Востока, точка Запада, точка верхней кульминации точки летнего солнцестояния, место нижней кульминации точки зимнего солнцестояния.
- ⁴⁸ Меридиан.
- ⁴⁹ Слово «гороскоп» (греч. по происхождению) означает буквально счет частей или наблюдение за часами, т. е. за временем.
- ⁵⁰ Уже Цицерон, знакомя широкие слои римского общества с греческой философией, старался подобрать латинские термины, аналогичные греческим. По этому пути идет и Манилий. Слово «гороскоп» из греческого привилось в латыни и стало ей родным.
- ⁵¹ См. пояснительный текст к кн. 2.
- ⁵² Речь идет о войне богов и гигантов. Тифей — одно из имен Тифона. См. комм. 42 к кн. 1.
- ⁵³ Демония — силы природы, занимающие, по Платону, промежуточное между людьми и богами.
- ⁵⁴ Может быть, тут есть связь с древней римской богиней Деа Диа, предположительно связанной со светом.
- ⁵⁵ Этот момент перекликается с платоновской Афродитой-Уранией, т. е. «небесной».
- ⁵⁶ Сатурн — царь «золотого века». Был свергнут своим сыном Юпитером, приведшим на Землю «железный век».
- ⁵⁷ Наиболее употребительный эпитет Меркурия — сияющий, Майя — мать Меркурия, дочь Атланта, старшая из Плеяд.
- ⁵⁸ «Нигер Дит» («Черный Бог») — Плутон.
- ⁵⁹ Термин «храмы» связан с авгуральной традицией деления неба на определенные части, а также с традицией гаруспиков, деливших гадательную печень на части, соответствующие участкам неба.

Трудно сказать, имеем ли мы дело с развитием представлений об астрологической значимости отдельных участков неба или с наследием иной традиции, когда обращаемся к еще одному кругу — «кругу дел». Этот круг явно отличается от описанного во второй книге: первый неподвижен, положение второго определяется фактически взаимным расположением Солнца и Луны. Эта ситуация наводит на мысль, что мы имеем дело с забытой моделью, служившей когда-то и кому-то для астрономических целей, может быть, для предсказания затмений.

В третьей книге Манилий приводит греческое название $1/12$ части этого круга — «атлон», что означает «борьба», «тяжкий труд». Им же назывались и «подвиги Геракла». Трудно сказать, почему именно этим термином стали обозначаться 12 делений, соответствующих, точнее, поставленных в соответствие основным аспектам человеческой жизни и деятельности, но, как явствует из дальнейшего, именно этот круг служит основой для построения гороскопа.

Слово «гороскоп», которое буквально можно перевести как «наблюдение часов», использовалось и для обозначения восходящего в данный момент градуса Зодиака, и для названия точки восхода данного градуса. Впоследствии им же стали называть и предсказанный жизненный путь человека.

Для того чтобы предсказание было правильным, нужно точно совместить «круг дел» и круг Зодиака, т. е. найти единственно верное положение среди знаков «доли Фортуны». А для этого нужно точно знать «гороскоп», т. е. какой градус какого знака «рождается вместе с младенцем».

И тут Манилий единственный раз обращается к вычислениям. Он отвергает обычный метод как слишком грубый и предлагает другой, с его точки зрения, более точный.

Античный мир, как и Древний Восток, пользовался для измерения времени солнечными часами, что обусловило деление дня на неравные часы, значимые к тому же на одной определенной широте. Считалось, что день и ночь обязательно должны содержать по 12 часов (в Риме раб работал зимой и летом от восхода до заката и при этом всегда по 12 часов в сутки). Египтяне отводили ночи 12 часов, дню — 10 и 2 часа оставалось для сумерек. Ночные часы, следовательно, тоже были переменны. Но такая система, удобная в быту, оказалась неприемлемой для астрономической науки. Астрономы ввели «стандартный час», равный $1/12$ равноденственного дня (или ночи). Измеренные такими часами времена подъема из-за горизонта и опускания за горизонт различных знаков будут несколько отличаться друг от друга, причем отличие это зависит от широты местности, где проводится наблюдение.

Каждая отдельно взятая звезда восходит каждый раз в одной и той же точке горизонта и движется вдоль небесной сферы по кругу, параллельному небесному экватору. Но знаки Зодиака — не точки. Их можно уподобить дугам эклиптики по 30° в каждой. Одни из этих дуг будут располагаться севернее небесного экватора и дольше оставаться над горизонтом, другие, расположенные южнее небесного экватора, видны низко над горизонтом и в течение меньшего времени. Это и имеет в виду Манилий, говоря, что «время пребывания на небе звезд тем меньше, чем они дальше». В целом эклип-

тика как бы покачивается вверх-вниз, и при этом меняется ее угол с горизонтом. В районе точки весеннего равноденствия эклиптика поднимается из-за горизонта по наиболее «крутой» траектории, каждая следующая звезда встает севернее и дольше остается на небе. Создается впечатление, что знак «восходит быстрее», притом тем быстрее, чем в более высоких широтах находится наблюдатель. Заходят эти же знаки по более пологому пути и кажутся движущимися медленнее. По той же причине (из-за изменения угла наклона эклиптики к горизонту) будет казаться различной длина дуг-знаков, измеренная в фиксированных единицах ($1/720$ длины окружности).

Предлагаемый Манилием метод вычисления времен восходов и заходов знаков относится еще к древнему Вавилону. Основан он на следующих допущениях: а) в течение любого дня (независимо от его длины) последовательно восходят и садятся 6 знаков; б) разность между вычисляемыми значениями времен постоянна; в) точки равноденствий и солнцестояний находятся в началах соответственных знаков; г) продолжительность дней и ночей считается известной, во всяком случае, на данной широте. Время, требующееся для подъема из-за горизонта I знака (Овна) и XII — Рыб, наименьшее. Затем эта величина возрастает равномерно до VI знака (Весы). Время подъема из-за горизонта Весов равно времени восхода Девы (VII знак). Затем последовательность времен убывает вплоть до Рыб, время восхода которых, как уже говорилось, равно времени Овна.

В самый длинный день года последовательно встают знаки: Рак (4), Лев (5), Дева (6), Весы (7), Скорпион (8), Стрелец (9). Сумма времен их подъема на небо равна продолжительности самого длинного дня. Аналогично имеем для равноденственного дня (допустим, для весеннего равноденствия): Овен (1), Телец (2), Близнецы (3), Рак (4), Лев (5), Дева (6). Продолжительность дня также известна. Отсюда можно найти все требуемые величины.

Манилий дает значения искомым времен для широты Александрии, затем излагает общий метод, пригодный для любой широты, предварительно описав в поистине поражающей воображение части книги изменение вида неба при движении от экватора к полюсу и подчеркнув специально, что движется человек, меняется точка, с которой он наблюдает небо, и меняется соответственно видимая картина: небо же остается неизменным.

Описание изменения вида неба с широтой служит для объяснения причин изменения с широтой времен восходов и заходов знаков, а также продолжительности дней и ночей. Способ вычисления продолжительности дней в принципе аналогичен тому, который применяется при вычислении времен восходов знаков, но в этом случае разность между искомыми величинами не остается постоянной, а сама изменяется на постоянную величину (в приводимом Манилием примере — на $1/2$ часа). В равноденственных знаках эта «разность разностей» меняет знак — день начинает прибывать медленнее, т. е. за время пребывания Солнца в знаке Козерога день возрастает на 30 минут, еще на час — за время пребывания Солнца в Водолее и т. д. После прохождения Солнцем точки равноденствия «скорость роста» длины дня начинает убывать.

Третья книга заканчивается описанием астрологического значения и роли в жизни людей тропических знаков. Из этого описания, в частности, следует, что Манилию, как и античным ученым вообще, была хорошо понятна приближенность арифметических вычислительных методов и ясно истинное положение вещей. Манилий говорит, что только одна ночь в году — самая длинная, остальные возрастают и убывают в согласии с законами природы. Только один градус в каждом из тропических знаков имеет особую власть. Некоторые приписывают эту власть 10-му, иные — 8-му, иные — 1-му градусу знака.

Упоминание Манилием разных значений градусов, в которых имеют место соответственно равноденствия и солнцестояния, свидетельствует, с нашей точки зрения, о существовании одновременно нескольких способов деления Зодиака на знаки. И Манилий не хочет обойти вниманием ни один из них, хотя приводимые им расчеты выполнены, как уже говорилось, в предположении, что «ключевыми» являются начальные точки тропических знаков.

Я поднимаюсь к новым высотам. Сквозь недостигнутые прежде дали ведите меня, о Пиериды¹: я стремлюсь расширить ваши владения, воспеть в стихах новые богатства. Я не повторю рассказ о войне против небес, о грохочущих огненных чадах², погребенных ударом молнии в чреве матери, о связанных клятвой царях, возвращении за выкуп тела Гектора Приаму и гибнущей Трое, о колхидской деве³, принесшей в жертву греховной любви царство отца и изрубленное тело брата, взошедших в поле воинах, огнедышащих быках и недремлющих драконах, возвращенной юности, зажженном золотом огне; о детях, рожденных в грехе и ужасно погибших, о годах войны, начатой по вине Мессении⁴, о семи вождях⁵ и спасенных молнией от огня стенах Фив, о городе, завоеванном за завоевания; о тех, кто были братьями отца и внуками матери⁶, о сыновьях, поданных на стол⁷, отчего звезды отступили и померк дневной свет; об объявленной Персией войне⁸, могучем флоте, покрывшем глубокое море, прорытом в земле канале и проложенной по воде дороге; о подвигах великого монарха, свершившего их быстрее, чем можно о них рассказать⁹. Я не коснусь истоков Рима, мира и войн, столь же многочисленных, сколь и вожди Города, объединения народов мира одним народом. Легко отдать паруса известному ветру, возделать уже плодоносное поле, шлифовать золото и слоновую кость, сама материя их обладает природным блеском. Часто поют о том, что создано для воспевания. Просто делать простое. По законам меры я сложу рассказ о вещах неизвестных названий, о временах года, различиях жребия, движении мира и знаков, их частях и частях их частей. Как постичь превосходящее понимание? Как воспеть? Как сложить стих? Приди, повернувший ко мне слух и взор, узнай верное слово. Заостри свой ум; не ищи в моей песне сладости: сама тема отвергает ее, довольная пониманием. И если чужие слова звучат в моей речи, вини не меня, а предмет: не все имеет родное нам название.

Теперь обратись к тонкому знанию вещей, понимание которых откроет тебе верный путь в нашу науку, к постижению судьбы, если верно воспримешь их обостренным умом. Начала стражей мира природа скрыла, создав огромное здание Вселенной с Землей в центре, скрепив его кругом знаков, объединив общим законом его элементы, так что воздух, земля, вода и огонь обогащают друг друга и, пребывая в гармоничном союзе, образуют единый мир. И, дабы ничто не выпало из общего принципа, мир управляется самим миром и жизнь даруется человеку звездами, так что их неустанное движение правит превратностями судьбы, делами и славой людей. Звезды, летящие по середине неба¹⁰, обгоняющие Солнце, Луну и планеты (и сами ими обгоняемые в свой черед), природа наделила царской властью, дав каждому знаку свое, разделив все между

всеми, позволив извлечь из частей знаков части судьбы и объединить их в единое целое. Все, из чего может состоять жизнь человека, учла природа: рождение, искусства, труды, заботы — она разделила между частями знаков, каждой дав свою долю; по неизменным законам расположены моменты жизни, так что каждая ее часть находится рядом с такой же частью в дополнительном знаке. Разные дела людей помещены в разных знаках, дабы не находилось одно и то же в одном месте неба, соборная рождающимся одинаковые свойства, но, пребывая в вечном движении, наделялись разными судьбами родившиеся в разное время: каждый дар с течением времени переходит от знака к знаку, и новорожденный встречает свои знаки, не нарушая законов мира. Так что если первый знак верно определен в соответствии с моментом рождения, остальное находится согласно обычной последовательности. Процессия следует за лидером, пока черед дел не заполнит череду знаков¹¹. Разные аспекты жизни людей, вся их судьба помещается в знаках, и семь планет могут быть доброжелательны или недоброжелательны соответственно движению мира через кардинальные точки, по воле божественной силы: мрачно или счастливо влияет каждая из них на судьбу, на исход того или иного дела. Я должен воспеть их в торжественном гимне, дав всему свое имя и указав сферы влияния, дабы открылись происхождение, расположение, названия и природа вещей.

Первая доля дана Фортуне — это имя присудила ей наша наука, ибо тут содержатся основы хозяйства: сколько у человека рабов и земли, сколь большие дома он возведет — согласно сочетанию блуждающих звезд небесных. Далее — место военных дел, исход сражений и походов на чужие города. Третья часть говорит о делах на службе городу — тоже сражениях, но на гражданском поприще, и надежности родственных связей; здесь определяются узы дружбы, обязанности, часто зря исполняемые, награда за отправление обрядов, смотря по благосклонности и согласию планет и неба. Четвертая часть отведена природой суду и законам: течение речи адвоката, обвиняемый, тем внимательнее следящий за словом и действиями защитника, чем сильнее зависит от них, судья, разъясняющий присутствующим тонкости закона и слушающий споры с обычной строгостью: арбитр правды, лишь правдой он руководствуется. Все, чего может достичь в суде красноречие, сосредоточено в одном месте и подчинено воле властвующих планет. Пятое место среди знаков отведено браку, связям компаньонства, гостеприимству и дружбе. Шестое — боги назначили накоплениям и благополучию: как велики одни и длительно другое, смотря по воле планет, властвующих в храме. Седьмое место будет источником бед и опасностей, если такой приговор вынесут находящиеся в знаке звезды. В восьмой части заключено положение в обществе, благородство рождения и репутации, популярность и почести. Девятая часть занята вопросами продолжения рода: ро-

дительские тревоги, волнения и проблемы взращивания и воспитания детей. Соседняя¹² часть определяет уклад жизни: семейные традиции, рвение, с которым слуги выполняют суровые приказы, наш собственный характер. Содержание одиннадцатого места наиважнейшее: оно постоянно контролирует наше существо и силы, наше здоровье, то защищенное от болезней, то им подверженное, согласно влиянию планет и небес. Никакое другое место не определит время и средства лечения, когда надо оказывать помощь и готовить спасительное лекарство. Последняя часть замыкает круг и подводит итоги: исполнятся ли обеты, будет ли достигнут успех в науках и искусствах. Должен ли человек предлагать свои услуги другому, вступит ли в горькие тяжбы в суде, будет ли искать счастья в море, доверившись ветру, возложит ли, как жнец, надежду на Цереру или виноградарь положится на Вакха, льющего сладкий сок из крупных виноградин, определится ли день и час, если планеты в своем движении займут благоприятное положение. Об их особом влиянии на добро и зло я скажу позднее, в должном порядке, когда речь пойдет об их свойствах. Пока же, дабы не смутить тебя сочетанием многих законов, я лишь привожу примеры.

Я описал круг дел и забот, расположенных каждый в своем месте, имеющем особое воздействие (греки называют «атла» дважды шесть частей, распоряжающихся периодами и проблемами нашей жизни); теперь я расскажу, когда какому знаку соответствуют эти места. Ибо они не имеют постоянного положения и не соответствуют одним и тем же звездам в момент рождения каждого человека, но движутся со временем, совпадая то с тем, то с другим знаком, но так, что установленный порядок следования сохраняется. И дабы не исказилась картина судьбы рожденного, когда ты хочешь сопоставить части и знаки, ищи в круге знаков место Судьбы, названное первым среди содержащих нашу жизнь «атла». Когда ты верно найдешь его, соединишь последующие места и знаки в их должном порядке, дабы каждый получил свое. А чтобы не ошибиться в нахождении места Судьбы, умеешь делать это двумя способами. Узнав точный момент рождения, сопоставь ему расположение звезд и планет в знаках; если Феб возвышается над кардинальными точками восхода и заката, можешь быть уверен, что ребенок родился днем, если же он освещает знаки, лежащие ниже правой и левой кардинальных точек, рождение произошло ночью. Когда верным рассуждением ты определишь время суток, то, если, по счастью, ребенок родился днем, сосчитай количество частей знаков от Солнца до Луны и это количество отсчитывай от кардинальной точки, называемой гороскопом. Место, где счет оборвется, придай Судьбе. Остальные знаки сопоставь с прочими «атла» в обычном порядке. Но если рождение произошло, когда ночь окутывала мир покрывалом тьмы, обрати процедуру, как сама природа обращена. Начни счет от Луны, отражающей лучи брата, царствующей в ночные часы.

Насколько она отстоит от Феба, столько частей велит отсчитать светлый гороскоп от себя. Там будет место Судьбы, остальные «атла» следуют в естественном порядке.

Ты можешь спросить, все примечая сметливым умом, как определить часть, встающую в момент рождения и совпадающую с гороскопом. Если острый ум не ухватит этот принцип, рухнет фундамент нашей науки; порядок спутается, ибо, если все определяющие кардинальные точки найдены неверно, исказится картина неба, положение звездных храмов не будет соответствовать моменту рождения. Дело это столь же важно, сколь трудно: очень трудно постичь пути вечно кружащих по огромному небу, озаряющих купол мира созвездий и создать точную их картину, учтя мельчайшие детали столь громадной конструкции: какая часть встает, какая владеет вершиной, какая погружается в глубины океана, какая лежит на дне мира.

Я знаком с простым методом, отводящим два часа и одинаковые дуги восходу каждого знака; от точки, вставшей с Фебом, отсчитывают эти числа, пока не дойдут до времени рождения; знак, на который приходится этот момент времени, считают вошедшим в мир вместе с новорожденным. Но знаки лежат на наклонном круге и одни встают, сильно накренив звездные члены, другие — более прямо, в зависимости от того, как далеко они отстоят от точки равноденствия. Рак не спешит погасить, зима — зажечь день; путь Солнца по небу так же долог в первом случае, как краток во втором. Весы и Овен уравнивают день и ночь. Так срединные знаки отличаются от крайних, нижние — от верхних. И роль времени суток так же важна в этом деле, как и времени года. Трудно поверить, что при таком разнообразии, такой изменчивости дней и ночей все созвездия движутся, подчиняясь единому закону! Более того, мера часа непостоянна, ни за одним не следует другой такой же, но, как меняется продолжительность дня, так и части его возрастают и убывают; в любой момент шесть знаков летят над землей, шесть — внизу. Значит, не могут они рождаться за два часа каждый: длина самих часов не бывает постоянной, хотя любой светлый день равен двенадцати часам — мера, имеющая свой смысл, но не пригодная нам.

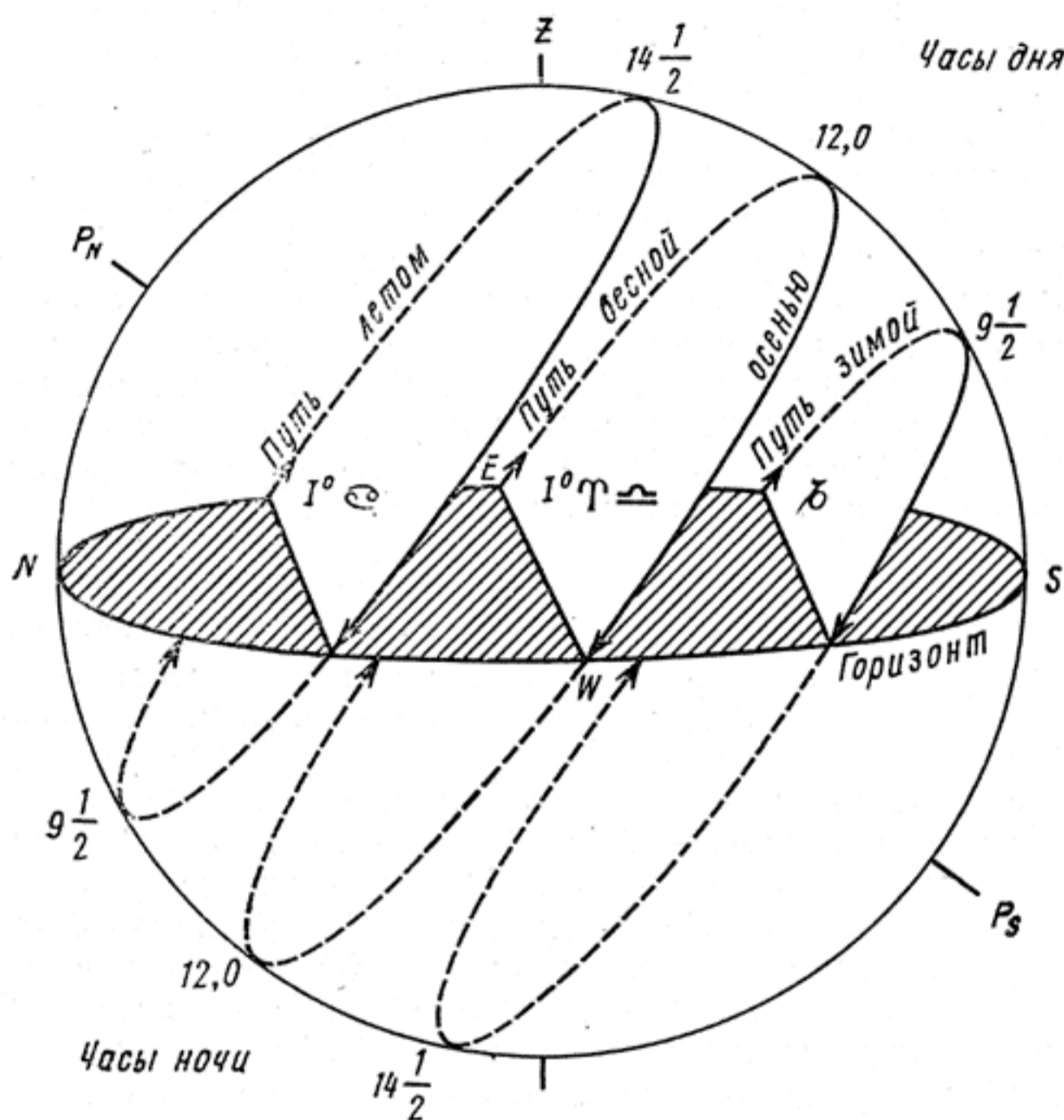
Никакой путь не приведет к цели, пока день и ночь не будут измерены одной мерой. Уточни продолжительность светлого и темного времени в разные сезоны и создай точный стандартный час, которым можно одинаково мерить неодинаковые дни и ночи. Такой час найдется, когда день готов уступить ночи в Весах или победить ее в середине весны. Тогда Солнце проходит середину неба¹³, и день и ночь содержат по дважды шесть равных часов. Тогда отодвинутое далеко на юг холодной зимой Солнце будет посылать из восьмого градуса¹⁴ двуформного Козерога краткий день, равный девяти с половиной весенним часам, а ночь, забыв день, продлится четырнадцать с половиной таких часов. Так, установленная природой сумма неравных дня и

ночи разбивается на две части по 12 часов, сохраняя себя. Затем ночи начинают уступать, а дни расти, подталкиваемые то тут, то там градусами созвездий, что познано нашей наукой и будет описано ниже, пока, сражаясь, не достигнут жгучего Рака, где часы оборачиваются, день обретает длительность зимней ночи, тьма — краткость зимнего света; побеждает другое время. Так, во всяком случае, отмеряют время в землях, заливаемых тяжелыми водами Нила, — следуя звездам небес, он вливается в море семью потоками.

Теперь узнай внимательным умом, сколько часов и стадий¹⁵ занимают восход и заход созвездий, ибо многое скрыто в немногих словах. Благородные звезды Овна, ведущего остальные созвездия, занимают на восходе сорок стадий и дважды столько на заходе. Восход их длится час и треть и дважды столько — заход. Другие знаки возрастают на восходе на восемь стадий и столько же теряют, падая в холодную тьму. Для каждого знака время восхода увеличивается на четверть часа и еще третью часть пятой части этого числа, пока не начнется восход Весов; такие же времена отнимаются у знаков, идущих вниз. Со знака Весов время захода и восхода изменяется в обратном порядке. Ибо восход Овна занимает столько часов и стадий, сколько заход Весов; заход же Овна требует такого же времени и места, сколько надо Клешням для восхода. Остальные знаки следуют согласно обратному правилу. Когда это поймешь внимательным умом, становится просто узнать, когда какой знак пройдет гороскоп, ибо теперь ты можешь верно вычислить время восхода знаков, измерив его верными часами, установить знак и градус, в котором находится Солнце, используя все, что мною рассказано.

Но длина дней и ночей не всегда одинакова, как и изменения ее изменений: они сами меняются, сохраняя, однако, принцип. Ибо в землях, лежащих под руном знака Фрикса¹⁶ — верными Клешнями и справедливыми Весами, все знаки встают за два часа: разделенный прямо посередине мир равномерно вращается вокруг проходящей сквозь него оси¹⁷. Там вечное согласие царит между днем и темной ночью, время верно себе и незаметно лукавство неверного мира, так как одинаковые ночи вечно сменяют одна другую; там безразличный Феб постоянно следует неизменным путем и вечно длится равноденствие — весеннее и осеннее¹⁸. Там неважно, какой знак проходит Солнце: жарится ли оно в охотящемся на берегу Раке, рождается ли в знаке напротив него, ибо, хотя круг знаков наклонно лежит на трех арках, он прямо встает над головой и прямо падает в Землю, все знаки восходят одним путем за одно время и разделенная ровно пополам Земля открывает и скрывает половину неба. Но когда ты покидаешь эти места и направляешься к полюсу, шаг за шагом одолевая крутизну земной дуги (даже сферичностью поверхности природа сделала Землю подобной Вселенной — огромной сфере, в центре которой она висит), по мере

того, как ты поднимаешься и одновременно опускаешься по земной дуге, одна часть Земли скрывается, другая открывается тебе. Но как изгибается поверхность Земли, так наклоняется и полет небес, и знаки, только что встававшие прямо, плывут сквозь эфир по косому пути; лента их, пролежавшая поперек мира, наклоняется, так как ее положение остается постоянным, а твое изменяется. Разум подсказывает, что время движения

Сезонные изменения долготы дня и ночи для широты $+36^\circ$

светил и долгота дня также будут меняться от места к месту; из-за наклона неба искажаются прочерчиваемые звездами дуги, одни становятся длиннее, другие — короче. От расположения звезд будет зависеть время их пребывания над Землей: ближайšie к нам долго дарят нас своим светом, горящие далеко быстро погружаются во тьму. Чем ближе ты к владениям холодных Медведиц, тем дольше избегают взора зимние созвездия, теперь садящиеся, не успев встать. Если пойти еще дальше, они скроют все свои части и принесут 30 постоянных ночей, отняв столько же светлых дней: все меньше и меньше становится день, часы его тают и исчезают все быстрее и быстрее с полетом

звезд в пространстве. И чем больше частей отнимается у времени, тем больше звезд скрывается за выпуклостью Земли; они увлекают и Солнце и свивают покрывало непрерывной тьмы, пока год не ослабевает на целые месяцы. Но если бы природа позволила тебе пройти под вершиной мира, поддерживаемой вставшей прямо неощутимой осью, добраться туда через вечные снега и льды и взглянуть в лицо дочери Ликаона¹⁹, смотрящей прямо вниз, на свое ледяное царство, тебе открылись бы вздыбившиеся небеса²⁰, своим вращением подобные гигантской вертикальной юле. Там лежащие наклонным полукругом шесть знаков никогда не исчезают из глаз, их косая дуга поворачивается вместе с миром. Там единственный день длится шесть месяцев, неся полугодие постоянного света, и за это время Феб ни разу не зайдет, а будет плыть по шести знакам, опоясывающим выпрямившееся небо. Но когда, опустив поводья, он устремит свою колесницу вниз, за центральный круг, под вершиной мира наступит ночь, соединившая тьму всех месяцев: смотрящий от вершины оси видит одну полусферу, нижняя часть мира скрыта от него выпуклостью Земли и прямая линия зрения упирается в нее, не в состоянии охватить все небо. И Солнце избегает взора находящегося у полюса, пока пребывает в шести нижних знаках, отнимая свет, наполняя созвездия тьмой, но спустя столько месяцев, сколько предшествовало его заходу, оно снова поднимется к двум Медведицам. В таком месте год делится на день и ночь, как сама Земля делится на две полусферы.

Теперь, когда я рассказал об изменчивости времени и ее причинах, узнай, сколько, в каком месте занимает времени восход и заход знаков и их частей, чтобы верно найти встающую точку и не ошибиться при составлении гороскопа. В любом случае используется общий принцип, ибо нельзя описать отдельно движение каждого знака: столь велики изменения. Узнав от меня основы, ты пойдешь дальше своим собственным шагом, мне же будешь обязан наукой. В каком бы месте ни находился вопрошающий, ему надлежит верно измерить в часах продолжительность света и тьмы в самый длинный день года, когда Рак сжимает ночь до предела; шестую часть меры этого дня, какой бы она ни была, должно придать следующему за храмом Рака Льву; также определенную часть меры тьмы, какой бы она ни оказалась, придай времени восхода Тельца, рождающегося задом наперед. Раздели разницу между тем, что получили Лев и Телец, на три части; одну треть отдай Близнецам — на это время они превзойдут Тельца, другую — Раку, третью — Льву, при непременно условии, что знаки накапливают время, сумма, обновляясь, увеличивается. Таким образом, время Льва окажется равным тому, которое было до произведенного деления. Продолжи работу и дай такое же приращение времени Деве. Так время нарастает вплоть до Клешней и начинает убывать после Весов. Время захода будет изменяться также, но в

противоположной последовательности. Таков закон часов, которому подчиняется круг знаков; теперь постарайся узнать другой: сколько стадий занимают знаки на восходе и на закате. Число стадий равно четырем и еще тремстам и еще двадцати; из них вычитается доля, соответствующая числу часов, отнимаемых ночью у самого длинного дня, когда в солнцестояние Феб задерживается на вершине своего пути. Раздели остаток на шесть частей и отдай одну часть сверкающему Льву. Такая же часть числа стадий, принадлежащих ночи, должна быть отдана знаку Тельца. И от числа, превосходящего вторую долю и превосходимого первую и разделяющего обе суммы, третью часть отдай Близнецам, добавив ее к доле Тельца. Последующие знаки получают такие же добавки, сохраняя накопленное предыдущими знаками, пока последовательность не дойдет до справедливых Весов; затем числа таким же образом убывают вплоть до пределов Овна. В обратном порядке растет и убывает продолжительность захода. Таким образом можно подсчитать стадии, измерить ими восход знаков одного за другим. Усвоив это, вместе со счетом часов, знай: нигде не ошибешься ты в нахождении гороскопа, ибо сможешь верной мерой измерить время и расстояние от него до Солнца, знак за знаком.

Теперь узнай, как растут дни в зимние месяцы: неравномерно изменяются они от градуса к градусу вдоль знаков, до белоснежного руна, равняющего свет и тьму. Великий принцип — краткое изложение. Сначала измерь в часах кратчайший день и длиннейшую ночь Козерога. Третья часть того, что день уступает ночи, всегда и везде добавляется среднему зимнему знаку; так он превзойдет на половину этой добавки первый знак зимы и на столько же будет превзойден последним. Все время раздели на такие части. Так ведут себя три знака. Сумма роста первого и среднего знаков принадлежит следующему созвездию. Если день середины зимы на шесть часов короче ночи, Козерог увеличит на полчаса свои дни, Водолей прибавит к этому времени свой час, Рыбы сами добавят еще столько, сколько уже получили от своих предшественников; собрав три часа, они передадут Овну день и ночь для уравнения и наступит весеннее время. Рост увеличения начинается с одной шестой; следующее созвездие утраивает это число, последнее удваивает полученное им. Так средняя сумма возвращена дню, ночь сравнялась с ним, избавилась от долга и сама отдает свои части, уменьшая их в обратном порядке. Ибо Овен отнимает у ночи столько, сколько сперва отняли Рыбы. Час отдан Тельцом, Близнецы добавят еще половину к полученному днями предыдущих знаков, доля последнего знака сравняется с первой. Одинаково достояние соседних с ними, а также двух средних. Так с вращением года ночь убывает, а день возрастает с зимних созвездий до солнцестояния в медлительном Раке, где ночь сравнивается с зимним днем, длинный день — с зимней ночью; затем день начинает убывать так же, как возрастал.

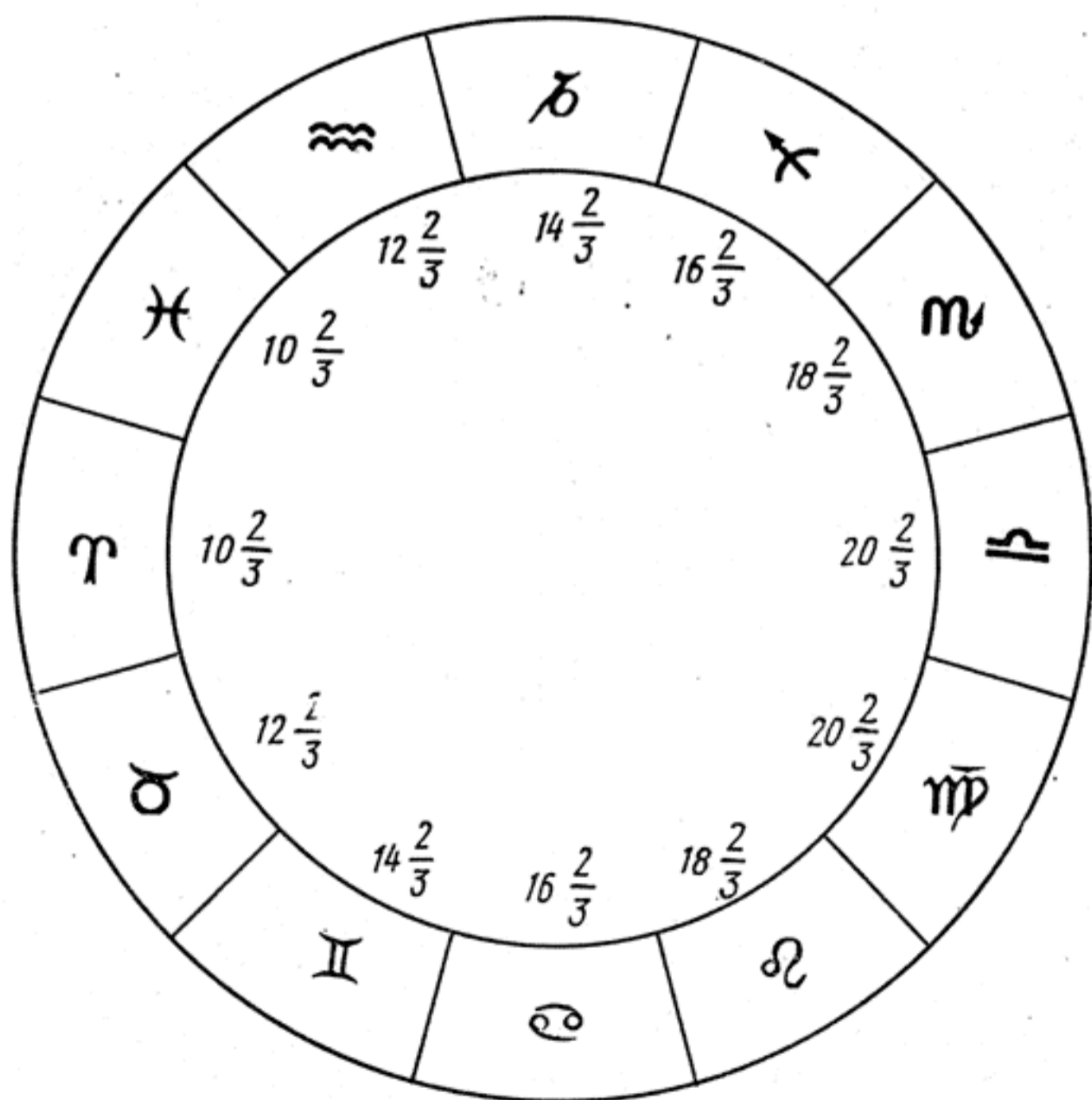
Следующий путь приведет тебя к знаку, в данный момент отпускаемому океаном в небо. Ты должен точно узнать время дня (если речь идет о дневном времени), повторить это число десять и еще пять раз, ибо в любой час встает трижды пять звездных частей, и какое бы ни получилось число, добавь к нему части, пройденные Фебом вдоль его знака. Из этой суммы отдай тридцать частей знаку Феба, остальное — остальным, в направлении движения Солнца. Знак, в котором число истощится, — градус, где счет остановится, — это будет встающий в огне знак, восходящий градус. Если рождение имело место ночью, путь тот же, ибо снова ты будешь считать назад от знака, где находится Солнце, но числа более сложны. Узнай время рождения и повтори трижды пять раз; прибавь пройденную Солнцем часть знака и еще восемьдесят и сто, чтобы число учло и градусы дня. Из полученной суммы раздавай тридцать градусов каждому знаку, пока число не истощится; место, где это произойдет, считай родившимся вместе с человеком, вместе с новорожденным своими огненными глазами увидевшим мир. Так надлежит тебе искать среди быстрых звезд рождающуюся точку мира и гороскоп рожденного, ибо, если первая кардинальная точка определена верно, не обманешься ты ни в высшей точке, ни в точке заката, ни в фундаменте мира, и звезды разместят свои силы в верных местах.

Теперь я расскажу, как поделено между знаками время жизни: годы, месяцы, дни, часы дней подчиняются знакам и частям знаков, имеющим свое особое влияние в те или иные периоды. Первый год жизни принадлежит знаку, в котором в момент рождения сияло Солнце, ибо оно обходит небо за год; следующие годы определяют следующие знаки в обычном порядке. Луне подвластны месяцы: за месяц она совершает свой путь. Гороскоп определяет первые часы и дни, передавая следующие последующим знакам. Так природа пожелала распределить между знаками годы, месяцы; дни и даже часы, чтобы все время было распределено между всеми звездами и все менялось по мере движения светил. Поэтому так переменчивы обстоятельства жизни. Зло соседствует с добром, слезы — с успехом, непостоянная судьба не исполняет обеты, поэтому все в жизни смешано, ничто не долговечно и ни на что нельзя положиться. Год не бывает похож на год, месяц — на месяц, даже день напрасно ищет другой такой же, ни за одним часом не следует ему подобный, ибо части, на которые поделено время, различны, как и владеющие ими знаки и наша жизнь и мы сами — все меняется, все таково, как есть, благодаря летящим в пространстве звездам.

Некоторые от рождающейся точки неба, названной основателями «гороскоп», ибо от нее отсчитываются часы, отсчитывают и всю жизнь по периодам и знакам; по ней определяют годы, месяцы, дни, часы в соответствии с последовательностью знаков. Но хотя многие жизни имеют общие начала, дальнейший путь их различен, ибо одни пути проходят быстрее, другие —

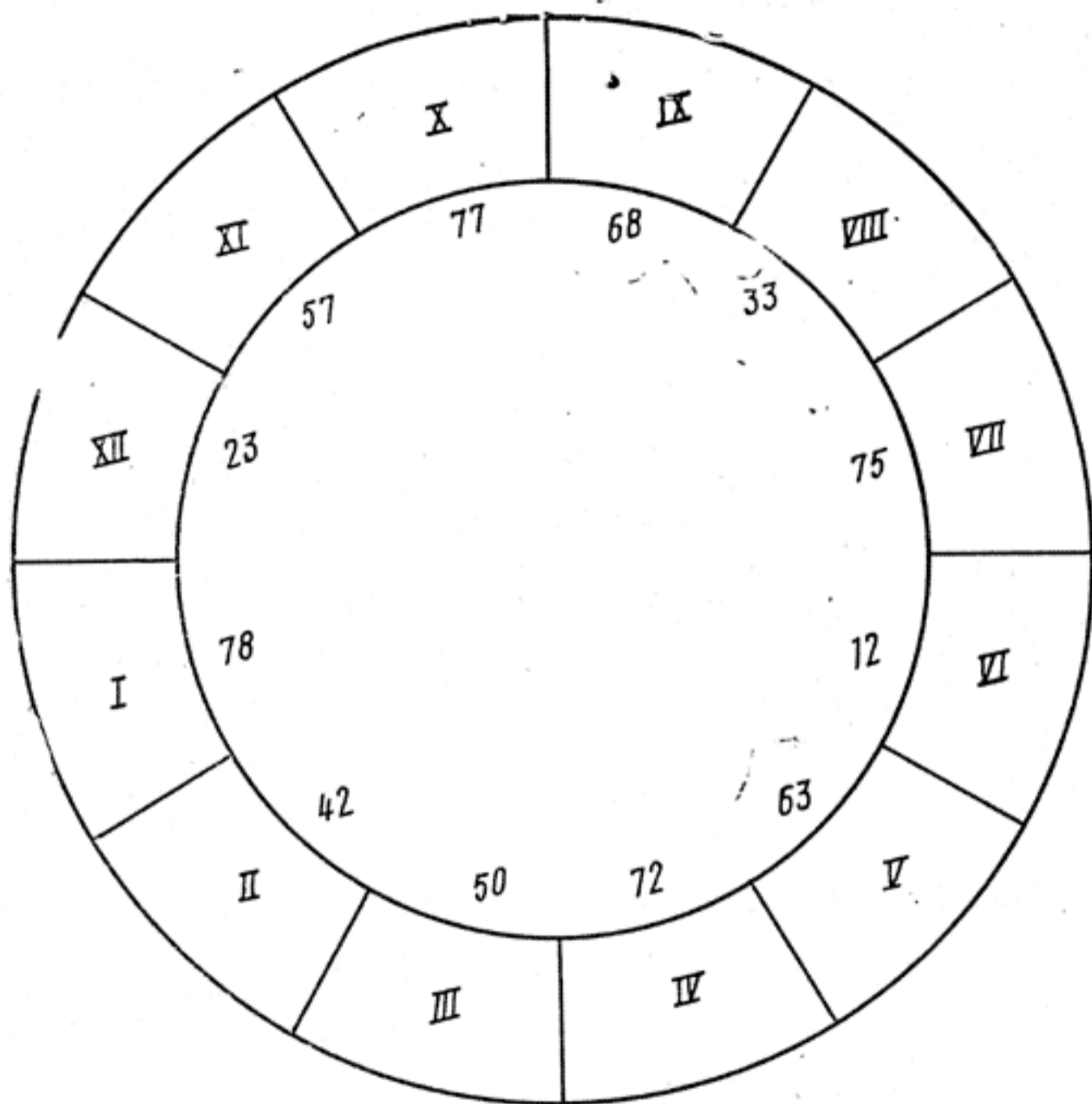
дольше. Каждому из знаков соответствует один час дня²¹, два дня в месяц, один месяц в году и год — раз в двенадцать солнечных лет. Трудно согласовать ход времени так, чтобы в одном знаке совпали тот же месяц, год, день и час: их строй противоречит сам себе. Часто в году, прошедшем под мягким знаком, месяц будет суров; в месяце доброго знака день пройдет под знаком печали; часто судьба, благоприятствуя дню, омрачает час. В мире ничто не вверено богами лишь себе: год — не только своему знаку, месяцы — знакам вращающихся лет, дни — месяцам, часы — своим дням: одно мчится вперед, другое отстало, периоды то согласны, то не согласны друг с другом, влияния смешиваются и разделяются, то давая, то отнимая, время изменяется со временем, вмешиваясь в неверное чередование дней.

Понявшему, что и в какой момент жизни уготовано нам, согласно отдельным отрезкам времени, какой звезде будут подчинены год, месяц, день или час, я должен изложить принцип, согласно которому узнается продолжительность жизни, т. е. коли-

Годы жизни, отпускаемые человеку знаками Зодиака

чество лет, даримое каждым знаком. Желая узнать количество отпущенных человеку звездами лет, имей в виду следующие правила и числа: Овен дает дважды пять лет и еще одну неверную треть; ты, Телец, превосходишь на 2 это число и на столько же превосходят твой дар Близнецы. Дважды восемь и две трети подаришь ты, Рак, а ты, Немейский зверь²², дважды девять с двумя третями, Эригона — удвоенное девять, а Весы не больше, чем Дева. Скорпион сравнивается в даре со Львом, Центавр — с Раком. Ты, Козерог, дашь трижды пять лет и еще четыре месяца. Водолей утроит четыре года и еще на восемь месяцев продлит жизнь. Как во владениях, в даре Овен наследует Рыбам: они вручают по десять оборотов Солнца с 8 месяцами.

Годы жизни, отпускаемые человеку частями неба (храмами)

Но для определения длины жизни недостаточно знать лишь дары знаков. Храмы и части неба имеют свои дары и добавляют свои годы к жизни согласно благоприятному расположению планет. Сейчас я скажу лишь о правах самих храмов; их влияние во взаимодействии со всем остальным я опишу позже, когда верному и полному пониманию не будет мешать незнание деталей. Если Луна благоприятно расположена в первой кардиналь-

ной точке, возвращающей небо Земле, если ее восход совпадает с рождением, жизненный путь займет 80 минус 2 года; когда же она в высшей точке, — от предыдущего числа отнимается три. Закат дал бы дважды сорок солнечных лет, если бы не отнял одну олимпиаду. Нижняя точка дает дважды тридцать лет и еще дважды шесть урожаев. Тригон гороскопа, взошедший первым, находясь справа, дарит шестьдесят и дважды четыре года; вставший позже, левый — дважды тридцать и еще три. Храм, отделенный одним промежуточным знаком от встающего в первой кардинальной точке и ближайший к вершине неба, утраивает двадцать и отнимает три; отделенный таким же пространством от кардинальной точки, находящейся снизу, дарит полные пятьдесят зим. Место, над которым стоит восходящий гороскоп, четыре раза повторит десять оборотов Солнца, добавит два года и оставит человека еще молодым. Стоящий перед восходящей точкой дает двадцать три года рожденному под ним, срывая еще не насладившийся юностью цветок. Храм над закатом разрешает трижды десять годовых кругов и добавляет еще три. Нижний храм проводит своих подопечных в детстве через дважды двенадцать дней после рождения, обрекая гибели их неразвитые еще тела.

Но главное — отметить внимательным умом знаки, находящиеся в противоположных частях неба и разделяющие его на равные части. Их зовут тропическими. В них, достигая пика, преломляются четыре времени года, развязываются узы, меняется летящий через кардинальные точки мир, начинаются новые дела, вещи приобретают иной вид.

Блестя на Олимпе лета, Рак максимально продляет день и затем укорачивает его, возвращая малыми долями ночи время, отнятое у дня: сумма их всегда неизменна. Тогда спешат сорвать нежные стебли Цереры, поля Марса²³ раздевают гимнаста, моря отдыхают после штормов, нежась в теплом покое. Тогда же жестокий Марс ведет кровавые битвы, от которых зима теперь не защищает скифов. Иссохшая земля германцев отступает, Нил изливается на поля. Так бывает, когда Солнце у поворота своего пути делает остановку в Раке.

С другой стороны, Козерог толкает медлительную зиму через кратчайший день и длиннейшую ночь, начинает продлевать день и сокращать тьму, в свою очередь отнимая и давая время. Тогда поля заморожены, море закрыто для кораблей, военные лагеря пусты, камни покрыты инеем; не в силах вынести холод середины зимы, природа застыла, замерла на время.

Похожи по действию и движению знаки, равняющие свет и мглу. Овен задерживает на полпути Солнце, идущее к Раку, и, разделяя небо пополам, устанавливает гармонию дня и ночи. Он изменяет соотношение сил, побеждает действие Весов, заставляя день расти, а ночь отступать, пока Солнце не войдет в летний знак Рака. Тут впервые море успокаивает волны, земля решается дать жизнь многочисленным цветам, среди счастли-

вых лугов стаи зверей и птиц справляют праздник Венеры, мир поет счастливые гимны, деревья распускают зеленые кроны. Так преобразается мир силой этого знака.

Сходен жребий блестящих напротив Весов: они тоже справедливо равняют время дня и ночи, но дают прежде побежденным ночам победу и возрастание вплоть до зимних времен. Тогда Либер, полный сил, спускается с нагруженных вязов²⁴, пресс выжимает из винограда пенящийся сладкий сок, борозда вверяется Церере, почва, нежась в осеннем тепле, открываясь, вбирает семя²⁵.

Эти четыре знака играют огромную роль в нашей науке, поворачивают сезоны, преломляют ход вещей, меняют состояние дел. Но изменения не одинаковы на протяжении знака, не весь он преломляет год. Лишь один день весной и осенью равен ночи, хотя Весы и Овен означают осень и весну. Только один день в Раке — наидлиннейший, равный такой же ночи в звезде Козерога, остальные растут или убывают. Лишь один градус в тропических знаках движет мир, меняет ход вещей и время, сводит сделанное на нет и приводит запланированное к иному исходу, все направляет в другую сторону, обращает движение. Некоторые приписывают эту власть восьмой части, некоторые — десятой; есть авторитеты, приписывающие первой части решающее влияние и контроль за днями.

КОММЕНТАРИИ

¹ См. комм. 46 к кн. 2.

² Речь идет о войне богов и гигантов (см. комм. 7 и 42 к кн. 1).

³ Колхидская дева — Медея (см. комм. 41 к кн. 1).

⁴ 1-я война между Мессенией и Спартой (2-я половина VIII в. до н. э.) длилась около 20 лет и завершилась победой спартиатов и обращением мессенцев в илотов — зависимых земледельцев.

⁵ Семеро против Фив — война между правившим в Фивах Этеоклом и претендовавшим на престол его братом Полиником. Полиник убедил своего зятя возглавить войско из семи отрядов под командованием семи вождей (по числу ворот города). Один из семерых, Капаней, имевший на щите девиз: «Я уничтожу город огнем», был сражен молнией. Семеро были побеждены, но через 10 лет их сыновья-эпигоны возобновили войну и взяли Фивы.

⁶ Речь идет о детях царя Эдипа. История его трагична. Царю Фив Ланию была предсказана гибель от руки сына. Тогда царь приказал отнести сына-младенца в горы и бросить его. Пастухи спасли мальчика. Став взрослым, Эдип, сам того не зная, убил отца, женился на матери и стал царем Фив.

⁷ Здесь подразумевается следующая история. Атрей спорил за царскую власть над Микенами со своим братом Фиестом. С помощью предательства Фиест похитил из стада Атрея золотого барашка, обладатель которого и должен был стать царем. Атрей обратился за помощью к Зевсу, и тот в знак своей воли изменил ход Солнца в небе. Мстя за предательство, Атрей убил детей Фиеста и подал их ему на пиру в качестве жаркого. Ужаснувшись таким чудовищным поступком, Солнце и звезды сошли со

- своих путей. (По другому варианту мифа Солнце сошло со своего пути лишь раз, во время Фиестова пира.)
- ⁸ Имеется в виду война с персидским царем Ксерксом (ок. 480 г. до н. э.), напавшим на Грецию. Он навел мосты через Геллеспонт и прорыл канал на полуострове Халкидика.
- ⁹ Здесь говорится об Александре Македонском.
- ¹⁰ Зодиак.
- ¹¹ Этот подвижный круг, вероятно, играл во многих направлениях астрологии важнейшую роль. Греческое название его частей означает буквально «труды», «испытания». Манилий употребляет термины «жребий», «труд», «место». Нам не всегда удастся сохранить при переводе терминологию автора. Подробно об этом круге и его возможном происхождении см. предисловие.
- ¹² Т. е. десятая.
- ¹³ Тут середина неба — это экватор.
- ¹⁴ Приводимые Манилием расчеты выполнены в предположении, что равноденствия и солнцестояния происходят в первом градусе соответствующих знаков. Кстати, римский астроном Колумелла также называет градусом равноденствий и солнцестояний 8-е градусы соответствующих знаков, ссылаясь при этом на Метона и Евдокса и фасты (т. е. сокральные календари) древних жрецов-астрономов (Колумелла. О сельском хозяйстве. Кн. IX. Гл. XIV).
- ¹⁵ Стадий — в этом случае угловая мера, равная $1/2$ градуса.
- ¹⁶ Знак Фрикса — Овен. Имеется в виду златоунный баран.
- ¹⁷ На экваторе ось вращения Земли лежит в плоскости горизонта.
- ¹⁸ Осеннее равноденствие в Южном полушарии равно весеннему в Северном.
- ¹⁹ Дочь Ликаона — Большая Медведица. См. комм. 9 к кн. 2.
- ²⁰ На полюсе ось вращения Земли кажется стоящей вертикально, полюс мира — прямо над головой, экватор лежит в плоскости горизонта.
- ²¹ Видимо, речь идет о вавилонской традиции делить сутки на 12 «больших часов».
- ²² Немейский зверь — лев.
- ²³ Поля Марса — военные лагеря.
- ²⁴ Либер — Вакх — Дионис — бог виноградарства, вина и виноделия. Виноград римляне часто сажали около вязов, вокруг которых он вился.
- ²⁵ Сев. озимых.

Главной темой четвертой книги «Астрономики» является определение по знакам Зодиака рода деятельности и характера человека. При этом играют роль не только знаки как таковые, но и определенные, особо выделенные их части.

Как уже отмечалось, влияние знаков в основном соответствует их названию и связанным с этим названием легендам, истоки которых порой теряются в глубочайшей древности.

Например, упоминавшееся уже созвездие Девы (но не звезда Спика, о которой речь пойдет особо) «дает жизнь» людям, склонным к учению, к «постижению сути вещей», искусным мастерам и ораторам. Дева, согласно одному из преданий, — это Астрея, мудрая богиня-наставница, обучавшая людей наукам и ремеслам.

В то же время известно, что у многих народов с самых древних времен именно женщины-жрицы являлись хранительницами священной мудрости, служительницами богов, в частности богов плодородия (что предполагало и знание времени начала различных сельскохозяйственных работ, и соответственно связь с астрономией). Жрицы руководили отправлением культовых церемоний, обучали людей, лечили. Часто они должны были при этом сохранять девственность, по крайней мере, до достижения определенного возраста.

В Риме до самых последних его дней существовали жрицы-богини священного очага общины и огня как чистейшего элемента — Весты. Они были окружены сакральной таинственностью, хранили девственность и пользовались многочисленными привилегиями. Так, если осужденного вели к месту казни и по дороге процессия эта встречала весталку, приговоренного человека немедленно отпускали на свободу. Видимо, именно этот комплекс представлений и определил те свойства, которыми наделяет «своих детей» знак Девы.

Склонности детей Рака, несомненно, определяются богом — покровителем этого знака — Меркурием. Он — бог торговли, он — вестник богов, постоянно путешествующий. Может быть, тут есть связь и с тем, что самый длинный день года приходился на время, когда Солнце пребывало в Раке: странники-торговцы путешествовали в основном днем. Передвижение ночью по незнакомой местности было делом небезопасным.

Из этих примеров, как, вообще говоря, и из всего данного материала, можно, на наш взгляд, сделать вывод о происхождении «астрологической силы» знаков из связанной с ними с самых первобытных времен народной традиции, т. е. из того значения, которое они действительно имели, видимо, когда-то для жизни людей как календарные знаки, указатели времени и т. д. Мы опять-таки видим здесь переплетение многих традиций и представлений (особенно на примере Девы — воплощении одновременно нескольких легендарных персонажей), порой сильно затрудняющее ясное понимание материала. В то же время мы, может быть, при внимательном изучении астрологического наследия сможем получить более ясное представление о культуре и быте различных древних народов.

Постоянно подчеркивая взаимосвязь и взаимодействие знаков, Манилий вновь обращается к этой теме, рассказывая о деканах — десятиградус-

ных частях знаков, которые, несомненно, являются своеобразной «проекцией» на Зодиак деканов египетских, уже упоминаемых в нашей книге (с. 20).

Деканы (их было 36) играли в эллинистической астрологии большую роль. Они имели специальные, очень сложные символы, им посвящались специальные трактаты, им же соответствовали различные минералы, растения и т. д. Манилий уделяет деканам мало внимания, может быть, именно потому, что они были достаточно хорошо известны, а может быть, и потому, что с ними связывалось слишком много свойственной Востоку, но чуждой римлянам сакральной мистики.

Особое внимание уделяется автором некоторым градусам знаков, считающимся «вредоносными» (не вполне ясно почему), и началам знаков, имеющим особое влияние на характеры людей. Интересно, что влияние начал знаков не всегда совпадает с влиянием знаков в целом. Так, рожденные под знаком Рыб «посвятят себя морю», но начало этого знака производит на свет «зловредных болтунов», «виновных перед народом в том, что всегда стремятся обвинить народ в двуязычии», т. е. в одном случае важна «водная» природа знака, в другом — двойственность, определяемая самим видом созвездия.

Обращаясь к географической астрологии, Манилий дает нам яркое описание Земли уже не как небесного тела, расположенного в центре мира и имеющего форму шара, а как плывущую в океане обитель многих народов. Естественно, автор касается в этой части своей поэмы лишь обжитой римлянами или, по крайней мере, хорошо известной им территории — так называемой ойкумены. В распределении же между странами и народами знаков и звезд-покровителей опять-таки чувствуется смешение разных принципов и традиций.

«Шерстоносный, помещенный в середине звездного мира», — пишет Манилий о знаке Овна. Этот знак находился в середине мира в день рождения Вселенной. Но властвует он, в частности, и над Геллеспонтom, ибо когда-то «одолеет» его, о чем повествует греческая традиция.

Рак жжет Эфиопию — самую южную часть ойкумены, ибо в нем находится точка летнего солнцестояния. Козерог же владеет странами, «лежащими под опускающимся Солнцем», ибо был на западе в первый день мира. Он же как знак зимнего солнцестояния владеет северными странами. Иногда знак владеет землей, где воздавался особый культ его божеству-покровителю. Иногда принцип владения остается не вполне ясным.

Общезвестно внимание, уделявшееся древнейшими жрецами-астрономами солнечным и лунным затмениям. Считалось, что они прямо связаны с судьбой владыки, да и державы в целом. Для предсказания затмений вавилоняне проводили систематические наблюдения Солнца и Луны. Предсказание затмения принесло славу древнегреческому философу Фалесу Милетскому (VI в. до н. э.).

Античные астрономы и просто просвещенные люди знали причину затмений и условия их наступления. Естественность этого удивительного явления служила аргументом в спорах против астрологии. И тем не менее затмения продолжали оставаться очень важным для астрологии феноменом.

Манилий объясняет нам, что знаки, в которых имеют место затмения, особенно лунные, «слабеют», теряют силу, как бы сами «затмеваются» достигающей их тенью Земли. Затмение Луны влияет и на знак, противоположный тому, в котором находится Луна. Причина «слабости» этого знака (в нем во время затмения находится Солнце) не объясняется, но интересно, что «слабость» эта смещается по эклипке так же, как и точки, в которых должны оказаться в полнолуние Солнце и Луна, чтобы лунное затмение имело место.

КНИГА 4

Зачем проводим мы жизнь в волнениях, муках страхов и пустых вожделений, преждевременно старясь от беспрерывных

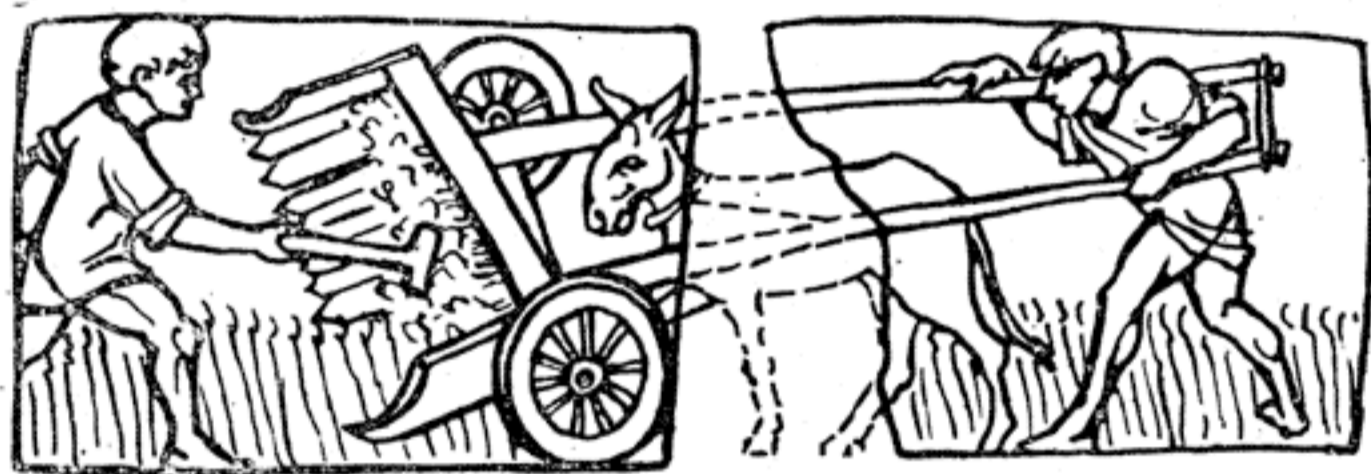
тревог, сокращая свои дни попытками их продлить; наши желания не знают предела и их исполнение не приносит удовлетворения; мы лишь стремимся жить, но не живем. Мы обедняем себя желанием иметь больше, чем имеем, не радуясь тому, что у нас есть, но сожалея о том, чего у нас нет. Хотя природа наша требует малого, мы все увеличиваем высоту, с которой нам предстоит упасть, обращаем наши приобретения в роскошь и страх ее лишиться и наибольшую ценность имущества видим в возможности его растратить. Снимите тяжесть с души, о люди, избавьте себя от пустых вожделений, свою жизнь — от забот! Миром правит Судьба, законы ее незыблемы, ход событий предопределен на долгие времена, рожденные — смертны, начало решает исход. Судьба — источник богатств и власти и более частой бедности, характеров и способностей людей, их пороков и достоинств, потерь и обретений. Нельзя иметь то, в чем она отказала, то, что дала, — неотъемлемо. Невозможно ни поторопить, ни отворотить судьбу мольбами; каждый получает свое. Ибо, если бы закон Судьбы не правил миром, отступил ли бы огонь перед Энеем, Троя, спасенная благодаря спасению одного мужа, возродилась ли бы в самый день своей гибели? ¹ Вскормила бы обреченных братьев ² волчица Марса, вырос бы Рим из хижин, привели бы пастухи грома Юпитера на склон Капитолия ³, был бы мир побежден испытанными поражение? Погасил бы Муций ⁴ огонь своей кровью, вернулся бы победителем в город? Закрыл бы одноглазый Гораций ⁵ мост и город от врагов, разорвала бы дева договор ⁶, подчинились бы три брата ⁷ достоинствам одного? Не армия одержала великую победу: участь Рима решил один воин ⁸, хотя судьбой назначено Риму править миром. Говорить ли о Каннах ⁹, оружии врага у стен Города, бегстве Варра, и промедлении Фабия ¹⁰ после твоего озера, Тразимена ¹¹; познав победу, стены Карфагена склонились под ярмом победителей, Ганнибал, решив, что попал в наши тенета, искупил бесславной гибелью гибель своего племени ¹². Прибавь битвы в Лации ¹³, войну римлян друг с другом, кимвров ¹⁴, плененных Мэрием, Мэрия, плененного в темнице. Столько раз бывший консулом, затем ставший изгнанником, затем снова консулом, переживший падение, равное падению Ливии ¹⁵ из руин Карфагена, он восстал на завоевание Города. Ты, великий ¹⁶, победивший Митридата, отвоевавший моря, трижды удостоенный триумфа за победу над миром, могущий сравниться с другим Величайшим ¹⁷, кто мог поверить, что ты погибнешь бесславно у берегов Нила и погребальным костром твоим станет корма разбившегося корабля? В чьей, как не Бога, Судьбы власти свершать подобные перемены? Ты, рожденный небом и на небо вернувшийся, победивший в гражданских войнах и, облачившись в тогу, правивший по созданным тобой справедливым законам, — ты не смог избежать столько раз предсказанного удара: на глазах всего Сената, в правой руке сжимая список имен, ты кровью своей доказал могущество

рока¹⁸. Зачем перечислять поверженные города, низвергнутых царей, Креса¹⁹ на погребальном костре, лежащее на берегу тело Приама, лишенного права даже сгореть в родной Трое? Говорить ли о Ксерксе²⁰, испытавшем крушение, более страшное, чем можно испытать на море? Или о нем, рожденном пленницей и ставшим царем Рима²¹; об огнях, вырванных из огня²²; о пламени, пожиравшем храм, но отступившем перед воином? Как часто захватывает смерть молодое здоровое тело, как часто избегает других по воле звезд! Иные возвращались из могил и обретали вторую жизнь, иные едва имели одну. Легкий недуг убивает, тяжкий проходит; искусство отступает, опыт бессилен, забота вредит, пренебрежение способствует выздоровлению; яства вредят, яды оберегают. Одни позорят предков, другие возвышают своим гением свой род; одни разоряют, другие обогащают семьи. Один, горя любовью, смог победить море и погубить Трои²³, чело другого склонилось над составлением законов. Дети губят родителей, родители — детей, братья вооружаются для братоубийственной войны. Но это не человеческая война: судьба заставляет людей сражаться и калечить друг друга. Не всякая звезда рождает Дециев²⁴, не всякое время — Камилла²⁵, или непобежденный поражением ум Катона²⁶; для этого есть материал, но не дозволение закона. Как бедность не сокращает жизнь, так богатство не сделает ее слишком долгой; судьба уносит тело из парадного зала, бросает на погребальный костер, сводит в могилу знатнейших. Вот царь, правящий царями!²⁷ Бывает, что добродетель бедствует, а порок торжествует, дурной совет принимается, предусмотрительность проигрывает; Судьба не изучает дел, не оценивает достоинств, но идет своим путем, ни для чего не делая исключения. Значит, есть другой, величайший, нас ведущий и правящий нами, дающий людям свои законы, распределяющий между рождающимися по своей воле годы и превратности жизни. Часто звериное тело смешано с человеческим, но это не свойство семени: что общего имеет наша человеческая природа со звериной? Когда греховное зачатие каралось рождением чудовища? Звезды меняют формы, небо смешивает черты. Если нет Судьбы, как поддерживается порядок и почему события происходят в назначенный момент? Все это сказано не затем, чтоб оправдать зло и лишить добродетель наград, которых она достойна. Мы не меньше ненавидим ядовитые травы потому, что убийственна их природа, а не воля, не меньше любим сладкие блюда за то, что сладость дают им плоды, из которых они приготовлены, а не их желания. Так и человеческие достоинства тем славнее, чем больше должно благодарить за них небо, а пороки тем ненавистнее, ибо с ними люди рождаются. Злодеяние, где бы ни совершилось оно, есть злодеяние. Такое понимание Судьбы также дано мне Судьбою.

Теперь я опишу по порядку характеры, склонности, знания и способности, даваемые людям созвездиями.

Богатый шелковистым руном Овен, лишенный его, всегда надеется обрести новое; после крушения он поднимается к новым благам, чтобы снова пасть, и снова произносит обеты; людям он отдаст то, что имеет, и многим, связанным с шерстью, одарит своих детей: умением обработать сырую шерсть, прясть тонкую нить, создавать ткани, шить и дорого продавать разные одежды, без которых не могут обойтись люди, не говоря о любителях роскоши. Так почтенно это искусство, что его сочла достойным своих рук сама Паллада, гордившаяся победой над Арахной²⁸. Это и похожие таланты даст Овен своим детям, и вечные сомнения в трепетном сердце, и вечное желание продать то, чем они обладают.

Телец даст земле простодушных пахарей, им самим — мирный труд. Им не нужно будет иной награды, кроме плодородия земли. Так он сам склоняет среди звезд свою шею, словно просит о ярме для плеч своих. Принося шар Феба на рогах, он объявляет начало битвы с землей, сам возглавляет ее, заставляет

Землепашцы

иссохшую почву стать плодородной как прежде и не приляжет на борозде и не позволит своей груди отдохнуть в пыли. Он взрастил²⁹ Серрана и Курия³⁰, пронес через поля знак консульской власти, привел диктатора от плуга к боевому коню³¹. Его дети рады тайной любви; их мысли и тела медлительны, тяжеловесны и здоровы, в их душе живет дитя — Купидон.

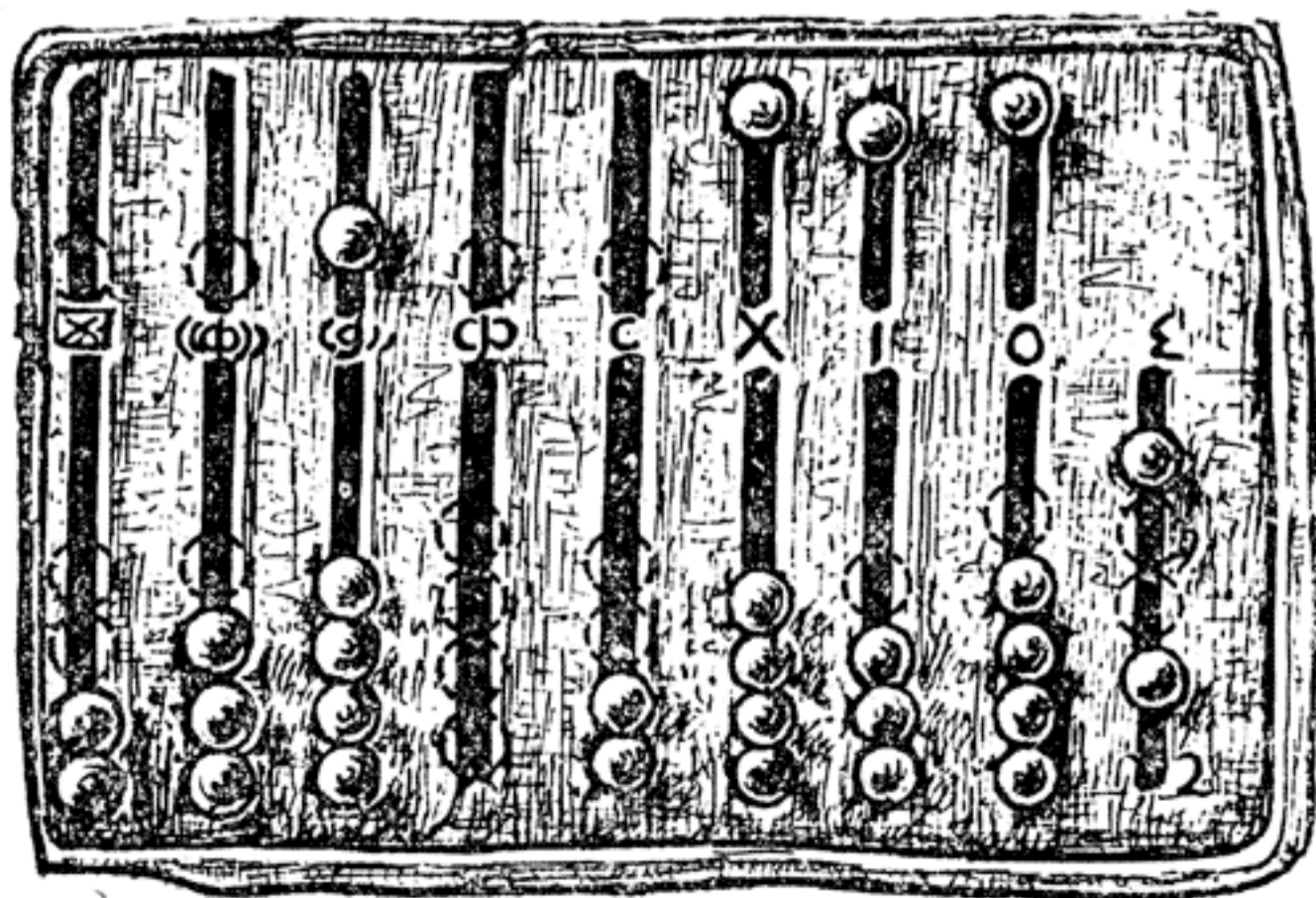
Не так тяжок труд Близнецов, нежнее их жизнь, наполненная сладкими звуками флейт и струн и словами, созвучными музыке. Сам труд для них в радость. Зов оружия и военных труб им ничто, как и печальная старость. Они полны беззаботности и вечно юной любви. Они открывают дороги в небо, рисуют мерами и числами картину мира, обгоняя звезды. Природа уступает их многогранным талантам.

Рак сверкает у пика мира, который Солнце огибает в вершине своего пути, владеет сочленением неба и изломом света. Сильный духом, не склонный к трудам и ремеслам, он оделяет жаждой и умением получать прибыль: продавать в городах иноземные товары, сбыть по высокой цене хороший урожай, дорого

продавать по всему миру во всем мире изготовленные вещи, связать торговыми узами неведомые друг другу страны, искать под новым солнцем новую добычу, из высоких цен быстро составить богатство, жаждущим лени или развлечений продать услады разных времен года, торгуя, словно Юпитер, временем. Острый ум детей Рака направлен на выгоду.

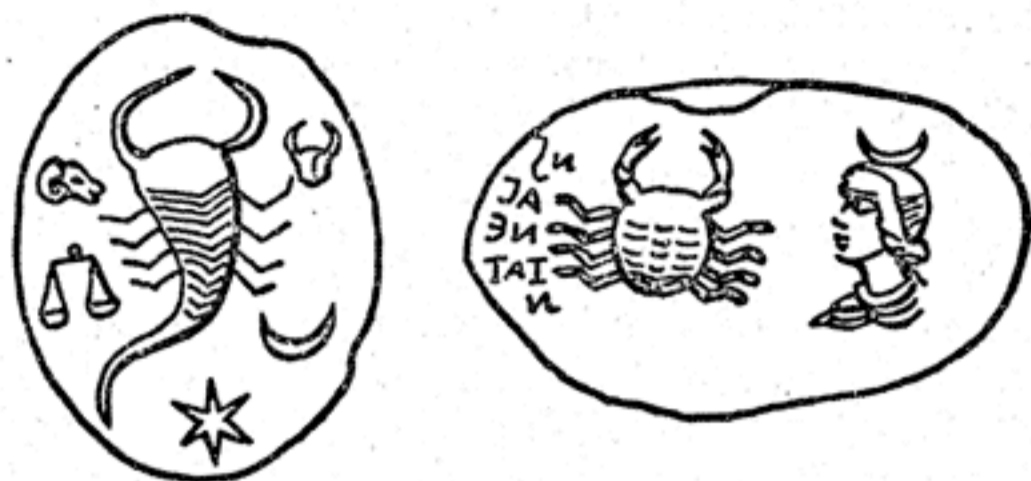
Кто усомнится в характере огромного Льва и умениях тех, кто рожден под его звездой? Они всегда готовы к новым битвам, новым схваткам с хищниками, живут охотой и звероловством. Они рады украсить свои дома великолепными шкурами, выставить у дверей плененных животных; они несут в леса ужасную тишину и живут добычей. Их дух безудержен: они гордо пройдут по центру города с караваном зверей, повесят отрубленные лапы у входа в таверну, сочтут схватку роскошью, убийство — выгодой. Но сила их души и мудрое слово усмирят ярость их сердец, столь же пылких, сколь простых и чистых.

Эригона ведет тех, чей жизненный путь она определяет, дорогой познания³²; она дает им мудрую душу и ум, открытый искусствам, склонный не столько к поиску богатства, сколько к познанию сути вещей. Она награждает даром красноречия, дает власть над звуками и умственный взор, способный проникать в скрытый смысл творений природы. Быстрой рукой они пишут знаки, равные словам, опережая речь оратора, и создают новые кратчайшие изображения слов³³. Но (добро и зло неразлучны) стыдливость в юные года сдержит, стеснит могучую натуру: Деве свойственно опасаться препятствий и авторитетов. Рожденные под этими звездами будут бесплодны, что присуще Деве.

Античная счетная доска

Клешни, равняя ночь, приносят вновь, после года ожидания, спелые дары Вакха и учат своих детей производить измерения любого свойства; равняясь искусством с Паламедом³⁴, они сопоставляют вещам числа, числам — названия, верными знаками записывают точные меры; они наново запишут таблицы законов и установленное право, легко изображая знаками мудрые слова; они знают, что дозволено и какое наказание следует за

Знаки Скорпиона (различные изображения)

какой виной и будут пожизненными преторами³⁵ своего рода. Никакие другие звезды не могли дать жизнь Сервию³⁶ — справедливому реформатору законов. Любое спорное дело, требующее мудрого арбитра, решат дети Весов.

Вооруженный остроплетным хвостом, Скорпион, ведя по своим звездам колесницу Феба, взрыхляет землю и опускает семя в борозду³⁷. Он рождает души, жаждущие битв и лагерей Марса; эти кровожадные натуры рады не столько добыче, сколько сечи. Они и мирное время проводят с оружием в руках: прорубают просеки и проникают в чашу лесов, сражаются то с людьми, то с хищными зверями, продают себя для кровавой схватки на арене³⁸ и, если нет войны, сами находят себе врагов. Они любят и военные игры и потехи (так велика их тяга к битвам), посвящают досуг изучению военного дела и всех связанных с оружием искусств.

Те, кому выпал жребий родиться с двутелым Центавром³⁹, рады подчинить себе мчащуюся колесницу, заставляя горячих лошадей быть послушными воле узды, следовать за пасущимися в поле табунами, укротить любого, кто принадлежит к четвероногому племени: смягчить ярость тигра и свирепого льва, управлять слоном, заставлять эту громаду быть послушным человеческому слову, так же как человеческая часть созвездия, возвышенная над звериной, подчиняет ее себе. И так как Центавр вечно несет острую стрелу на натянутой тетиве тугого лука, он делает тело сильным, ум острым, движения быстрыми, а дух негибачимым.

Веста согревает твои пронизывающие огни, Козерог⁴⁰, и от нее исходят даримые тобой таланты и свойства: в твоей власти находится все, что требует огня или разжигания нового пламени. Искать скрытые металлы, вскрывать рудоносные жилы, верной рукой удвоить ценность их сокровищ — вот твои искусства, как и производство серебра или золота. Горны, где плавится раскаленный металл, литейные формы Цереры⁴¹, где он обретает облик, — твои дары, как и теплая одежда и другие вещи, прогоняющие холод, ибо ты всегда служишь зиме, заставляешь

Знак Центавра

Знак Козерога

отступить достигшую вершины ночь и, удлиняя свет, даешь рождение году. Поэтому твои дети беспокойны и непостоянны; первая часть твоего знака служит треховным радостям Венеры, вторая, рыба, обещает спокойную старость.

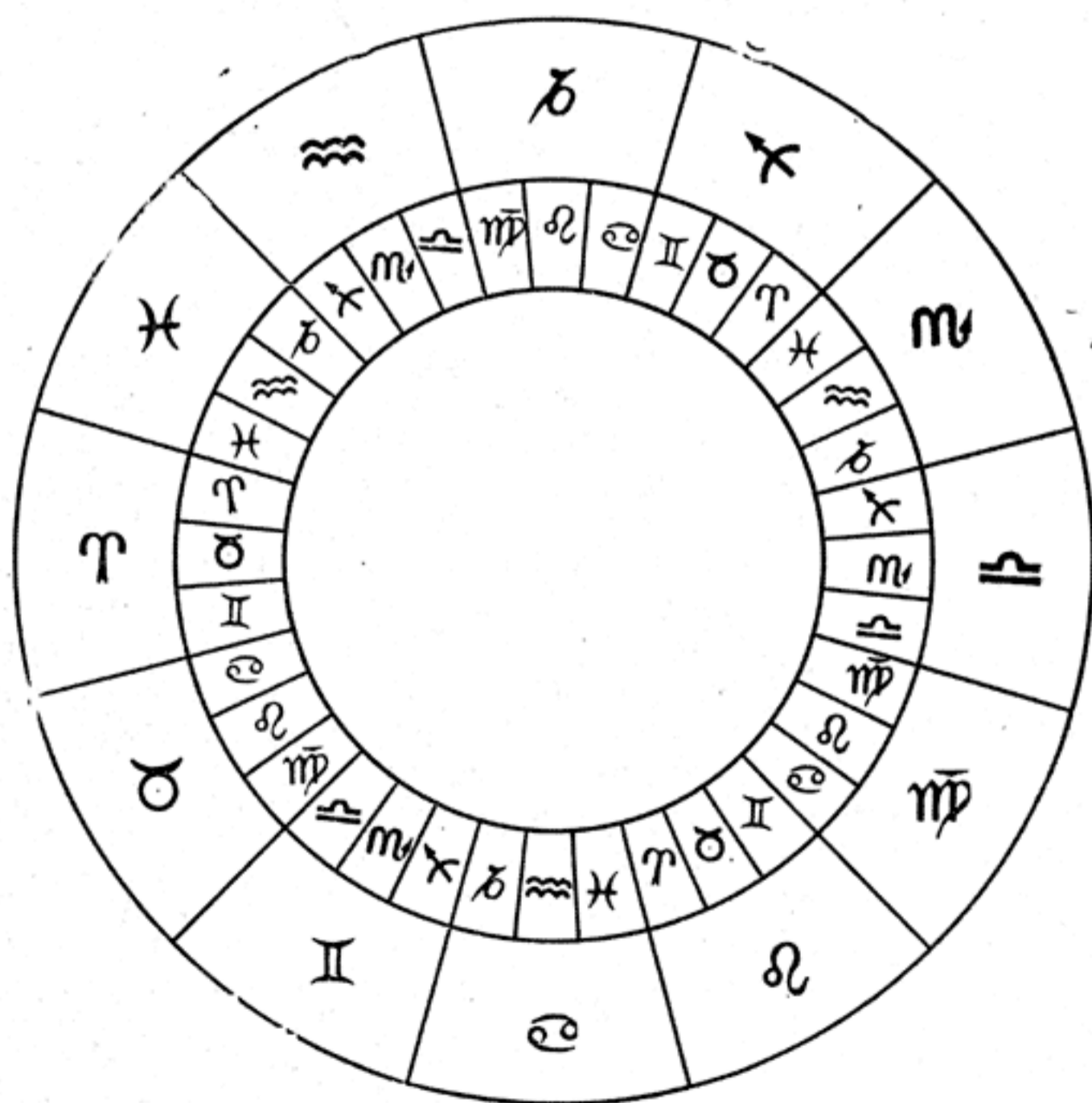
Тот, кто изливает поток из перевернутой чаши, также дарует искусства, свойственные ему, юному Водолею: находить подземные воды и выводить их на поверхность, достигать струями звезд, наново сработанными ради роскоши берегами дразнить море, создавать рукотворные озера и потоки, обращать к дому издали текущие реки. Тысячи под ним обитают дел, связанных с водой; вода заставит двигаться даже лицо мира и обитель звезд и даст новое вращение небу⁴². Никогда не утомят сынов Водолея труды, связанные с водой и источниками. Дети его звезд — люди приятные, с мягким характером, беззлобные; легко переносят они невзгоды и не гонятся за богатством, не нуждаются в нем. Такие свойства изливает чаша.

Рожденные под знаком Рыб-близнецов посвятят себя морю, доверят жизнь глубинам, добыв корабли и снаряжение и все, что нужно мореплавателю. Бесчисленны их умения: едва ли можно назвать все, что моряк должен знать. Добавь науку кораблевождения, достигшую звезд, соединившую море и небо, знание морей и портов, ветров и климата, умение легко владеть рулем, смирить ход корабля, избегая встречных течений, медленно маневрировать, идя на веслах. Им нравится бороздить сетями спокойные воды и выносить на берег плененных жителей глубин, попавшихся на крючок с приманкой или в хитро

расставленную ловушку, вести бой на море и во время жаркой морской битвы окрашивать волны кровавым цветом. Они и их потомки плодовиты, привлекательны и дружелюбны, их движения грациозны, а жизнь полна перемен.

Таковы характеры и способности, сообщаемые людям дважды шестью знаками, согласно их собственным свойствам и силе.

Однако ничто не правит само по себе: знаки смешивают свои силы равными долями, создают мировое товарищество, соблюдают законы гостеприимства и предоставляют друг другу части занимаемого ими пространства. Эти части греки называют «декананы». Название происходит от числа: тридцать частей, из которых состоят знаки, делятся на три и по десять частей отдается трем объединенным знакам, так что в каждом знаке сосуществуют три знака. Так природа окружает себя стеной мрака, правда скрыта среди тайн и путь к ней извилист; труд не мал, но небо и не любит поспешности. Одной истине противопоставляется другая, образы обманчивы, возможности искажа-

Деканика — деление знаков Зодиака на десятиградусные доли

ются, дары маскируются. Проникнуть в эту тьму должно не зрение, но разум, ибо Бог открывается не на поверхности, но в глубине.

Теперь я расскажу, какой знак с каким соединен и в каком порядке, дабы не осталось скрытым взаимодействие их влияний. Овен свою первую часть оставляет себе, вторую отдает Тельцу, третью уступает Близнецам. Знак, таким образом разделенный между тремя владельцами, имеет силу и влияние всех трех знаков. У Тельца принцип немного иной, ибо его части отданы: первая — Раку, средняя — Льву, затем — владению Эригоны. Но его природа также дает себя знать, смешиваясь с силой каждого из этих знаков. Первые десять частей Близнецов занимают Весы, вторые — Скорпион, третий декан отдан Центавру, имеющему столько же частей, но уступающему в ранге. Рак отдает противлежащему Козерогу дважды пять первых частей, в знак уважения к закону времени, которому подчиняется сам: он равняет день с зимней ночью, таким же образом исполняя веление противоположной кардинальной точки; вторую часть заливают огни Водолея, его сменяют Рыбы, простирая свою власть до пределов звезд Рака. Лев, помня закон тригона, вождем своим избирает Овна; во вторую часть принимает Тельца, связанного с ним узами квадрата, третью оставляет Близнецам: их достигает его шестичастная линия. Эригона оказывает особую честь Раку, давая ему первую из трех своих частей; соседняя достается соседу — Немейцу⁴³, третья остается ей самой, отвергнутая другими. Весы наслаждаются первенством, равняя день и ночь и в противоположном сезоне уподобляясь Овну: он делит сутки на равные части весной, они — осенью, и никому не отдают свою первую часть, вторую — уступая соседу; третья часть Весов принадлежит Центавру. Скорпион помещает в первой части Козерога, второй владеет Юноша, названный в честь воды, третью, по его воле, занимают Рыбы. Первую часть знака того, кто вечно натягивает лук, занимает связанный с ним законом тригона Овен, среднюю — Телец, высшую — Близнецы. Козерог не желает быть неблагодарным и, платя Раку долг, принимает первым его принявшего; следующая часть — царство Льва, завершающая — Девы. Вечно изливающий из урны веселые струи допускает Весы первыми в свои владения; следующую десятичастную часть захватывает Лев, завершающую часть звезд Юноши удерживает Центавр. Остаются близнецы Рыбы, замыкающие круг знаков. Первым пускают они Овна использовать их владения, чтобы ты, Телец, мог получить вторые десять частей; оставшаяся часть остается им самим: им, стоящим на краю звездного пояса, причитается крайняя часть знака.

Таким образом, открывается скрытая сила мира; многими способами многократно повторенные названия разделяют небо, и чем чаще они повторяются, тем крепче сплачивают его. Да не обманут твой ум знакомые имена: звезды скрываются от

людей, а не открываются им. Выше стреми проникновенную мысль: ищи иное, вопрошая об ином, согласно объединенным свойствам; знак, занимающий часть, рождающуюся вместе с новорожденным, оказывает на него свое влияние, как и встающий в этот миг знак. Так природа распределила жребий по деканам. Доказательство тому — различия между рожденными под одним и тем же знаком. Среди тысяч пришедших в мир с тем же знаком есть многие с несхожими склонностями; есть такие, кто проявляет характер и способности, свойственные иным звездам, и вместе рождаются люди и животные. Так как в частях соединены многие начала, под одним названием проявляются многие законы. Не только шерсти рад Овен, не только плугу Телец, Близнецы — не только музам, Рак — не одной торговле; Лев не только охотник, а Дева — наставница, Весы сильны не в одних измерениях, Скорпиону покорно не только оружие, не только хищники Центавру, огни Козерогу, а воды Юноше и Рыбам-близнецам в океане; силы звезд многократно смешаны в их союзах.

Ты скажешь: «Много и кропотливо заставляешь ты меня трудиться и снова погружаешь мой разум во тьму в тот момент, когда, казалось, осветились простые принципы». Чего же ты хочешь? Это Бог. Ты дерзаешь достичь неба, рожденный Судьбой, хочешь познать ее законы, вобрать в себя Вселенную и овладеть ею. Награда стоит труда; цель не достигается без усилий. Не удивляйся же извилистости путей и обилию вопросов. Будь доволен: тебе даны разум и сила; остальное — да будет наше. Золота не добыть, не вскопав горы: массы земли преграждают путь к ее сокровищам. Надо обойти мир, чтобы найти бесценный камень, жемчуг не добудешь, не овладев морем. Ежегодно творит молитвы и дает обеты колон⁴⁴, и сколько же милости дает ему за это предательское поле! В поисках выгоды мы следуем за ветром и Марсом — в поисках добычи. Так мы ценим приходящее достояние. Роскошь подобна войне: жадный бережет собственную погибель и, погибая, часто вздыхает расточитель. Что же дать небу? Какова цена Вселенной? Человек должен отдать себя целиком, чтобы Бог поселился в нем.

Теперь я скажу о законах, определяющих характеры рождающихся. Недостаточно знать десятичастные владения знаков друг в друге; помни: должно замечать сами части, замороженные льдами или опаленные огнем, или те, что бесплодны из-за недостатка или избытка влаги, хотя и менее зловредные. Ибо все силы смешаны и разного качества восходят звезды. В мире нет однообразия. Взгляни на моря и земли и изменчивые течения рек: преступления находятся где угодно и добродетель соседствует с пороком. Так бесплодная почва возникает как остров посреди тучных нив, внешне мало от них отличаясь, но нарушая гармонию природы; то, что было морским портом, становится огромным болотом и вскоре увядает прославленная краса моря; поток извивается то среди гор, то среди полей, струит-

ся, вперед, огибает преграды, прокладывая свой путь. Так знаки противоречат друг другу и самим себе, так различаются части неба; иногда они теряют силу и благодатное влияние, все принесенное бесплодным градусом пропадает или ощущается как добро, сильно испорченное злом. Поэтому моя песнь обращается к частям знаков. Кто может по законам стиха описать все числа, части, суммы, разными способами рисуя сходные вещи? Нестройная фраза не исказит истинности излагаемого, но ухо отвергает грубый слог и усилия оказываются напрасными. И я, слагая песнь о законах судьбы, священных движениях небес, я должен следовать правилу: надо не приукрашивать, а излагать тему. Достаточно указать божество; оно само определит свою власть. Небо столь величественно в своей красоте, что было бы святотатством пытаться приукрасить его словами. И все же жалки были бы мои слова, если бы я лишь сказал о том, что должно быть воспето. Узнай же зловредные части знаков.

Недобры четвертая и шестая части Овна, как и седьмая и десятая; такова же двенадцатая и те, что насчитывают дважды семь и дважды девять; добавь к ним двадцать первую, двадцать пятую и еще двадцать седьмую.

Зло несут девятая часть Тельца, третья и седьмая после десяти, дважды одиннадцатая и двенадцатая, дважды десятая и еще дважды третья, та, что лежит за две от тридцатой, и тридцатая.

В Близнецах болезнетворны первая и третья части, седьмая не лучше, и столь же вредна трижды пятая; дважды десятая без одной и с одной добавленной несут зло, как и двадцать пятая, и через две от нее, и через четыре.

Ни первая, ни третья части Рака не свободны от зла, ни шестая; восьмая, десятая с одной и трижды пятая не добрее; седьмая после десяти и двадцатая несут горе и пятая, седьмая и девятая после двадцатой.

Страшно прикосновение первой и четвертой твоих частей, Немеец; дважды и трижды пятой небо отказало в благости, как и двадцать второй; третья от нее несет зло, и та, что за две до последней, и тридцатая.

Ни первая, ни шестая, ни четвертая, ни восьмая после десятой части Эригоны не несут добра; бойся следующей за двадцатой и двадцать четвертой, и тридцатой, закрывающей знак.

Бесполезны пятая и седьмая части Клешней, третья после одиннадцатой, седьмая, соединенная с десятой, двадцать четвертая и двадцать седьмая, двадцать девятая и тридцатая, закрывающие знак.

В Скорпионе преступны первая и третья части, шестая, десятая, трижды пятая, дважды одиннадцатая и пятнадцатая, двадцать пятая, двадцать восьмая и двадцать девятая.

Если судьба тебе изменит, не выбирай четвертую часть Центавра, избегай восьмой, дважды шестой и дважды восьмой;

дважды десятая наполняет воздух тревогой, как и дважды двенадцатая, и дважды тринадцатая, и четырежды седьмая, и тридцатая.

Нежелательна седьмая часть Козерога; девятая такова же, как третья после десятой и недосчитывающие трех до двадцатой и одного, и превосходящие двадцатую на пять и на семь.

Греховна первая часть вечно льющего воду Водолея; прокляты первая после десятой, третья, пятая и девятая, первая после двадцати, двадцать пятая, и, на четыре ее превосходящая, двадцать девятая.

Страшны третья, пятая, седьмая части Рыб, а также одиннадцатая и семнадцатая; бойся также пять раз повторенной пятой и той, что на два превышает ее число.

Вот части, которые делают бесплодными холод или огонь, или сухость или излишнюю влагу, если быстрый Марс метнет в них пламя, Сатурн обдаст морозным холодом, Феба наполнит росой или Феб иссушит.

Да не остановишься ты только на знании внушающих беспокойство частей знаков; есть такие, чье влияние меняется со временем: на восходе они обретают особую силу, затем теряют ее.

Так, когда Овен, вставая из волн, являет изогнутую шею прежде, чем рога, он дает жизнь сердцам, никогда не довольным тем, что они имеют, вечно жаждущим новой добычи: таковы их дерзания. Так он сам нападает, пригнув рога и либо погибает, либо побеждает. Жизнь в спокойных местах среди мирных радостей не по ним: они вечно странствуют по незнакомым городам, пересекают неведомые моря; они — гости мира, чему порука — сам Овен, однажды он пересек стеклянное море⁴⁵, окрасив его золотом, и на своей спине доставил лишившегося сестры Фрикса на берега Фасиса⁴⁶ и в Колхиду.

Рожденные с рождением первых звезд Тельца будут женственны. Причину не надо искать долго, если богами позволено искать причину велений природы: Телец встает задом наперед и приводит легкое звездное облако божественных дев Плеяд. Его дети также одарены любовью к земле и рады переворачивать плугом почву полей.

Когда равные части Близнецов находятся над океаном, то в его волнах рождаются люди, склонные к наукам и умелые в искусствах. Их сердца полны не мрачности, а сладкого очарования, голоса красивы. Они извлекают нежнейшие звуки из цитры, и в их песне звучит их душа.

Когда встает часть Рака, затемненная черной тучей⁴⁷, словно огни его истощены Фебом, звезды обессилены и омрачены, рожденные в этот момент лишены будут света и осуждены на двойную гибель: сами они себя похоронят при жизни.

Родившиеся тогда, когда Лев целиком встает над гребнями волн и возносит в небо огромную пасть, виновные перед предками и потомками, живя лишь для себя, не оставят в наслед-

ство созданного ими, но поглотят то, что им оставлено. Такой голод, такая жажда пищи жестоко правит их духом, что никогда не могут они удовлетвориться и готовы растратить даже свой погребальный обряд и могилу.

Встает Эригона, справедливо правившая в давние века и бежавшая от греховности мира, и оделяет своих детей высшей силой и высшим положением, давая правителям законы и святое право и божественное целомудрие, почитаемое в храмах богов⁴⁸.

Когда вместе с осенью в небо восходят Клешни, благословен родившийся под коромыслом Весов! Как судья он будет решать в пользу жизни или казни, подчинит мир власти своих законов. Города и царства будут трепетать перед ним, и после земного они будут творить небесное право.

Рожденный тогда, когда Скорпион поднимает звезды, отмечающие край его хвоста, наполнит мир городами; плугом, запряженным парой быков, он очертит пределы будущих стен⁴⁹ или станет превращать города в поля, разрушая их до основания, так что зерно будет зреть там, где стояли дома. Таковы их назначение и сила.

Когда поднимается верхний край одежды Стрельца, родятся люди, отдающие свои светлые души войне; лук будет вести великих вождей к великим победам, великим триумфам перед лицом родного города. Они будут разрушать и возводить

города. Но слишком благосклонная к ним Фортуна начинает испытывать зависть и оставляет ужасные отметины на их челе. Так победивший в страшных битвах при Требии, Каннах и Озере еще до своего поражения заплатил за эти победы ужасную цену⁵⁰.

Острый конец хвоста Козерога обрекает на морские сражения и кораблевождение — дела суровые, всегда грозящие гибелью.

Если ты встретишь человека добродетельного, благочестивого, чистого, будь уверен, что он рожден был с первыми звездами Водолея.

Дабы не осталось скрытым, какие души рождает начало Рыб: оттуда исходит злобная болтовня, ядовитые языки, всегда готовые сообщить новому слушателю дурное, виновные перед народом в том, что всегда стремятся обвинить народ в двуязычии. Рожденные этими звездами не внушат и не заслужат никакого доверия, а их вожделения заставят их, воспламенив их души, пройти сквозь огонь. Превратившись в рыбу, Цетерея плыла в глубоких водах Вавилона⁵¹, спасаясь от змееного крылатого Тифона, и потому одарила чешуйчатых Рыб своим огнем. Рожденные под двойными Рыбами будут не одиноки: они станут

Знак Скорпиона

либо братьями, либо нежными сестрами, либо матерями близнецов.

Теперь, чтобы мой рассказ был полон, узнай, какие звезды над какими властвуют землями. Но сначала я кратко опишу их все. Мир разделен, как и небо, на четыре части: рождение и угасание дня, полуденный жар и ты, Гелика⁵². Из этих четырех мест происходят четыре ветра, ведущие друг с другом войну в пустоте неба. С полюса дует суровый борея, с востока — эвр, с полудня — австр и от заката солнца — зефир. Между ними с каждой стороны рождаются еще по два ветра похожие свойствами, но называемые по-разному. Земная твердь плывет, увенчанная короной океана⁵³, окружающего своими водами лежащий посередине круглый мир и с запада проникающий в глубь его⁵⁴, оставляя справа Нумидию⁵⁵ и жаркую Ливию, башни когда-то великого Карфагена, заставляя берега отступить у мелкого извилистого Сирта и снова устремиться прямо к Нилу. Слева волны бьют о берега жителей Испании, твои, Галлия, теснящиеся рядом земли и города Италии, тянущейся вправо, в морскую даль до твоих собак, Сцилла, и жадной Харибды⁵⁶. Вырвавшись из узкого пролива, воды разливаются широким Ионическим морем, как и раньше поворачивают налево, окружают Италию, сменив имя, становятся Адриатикой и вбирают волны Эридана⁵⁷. Море удерживает от войн Иллирию, омывает Эпир⁵⁸ и славный Коринф⁵⁹, огибает пределы Пелопонеса. Продолжая свой путь налево, оно широким потоком льется вдоль берегов Фессалии и полей Ахеи. Оттуда глубокий пролив, носящий имя утонувшей девы и юноши, через узкую горловину вливается в Понт Эвксинский и соединенный с ним Меотис⁶⁰, питаемый его водами. Когда, призванный обратно, моряк через узкий пролив снова выйдет в волны Геллеспонта, пересекая затем Икарийское и Эгейское моря, он с удивлением будет взирать на лежащие слева земли славных народов Азии, полные памятников великих битв, многочисленных жителей вздымающегося над волнами Тавра⁶¹, народы Киликии⁶² и опаленной зноем Сирии, земли, создавшие огромный залив⁶³, убегая от моря; и снова извив берегов вернет воды к Египту и путь их завершится у устья Нила. Так окружает береговая линия море, лежащее среди земель, которые оно соединяет. Тысячи островов разбросаны среди вод. В Ливийском море — Сардиния, имеющая форму стопы; Тринакрия⁶⁴, едва отделенная от Италии; Эвбея⁶⁵, на чьи горы с удивлением смотрит Греция; Крит, родина Юпитера, купается в водах Эгейского моря, о Кипр бьются воды рек Египта. Кроме этих, наиболее славных, другие также выходят из моря: неравные Киклады⁶⁶, Делос, Родос, Авлида, Тенедос; Корсика соседствует с берегами Сардинии; первыми побеждают вступивших в пределы земли океан Эбуз⁶⁷ и Болеарские поля; и еще множество островков и скал тянется ввысь.

Не в одном месте море открыло себе путь в глубь суши. Всю землю залил бы океан, если бы высокие горы не защитили

ее от потопа. Ибо между севером и сияющим летним востоком⁶⁸ воды океана проникают далеко в пределы земли по длинному узкому каналу и заливают открытые низины, образуя Каспийское море, подобное Понту Эвксинскому⁶⁹. И под южным солнцем океан дает суше две битвы: он заливает поля Персии и, взяв себе имя этой земли, царствует над ней, вдаваясь глубоко в ее берега. Также и в пределы яростной Аравии, где производятся из новых корней сладостные благовония, вторгается море и также берет имя земли, лежащей между этими двумя заливами.

* * *

Когда-то Карфаген правил силой оружия⁷⁰; тогда Ганнибал наводнил огнями вершины Альп, увековечил Требию⁷¹, превратил в кладбище Канны и наполнил Ливией латинские города. Там много болезней и ужасных хищников поставила природа на пути будущих завоевателей. Там обитают змеи, существа, полные страшного яда, несущие гибель всему живому,— преступное творение природы; себе в наказание эта земля в изобилии рождает огромных слонов, свирепых львов и уродливых обезьян (что хуже, чем бесплодие) и простирает свои сухие пески вплоть до владений египетских земледельцев. Страна народов Азии богата всем: золото течет в их реках, драгоценные камни сверкают в морях, леса выдыхают целебные ароматы; Индия, превосходящая все то, что о ней известно, Парфия⁷² — почти другой мир, уходящие в небо хребты Тавра — и везде поразному называющиеся народы. Скифский Танаис⁷³, чьи воды разделяют части мира, Меотийское озеро и горький Эвксин — такие пределы положила природа мощи Азии. Остальное принадлежит Европе — переплыв волны, первым вступил сюда Юпитер, освободив быка от ноши и необходимости сдерживать страсть⁷⁴. Он дал этим берегам имя девы и так воздвиг памятник своей любви. Это — страна великих воинов и мудрецов, постигших многие искусства: цветущие Афины — царство ораторского искусства, Спарта — искушенных во владении оружием воинов; Фивы славны своими богами, Пелла — великим сыном своего царского дома⁷⁵ и помощью в Троянской войне, Фессалия⁷⁶, могучий Эпир и соседние берега Иллирии⁷⁷ — богатством своей земли; Фракия⁷⁸ — ее поля обрабатывал Марс, Германия, пораженная, среди своих детей; Галлия, известная богатствами; Испания — воинской доблестью; и Италия и ее величие — Рим, повелитель мира, достигший небес.

Таковы имена и пределы стран и морей, которые Бог поделил между звездами: каждому небесному покровителю он определил страны, народы, славные города, над которыми эти звезды имеют особую власть. Так же как человеческое тело разделено между знаками и они все вместе опекают его целиком и имеют каждый особую власть над определенным членом (Овен

правит головой, Телец — шеей, Близнецы владеют руками, Рак — грудью, плечи принадлежат тебе, Немец, Деве — живот, Весам — поясница, Скорпиону — пах, Стрельцу — бедра, Козе-рогу — колени, Водолей защищает голени, Рыбы — стопы), так каждый знак утверждает свою власть над определенной частью Земли.

За сим разные народы имеют разный облик, каждый — свои характерные черты и особенности, хотя все они созданы из той же плоти, и тела их устроены одинаково. Дети Германии высоки и светловолосы; волосы их соседей галлов менее рыжи; испанцам свойственны суровость и крепость членов. Отец Города Марс наделил лица римлян своими чертами, и в союзе с ним Венера снабдила их красивыми, пропорциональными телами. Стройные загорелые греки любят гимнастику и атлетические игры. Волосы детей Сирии вьются на висках, эфиопы омрачают мир, являя расу черных людей; Индия дает жизнь менее опаленному солнцем народу, и рожденные заливаемой Нилом землей Египта более светлы, как и их поля: более мягкий климат смягчает оттенок кожи. Феб иссушает народы покрытых пылью пустынь песчаной Африки, мавританцы названы так за цвет их лиц⁷⁹. Добавь различное звучание голосов, разные языки, характеры и обычаи, свойственные обитателям разных мест. Добавь разные виды плодов, растущие в разных землях из схожих семян. Церера дает разным городам разные урожаи, и нигде не подаются мужам одинаковые бобы. И ты, Вакх, не одинаково одариваешь разные земли, разный виноград растет на разных холмах; не на всех полях растет корица. Везде пасутся стада различных животных, охотятся различные хищники, и только в двух странах обитают слоны. Есть столько миров, столько есть частей мира, и каждой дан сияющий знак, питающий своим влиянием воздух лежащих под ним земель.

Шерстоносный, помещенный в середине звездного мира между Раком и ледяным Козлом, в точке весны, где Солнце равно думает о дне и ночи, властвует над морем, которое сам одолел, оплакивая облегчение своей ноши, когда дева⁸⁰ соскользнула с него и с братом он достиг берега. Его так же почитают в соседней Пропонтиде⁸¹, в Сирии, на просторах Персии, среди покрывающих ее песков, по берегам Нила, поднимающегося к Раку, и в землях Египта. Телец владеет Скифией, горами могучей Азии и Аравией — царством лесных божеств. Понт Эвксинский, подобный скифскому луку, почитает тебя, Феб, как Близнецов; вам, братья, молятся Фракия и далекая Индия, простирающаяся за воды Ганга. Рак жжет Эфиопию множеством огней, о чем свидетельствует кожа ее жителей. Ты, яростный Немец, страж Кибелы⁸², царствуешь над Фригией⁸³, Каппадокией⁸⁴, Арменией; в Вифинии⁸⁵ тебя чтут как божество, и в землях Македонии, когда-то владевшей миром. Под непорочной Девой процветают море и земли Родоса — приют того, кто стал принцем, правителем мира, истинная обитель Солнца, для всех

священная⁸⁶, сияющая светом великого цезаря, владыки Вселенной; города Ионии и дорийские земли, древняя Аркадия и славная Кария. Какие звезды предпочла бы Италия, если бы могла выбирать, как не те, что всем правят, обновляют вес вещей, определяют суммы, отделяют равное от неравного, взвешивают время и соединяют день с ночью? Геспер⁸⁷ принадлежал Весам, когда основывался Рим, ныне владеющий миром, решающий судьбы брошенных на весы народов, карающий и награждающий, и он дал жизнь цезарю⁸⁸, лучше устроившему Город, держащему в руках бразды правления миром. Ливию, край Египта, поля Кирены⁸⁹ со слезоточивыми корнями избрали себе ни жележащие звезды Скорпиона, как и воды Италии, Сардинию и разбросанные по морю земли, которых достигает

Весы

его взгляд. Окруженный морем Крит под стать Центавру: двуформный сын Миноса⁹⁰ родственен его двуформным звездам. Крит также владеет быстрыми стрелами, как и натянутый звездный лук. Остров Тринакрия плывет, по праву сестры, под тем же принадлежащим Тривии⁹¹ знаком, и, отделенная от Италии узким, глубоким проливом, следует тому же закону и соединена с ней звездами. Ты, Козерог, владеешь странами, лежащими под опускающимся солнцем и теми, что граничат со льдами Гелики, народами Испании и богатствами Галлии; тебя, Германия, достойная мать порожденных тобой свирепых хищников, признает своим двойной знак⁹², водный и земной, ибо море то заливаешь твои поля, то отступает от тебя. Юноша с более нежными обнаженными членами обитает над Египтом и башнями Тира⁹³, над жителями Киликии и полями соседней Карии⁹⁴. Рыбам отдан Евфрат — в его глубоких водах скрылась, спасаясь от Тифона, Венера, Тигр и пылающие берега Красного моря. Великая земля лежит, окруженная великими берегами: Парфия и веками подвластные ей народы — Бактрия, эфиопы, Вавилон, Сузы, Ниневия — бесчисленные, едва передаваемые названия.

Так Земля разделена между знаками, по праву властвующими над определенными ее частями. И так же как существуют узы между знаками, так же и страны заключают союз или ненавидят друг друга, то противостоящие друг другу через пространство, то связанные тригоном, то другими причинами; так земля отвечает земле, город — городу, берег — берегу, царство противится царству. Так должно бежать одних мест и стремиться к другим, там надеясь на верность, там страшась опасности, смотря по тому, какие свойства опустились к той или иной земле с высоких небес.

Отметь теперь знаки, названные греками «эклиптически-

ми»⁹⁵: иногда они, словно в изнеможении, как бы цепенеют и теряют силы. Ибо в огромном мире ничто не постоянно; ничто не цветет вечно, не идет прямо тем же путем, но меняется день за днем, год за годом. Тучная прежде земля, словно устав от трудов, перестает приносить плоды, не отвечая на усилия пахаря, а почва, не дававшая жизни семенам, вдруг становится плодородной как бы сама по себе. Земля сотрясается до основания и почва уходит из-под ног; тонут миры, океан бросает моря на сушу, поглощает пустыни и не может остановиться. Так когда-то канули в пучину города людей, и Девкалион⁹⁶ остался единственным наследником и владельцем мира; так Фаэтон⁹⁷ попытался править колесницей отца и запылали народы, небо страшилось пожара, от нового пламени бежали огненные звезды и природа боялась быть погребенной в одной могиле. Так изменения совершаются за долгие века, затем мир приходит в себя. В определенное время звезды теряют силу, затем снова накапливают ее. Причина в том, что, когда Луна затмевается в каком-либо знаке, скрытая от своего брата и погруженная в ночную тьму, ибо между ней и лучами Феба встает Земля, и Делия не получает привычного света, зажигающего ее огонь, которым она и сияет, тот знак блекнет вместе с ней. И причина видна в названии: «эклиптические знаки», говорили древние. Знаки страдают попарно, но не соседи, а те, что горят друг против друга, ибо Луна затмевает свой шар, когда не видит Феба, движущегося по противоположащим звездам. Но звезды слабеют не всегда на равное время: иногда они остаются такими в течение года, иногда меньше, иногда их слабость превосходит солнечный год. Когда истечет отведенный (каждому свой) срок, сияющие с противоположных сторон знаки завершат свой, определенное время делящийся труд, тогда это бремя наследуют их соседи, те, кто встает впереди и впереди садится, не в противном движению неба в направлении, но согласно ему, склоняются они, и теряют силы, и не дарят обычными благами, и не причиняют обычного зла. Место все поворачивает.

Но что пользы узким умом обшаривать сияющий мир, если дух этому сопротивляется и страх отнимает веру в возможность достичь пределов неба? «Природа, скажешь ты, скрыта в неизмеримой дали, избегает человеческого взора, и наш ум не может объять того, что совокупно управляет судьбой, увидеть причины судьбы». Зачем клеветать на себя, отвергая благо, в котором не отказывает Бог и природа дает умственному взору? Мы постигаем небо — разве это не дар небес? Ум человеческий способен, покинув родные ему места, подняться до высочайших сокровищ небес, воссоздать эту громаду из его изначальных элементов, приобщить детей неба к небу, достичь пределов Океана, подняться по висящей в пространстве Земле, обжить весь мир. Нигде нет тайного в природе: мы обзираем ее полностью, овладеваем небом, постигаем нашего создателя; мы — его часть. Рожденные звездами, мы поднимаемся к звездам. Можно ли сомневаться, что Бог обитает в нашей груди, что души наши приходят с небес и туда возвращаются, что мир, со-

стоящий из четырех элементов — огня, воздуха, земли, моря, вмещает наш разум и, совмещая их в себе, правит ими, ибо наши тела имеют земную природу, а кровь несет жизненную силу, одушевляющую нас? Не удивительно, что мир может познать человек, вмещающий в себе мир и являющий собой образ и пример божества. Чьим, если не неба, созданием велят боги считать себя человеку? Животные распостерты на земле, погружены в воды или витают в воздухе, их радость — насытиться и продолжить свой род, их достоинства — размеры и сила их тел, они лишены сознания, а потому и речи. Единственно, кто владеет словом, мыслью, способностями к разным искусствам, — человек, который всем правит: он создал города, заставил землю приносить плоды, приручил животных, проложил дороги в море; он единственный, выпрямившись в полный рост, победоносно встречает небо, звездным взором оглядывает Олимп и вопрошает Юпитера; не довольный созерцанием только лика богов, он проникает в самое чрево природы и ищет себя среди звезд. Для них я прошу той же веры, какую внушает полет птиц⁹⁸ и их внутренности. Менее ли божественно постигать смысл знаков, чем внутренностей жертвенных животных и пения птиц? Ведь Бог не скрывает от Земли картину неба, но сам являет свой вид и форму и в постоянном вращении раскрывает себя, так что видящий может познать и постичь его и от него самого узнать его законы. Вселенная сама зовет наши души к звездам, желая открыть, а не скрыть свои установления. И может ли не быть дозволено богами познавать то, что дозволено ими созерцать? Не умаляй же сил своего, может быть, малого по размерам мозга: они огромны. Так легкий кусочек золота превосходит в цене горы меди и дороже золота ничтожных размеров бриллиант; так крохотный зрачок охватывает все небо — то, чем глаз видит, ничтожно, то, что видит, огромно; так душа, заключенная в маленьком сердце, правит всем телом. Не думай о плоти, но познай силы, которыми обладает не тело, а разум: разум все побеждает. Не сомневайся в божественном прозрении человека: он сам ныне дает звездам богов, ибо под властью Августа небо стало еще могущественнее.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Троя возродилась в день своей гибели благодаря спасению Энея. См. комм. 49 к кн. 1.
- ² Речь идет о братьях Ромуле и Рэме.
- ³ Имеется в виду храм Юпитера, по легенде основанный Ромулом.
- ⁴ Муций Сцевола. См. комм. 88 к кн. 1.
- ⁵ Гораций Коклес (Одноглазый) во время войны с этрусками защищал мост через Тибр, затем, чтобы помешать врагам перейти реку, разрушил этот мост и вернулся в город вплавь.

- ⁶ Речь идет о Клелии. См. комм. 89 к кн. 1.
- ⁷ Имеются в виду три брата Куриация. См. комм. 87 к кн. 1.
- ⁸ Это был Гораций. См. комм. 87 к кн. 1.
- ⁹ Во II Пунической войне в битве при Каннах (216 г. до н. э.) пало 50 тыс. римлян.
- ¹⁰ Вар — Теренций Вар, вследствие своей неосторожности был разбит Ганнибалом при Каннах (216 г. до н. э.), но получил благодарность сената, ибо сумел сохранить присутствие духа. Фабий — см. о нем комм. 98 к кн. 1.
- ¹¹ В битве при Тразименском озере римляне потерпели в 217 г. до н. э. страшное поражение от Ганнибала.
- ¹² Победенный Ганнибал бежал в Сирию к царю Антиоху III. Римляне потребовали его выдачи. Он снова бежал, но был убит.
- ¹³ Имеется в виду борьба за власть между претендентами на высшую власть в Риме (конец II — начало I в. до н. э.).
- ¹⁴ Кимвры — кельтское племя, вместе с германцами и тевтонами воевавшее против Рима (конец II в. до н. э.). Были разбиты римским полководцем Марием.
- ¹⁵ Ливия находилась в сфере влияния Карфагена. Марий победил нумидийского царя Югурту, претендовавшего на карфагенский престол.
- ¹⁶ Имеется в виду Помпей Великий, одержавший победу над грозным противником Рима царем Понта Митридатом VI. Во время гражданской войны он потерпел поражение от Цезаря.
- ¹⁷ Здесь говорится об Александре Македонском.
- ¹⁸ Речь идет о Юлии Цезаре. Ходили слухи, что он знал о готовящемся против него заговоре и был убит, держа в руке список имен заговорщиков.
- ¹⁹ Крес (в другой транскрипции Крез) — лидийский царь, известный своими богатствами, побежденный персидским царем Киром и приговоренный им к сожжению на костре.
- ²⁰ Ксеркс — см. о нем комм. 8 к кн. 3.
- ²¹ В тексте говорится о Сервии Туллии, VI царе Рима. По одной из версий, он был сыном бога домашнего очага Лара и пленницы-рабыни во дворце царя Тарквиния Приска. Жена царя, мудрая Танаквиль, заметив огненное кольцо вокруг головы младенца, поняла, что ему суждено величие, и соответственно воспитала его. Традиция приписывает ему установление справедливых законов, защищавших интересы плебеев.
- ²² Вероятно, здесь говорится о спасении Луцием Цецилием Метеллом священного огня богини Весты при пожаре Рима.
- ²³ Речь идет о Парисе.
- ²⁴ Деции Мусы. См. комм. 97 к кн. 1.
- ²⁵ Камилл — Фурий Камилл догнал отступавших от Рима галлов и отнял у них добычу (390 г. до н. э.).
- ²⁶ Катон Утический — противник Цезаря. Воевал против него в Африке. Покончил с собой в городе Утика, когда этот город перешел на сторону Цезаря. Считался образцом стоического мужества.
- ²⁷ Царь, правящий царями, — Судьба.
- ²⁸ Арахна вызвала на состязание в ткачестве богиню Афину-Палладу и за эту дерзость была превращена ею в паучиху.
- ²⁹ Вероятно, имеется в виду Гай Атилий Регул — полководец I Пунической войны, беспокоившийся о своем маленьком поле, которое в его отсутствие могло остаться незасеянным.
- ³⁰ Курий Дентат Маний. См. комм. 95 к кн. 1.
- ³¹ Имеется в виду Цинциннат (V в. до н. э.), провозглашенный диктатором во время тяжелых внешних войн, совпавших с внутренними смутами. По преданию, когда консулы явились сообщить ему о его назначении, он пахал свое маленькое (1 га) поле.
- ³² По одной из версий, созвездием Девы стала Астрея — мудрая, справедливая богиня-наставница, с концом «золотого века» покинувшая Землю вслед за другими богами.
- ³³ Стенография была известна в Риме.
- ³⁴ Паламед — легендарный греческий мудрец, герой Троянской войны. Ему

приписывалось изобретение алфавита, мер веса и длины, введение чисел и счета времени по дням, месяцам и годам.

³⁵ Претор — выборная почетная должность. Желавший обратиться в суд должен был сначала обратиться к претору, чтобы тот разобрался в деле, определил форму иска и назначил арбитров.

³⁶ Сервий Туллий. См. комм. 21.

³⁷ Сев озимых.

³⁸ Гладиаторы набирались не только из рабов, но и из заключивших специальный договор свободных людей.

³⁹ Центавр — тут: Стрелец.

⁴⁰ Козерог, по одному из преданий, являет собой лесное божество дикой природы Пана в образе козла.

⁴¹ Литейные формы Цереры — земляная изложница.

⁴² Вероятно, имеются в виду подвижные модели небесной сферы, демонстрирующие ее вращение, а также движение Солнца, Луны, планет. Такие сферы приводились в движение водой.

⁴³ Немейцу — Льву.

⁴⁴ Т. е. земледелец.

⁴⁵ См. комм. 41 к кн. 1.

⁴⁶ Фасис — река, впадающая в восточную часть Черного моря (Понта Эвксинского). Многие отождествляют ее с современной Риони.

⁴⁷ Имеются в виду Ясли — звездное скопление в созвездии Рака.

⁴⁸ См. комм. 32, а также комм. 13 к кн. 2.

⁴⁹ Древнейший обычай, перенятый римлянами, возможно, у этрусков, опаживать при основании города границу его будущей территории. Незастроенное пространство вокруг оборонительной городской стены называлось померий. Расширение померия происходило только при сильном увеличении городской территории.

⁵⁰ Речь, вероятно, идет о Ганнибале, потерявшем глаз.

⁵¹ Имеются в виду воды Евфрата. См. комм. 42 к кн. 1.

⁵² Гелика — другое имя Каллисто. См. комм. 9 к кн. 2.

⁵³ В этой части речь идет, за некоторым исключением, об ойкумене — обжитой или хорошо известной народам Средиземноморья части мира.

⁵⁴ Здесь говорится о Средиземном море.

⁵⁵ Нумидия — современный Алжир.

⁵⁶ Мессинский пролив между о. Сицилия и Апеннинским п-вом.

⁵⁷ Эридан — современная река По в Италии.

⁵⁸ Эпир — западная часть Северной Греции.

⁵⁹ Коринф — самый многолюдный торговый город Эллады.

⁶⁰ Меотис — Азовское море.

⁶¹ Тавр — горный хребет в Малой Азии.

⁶² Киликия — территория современной Турции.

⁶³ Залив Средиземного моря Большой Сирт вдается в территорию современной Ливии, в те времена принадлежавшую Карфагену.

⁶⁴ Тринакрия (треугольник) — Сицилия, формой напоминающая треугольник.

⁶⁵ Эвбея — остров у побережья Аттики (Греция).

⁶⁵ Киклады — кругообразно расположенная группа островов в Эгейском море.

⁶⁷ Эбуз (ныне Ивиса) — остров у восточного побережья Испании.

⁶⁸ Летний восток — точка восхода Солнца в день летнего солнцестояния.

⁶⁹ В древности было распространено мнение, что Каспийское море сливается с Черным (Понтом Эвксинским).

⁷⁰ Здесь лакуна в тексте Манилия, но ясно, что речь идет об Африке.

⁷¹ В битве при р. Требии (218 г. до н. э.) римляне потерпели поражение от Ганнибала.

⁷² Парфия — государство на обширной территории к востоку от Евфрата.

⁷³ Танаис — современная река Дон.

⁷⁴ Европа — финикийская царица. Юпитер полюбил ее, похитил, приняв облик быка, перевез через море на новую землю и дал этой земле имя своей возлюбленной.

⁷⁵ Имеется в виду Александр Македонский.

- 76 Фессалия — область в Северной Греции на берегу Эгейского моря.
- 77 Иллирия — северная часть восточного побережья Адриатического моря.
- 78 Фракия — древнее государство, территория которого приблизительно совпадает с территорией современной Болгарии.
- 79 Слово «мавританцы» происходит от греч. «маурос» — черный.
- 80 Дева — Гелла. См. комм. 41 к кн. 1.
- 81 Пропонтида — современное Мраморное море.
- 82 Кибела. См. комм. 35 к кн. 2.
- 83 Фригия — часть современной Турции.
- 84 Каппадокия — область в юго-восточной части Малой Азии.
- 85 Вифиния — область в Малой Азии.
- 85 На Родосе находилась гигантская статуя бога Солнца, знаменитый Колосс Родосский, одно из семи чудес света. На Родосе долгое время жил по воле Августа Тиберий до того, как стал императором.
- 87 Геспер — имеется в виду Луна как вечернее светило. Луна была в созвездии Весов в момент основания Рима, т. е. в момент проведения Ромулом померия. См. комм. 49.
- 88 Имеется в виду Тиберий.
- 89 Кирена — область западнее Египта.
- 90 Сын Миноса — Минотавр. См. комм. 30 к кн. 1.
- 91 Тривия — отождествленная с Луной Диана-Тройная. Она появлялась на перекрестках трех дорог; она бывает на небе, на земле и под землей; в Риме особо почитались три фазы Луны: новолуние, половина луны и полнолуние.
- 92 Козерог.
- 93 Тир — город в Финикии, на территории современного Ливана.
- 94 Кария — территория в Малой Азии.
- 95 Название «эклиптические» происходит от греч. слова «эклипсис» — затмение.
- 96 Девкалион и Пирра — единственные люди, выжившие после легендарного потопа (так говорит греческое предание).
- 97 Фазтон — сын Солнца, пытавшийся править колесницей отца, сбившийся с пути и вызвавший мировой пожар. Истории Девкалиона и Фазтона могут быть как-то связаны с идеей периодического обновления мира: его гибели в огне или воде и последующего возрождения.
- 98 См. комм. 4 к кн. 1.

Пятая книга «Астрономики» посвящена влиянию незодиакальных созвездий, встающих на небе вместе с определенными частями тех или иных знаков Зодиака.

Незодиакальные звезды и созвездия издавна играли свою роль в народной астрономической традиции, в том числе и традиции римской. Сириус, Орион, Прокцион выделялись буквально всеми народами. Приполярная область наблюдалась особо: околополюсные созвездия, не заходящие за горизонт, стали, вероятно, играть роль часов, указателей направления на север, календаря задолго до формирования понятия «Зодиак». Особенно это относится к жителям средних и высоких широт.

И уже после введения Зодиака, закрепления за ним «функций» многих других созвездий, незодиакальные звезды, встающие одновременно с определенным градусом Зодиака, наблюдались в облачную погоду и с астрономической и с астрологической целью.

Манилий снова проводит читателя вокруг небесной сферы, начиная с района Овна, рассказывает некоторые мифы, связанные с созвездиями, и ставит перед современным исследователем целый ряд интересных вопросов.

Во-первых, он, как и некоторые другие римские авторы, упоминает несколько созвездий, не известных «общепринятой» греческой космографии. Во-вторых, о нескольких южных созвездиях он говорит, что они «восходят справа от Зодиака», хотя в течение всего повествования правой предполагается северная сторона. В-третьих, как особые «знаки» Манилий выделяет Плеяды, Гиады и Спикку, входящие соответственно в созвездия Тельца и Девы, причем Гиады встают с 27° Овна, а Спика — с 10° , а не 27° Девы. В-четвертых, Орион и Арго восходят одновременно с Овном, что не может наблюдаться в Северном полушарии.

Мы постараемся кратко, в гипотетической форме, высказать свое мнение о причинах такой «дезинформации» читателя.

Начнем с того, что, как уже говорилось, Манилий пишет «популярное» произведение и, может быть, еще и поэтому не утруждает себя указанием ни основ изложенных им вычислительных методов в третьей книге, ни разъяснением некоторых видимых противоречий, имеющих место в пятой книге (а они, кстати, могли и не казаться таковыми рядовому римскому читателю, знакомому с астрономическими представлениями своей эпохи и своего народа). Так, многим римлянам эпохи Манилия были известны труды Аристотеля, который считал, что южная полусфера находится вверху и справа, критикуя пифагорейцев за то, что вверху и справа они помещают север. Если допустить, что Манилий пользовался не дошедшими до нас трудами кого-либо из последователей Аристотеля, принимавшего точку зрения своего учителя, «противоречие», вызывающее у нас удивление, найдет естественное и простое объяснение. С другой стороны, пифагореизм был общеизвестен в средиземноморском мире, и многие авторы трудов по астрономии и астрологии могли и должны были принять его «систему мира». Образованный римский читатель Манилия мог, вероятно, легко разобраться в этом вопросе и без дополнительных разъяснений автора.

С другой стороны, Манилий мог воспользоваться какими-то сведениями о представлениях народов, живших к югу от экватора и условно называе-

мых общим именем «эфиопы». Такие сведения, возможно, дошли до Рима через Египет и Грецию или были когда-то сообщены финикийцами. Аргументом в пользу такой гипотезы служит тот факт, что речь в данном случае идет об Арго — одном из самых южных из известных античному миру созвездий.

Доказательством того, что Манилий смешивает в своем повествовании сведения очень разного происхождения, служит, с нашей точки зрения, и то, что он, приводя римские названия таких объектов, как Каникула, Коза, Козлята, применяет общепринятое название Гнад (это греческое слово означает «дающие дождь») — исконных римских Свинок.

Говоря о чисто римских созвездиях, следует особо обратить внимание на уже упоминавшиеся Югулы и созвездие Фидес (это название мы перевели как «струна»). Слово «фидес» может обозначать разные музыкальные инструменты, а также игру на них. Многие отождествляют созвездие такого названия с созвездием Лиры, но, по Манилию, Лира и Фидес встают в разное время, и сообщаемые ими людям свойства весьма различны.

Колумелла упоминает два встающих в несколько разное время созвездия: Фидес (в его написании Фидис) и Фидикула. Слово «фидикула» может быть уменьшительной формой «фидес», но имеет и самостоятельные значения: «струна», а также «пытка», «пыточный инструмент». Именно это значение вполне соответствует характерам, склонностям, которыми, согласно Манилию, обладают родившиеся под созвездием Фидес люди, так что, вполне вероятно, имеется в виду именно этот объект, хотя такая гипотеза нуждается в дополнительной проверке. Созвездие, называемое Колумеллой «Фидикула», надежно не отождествлено, как и Фидес.

Уже упоминалось, что в древности и очертания созвездий, и границы знаков Зодиака определялись по-разному разными школами. Точки равноденствий и солнцестояний перемещаются со временем от градуса к градусу и от знака к знаку (это явление, как известно, носит название прецессии). Смещение точек равноденствий и солнцестояний составляет примерно $50''^1$ в год, т. е. чуть меньше 1° в столетие. Самое древнее, пожалуй, известное нам определение точки весеннего равноденствия относится к концу VIII в. до н. э.: 15° Овна. Манилий упоминает 10° , 8° , 1° (см. его кн. 4).

Помещение точек равноденствий и солнцестояний в 1° соответственного знака оказалось особенно удобным для астрономических расчетов. Однако в этом случае границы знаков должны были постепенно смещаться.

Если сдвинуть границы знака Девы так, чтобы Спика оказалась в десятом его градусе, Гиады действительно попадут в пределы знака Овна. И Орион действительно будет подниматься из-за горизонта вместе с Овном, правда, не с десятым, а с одним из последних его градусов.

Интересно, что если принять разность положений Спики за показатель возраста использованного Манилием источника (примерно 1200 лет), то мы получим дату, почти совпадающую с легендарной датой начала Троянской войны (1184 г. до н. э.). Хотя такое совпадение может быть чисто случайным, соблазнительно думать, что Манилий мог пользоваться каким-то трактатом, специально вычислявшим положения светил в эту столь значимую и для Рима, и для Греции эпоху.

С другой стороны, известно, что многие архаичные народы, в том числе и римляне, в ранние свои времена начинали год с весеннего равноденствия. Примерно за 5 тыс. лет до н. э. на это время приходился утренний восход Ориона, и можно думать, что созвездие называлось встающим с равноденственным знаком. А так как в жизни людей ключевую роль играют именно равноденствия и солнцестояния, а созвездия лишь помогают определить эти моменты, связанные со звездами предания могли сохраниться и после перемены их положения по отношению к важнейшим моментам солнечного года в виде иносказательных характеристик типа «равняющий день с ночью» или «вождь созвездий». Именно «вождем созвездий» называет Манилий Овна; Орион же ведет созвездия в их движении «вокруг мира» (см. его кн. 1).

¹ '' — минут, $50''$ в год — это в 3600 раз больше.

Кроме того, как уже говорилось, известно, что не только границы знаков Зодиака проводились по-разному разными школами, но и контуры и границы созвездий могли быть иными. Манилий не зря называет Весы Клешнями Скорпиона: принадлежащие ныне созвездию Весов звезды когда-то действительно составляли часть созвездия Скорпиона. Созвездие же Рака, по некоторым данным, могло простираться чуть ли не до границ Овна, что и объясняет подъем вместе с ним из-за горизонта Югул — созвездия, видимо, уже не очень точно отождествлявшегося в эпоху Манилия (мы упоминали, что сами римские авторы не точно знали, какую часть Ориона так называют) и, по всей вероятности, очень древнего, с незапамятных времен игравшего какую-то роль в астрономии и примитивной астрологии италийских народов.

Большую роль для римлян и их хозяйства играли и Плеяды, и Гиады, и Спика. Их, как и Югулы, Манилий трактует как особые знаки со своим собственным астрологическим смыслом.

Книга завершается описанием классификации звезд по их видимой яркости, т. е. по звездным величинам, причем в полном соответствии с распределением по их месту в социальной иерархии представителей различных слоев населения Города, с которым Манилий сопоставляет Вселенную: на первом месте стоят наиболее яркие, «важные» звезды, на втором — несколько менее яркие и т. д.

Интересно, что мы до сих пор пользуемся сходной системой распределения звезд по яркости: чем ярче звезда, тем меньше ее звездная величина. Самые яркие звезды нашего неба, Сириус и Канопус, имеют отрицательные звездные величины.

КНИГА 5

Здесь другой кончил бы рассказ о созвездиях и идущих сквозь них в обратном направлении пяти планетах, квадриге Феба и паре Делии, не продолжал бы свой труд и опустился бы с неба мимо меж ним и Землей¹ парящих огней Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца под ними и далее Венеры, сына Майи и Луны. Я же стремлюсь объять все пространство, обойти все звездные круги, ибо лишь раз решился я подняться в колеснице сквозь эфир к вершинам небес. Тут зовет меня Орион — величайшая часть великого неба, корабль героев, как прежде плывущий сквозь звезды, широко разлившаяся Река², двуформный чешуйчатый Кит со страшными челюстями³, сторож Гесперид⁴, и золота богов Пес, несущий пожар Вселенной, Жертвенник богов⁵, у которого Олимпийцы приносят обеты; с другой стороны, их близнецы-братья: Дракон, вьющийся меж Медведиц, помнящий повозку Возничий и телегу Волопас, Корона, дарованная небом Ариадне, непобедимый Персей, держащий голову ужасной Медузы, приносящий в жертву Андромеду Цефей — ее отец со своей супругой, летящий звездный Конь, быстрая Стрела, Дельфин, с ней состязающийся, Юпитер в облике Лебеда, другие, разбросанные по небу. Я должен воспеть их силу, чего они стоят, вставая и погружаясь в море, и какая часть какого из дважды шести знаков поднимает их вновь.

Предводитель стад, победитель моря, краю которого он дал имя и ношу свою, сам лишившийся руна, ведет с правой стороны корму соседнего Арго, плывущего, как когда он привез в

Иолк колхидскую колдунью Медею, разлившую яд по всему миру⁶. Огни Кормы впервые загораются с восходом четвертой части Круторогого. Рожденные на земле с ее восходом будут водить корабли, крепко держа руль, и, променяв землю на море, последуют за ветрами; в поисках Фортуны они пересекут

Нептун

океан, узнают иные земли и глубокий Фасис⁷ и обгонят мчащегося к скалам Тифиса⁸. Не будь рожденных с этими звездами, не было бы Троянской войны, флота, в крови вышедшего в море и пришедшего к берегу; Ксеркс не вывел бы Персию в моря, не открыл бы новое море и не закрыл бы старое; победа при Саламине не обернулась бы для Афин трагедией у Сиракуз⁹, корабли пунов¹⁰ не бороздили бы океан, мир не повис бы между двумя силами в Актийском заливе¹¹ и море не решало бы судьбу небес. Ими ведомые ведут корабли сквозь пучину, положась на себя, и земли встречаются друг друга, и мастерство разных стран становится достоянием мира.

С десятой частью слева встает великий Орион и обнимает великий Олимп. Когда он сияет над землей, ведя за собой небо¹², ночь, притворясь днем, складывает черные крылья. Орион дарит острый ум и гибкое тело, душу, чуткую к зову долга, неутомимое гордое сердце. Сыновья Ориона стоят целого народа, наполняют собой город; пробегая мимо дверей, они одним приветливым словом приобретают всеобщую дружбу.

Когда трижды пять частей Овна встанут полностью, Возничий сначала выводит из моря упряжку, затем выкатывает повозку, защищая ее от дуящего внизу ледяного борея. Он оделяет своим искусством, сохраненным и на небе и на земле дававшем ему радость: стоя в легкой колеснице, править четверкой коней с покрытыми пеной мордами, направлять их силу, вести их близко к кромке дуги, вдоль которой они мчатся. Когда поднимаются ворота и начинаются скачки, он торопит, воодушевляет коней и наклоняется вперед, словно обгоняя их бег. Ногами запряженных в едва касающуюся колесами земли колесницу он опережает ветер. Держа в состязаниях первенство, он мчится по неезженной дороге и, преградив путь соперникам, отнимет у них всю ширину цирка; нагоняемый посреди пути, он вдруг свернет вправо, доверясь полю, то резко обойдет поворотный столб, так что исход борьбы не будет ясен до последнего мига. Цирковой наездник, он легко перескочит с коня на коня, уверенно встанет на его спину ногами, будет показывать трюки, стоя на летящих во весь опор животных, или играть оружием, сидя в седле и подхватывать на лету бросаемые в цирк дары. Во всем, касающемся этого искусства, он преуспеет.

Под этим созвездием, я думаю, был рожден Салмоней¹³, представляя небо на земле, поместивший квадригу на бронзовом мосту и воспроизведший гром небесный, приведя Юпитера на землю. Но, бросая молнии искусственные, он был сражен настоящей и упал вслед за своими огнями, своей гибелью доказав существование Юпитера. Под этими звездами мог быть рожден Беллерофон¹⁴, проложивший дорогу по небу, пролетевший по звездам; небо было ему полем и земля ли, море ли было под копытами его коня, не было на его пути чужих следов. Таково влияние восхода фигуры Возничего.

Когда встающий Овен проходит дважды десять градусов, Козлята¹⁵ поднимают свои дрожащие подбородки, обещая позже показать и пушистые спинки, справа, откуда дует борей. Не думай, что их творения — суровые лица, сдержанные Катоны¹⁶, негибаемые Торкваты¹⁷, люди, способные на деяние Горация. Такая ноша слишком тяжела, такое величие не по резвым Козлятам, весело резвящимся и наделяющим юность беззаботным нравом, любовными стремлениями. Их дети отдаются играм и гимнастическим упражнениям и, хотя долг чести никогда не подвигнет их к пролитию крови, вождение часто толкает их на это и их желания могут стоять им жизни; гибель для них — меньшее зло, ибо их победа — победа порока. Козлята дают земле сторожей стад и пастухов, наделенных свойственными им талантами: носить флейту и на стоянках извлекать из нее нежные звуки.

Когда к двадцати частям Овна добавятся еще семь, встанут Гиады¹⁸. Родившиеся в это время не находят радости в покое, не ищут досуга, но живут среди толп, движения, гражданских смут. Их радуют скандалы и мятежи, они жаждут трибуны Гракхов, Священной Горы¹⁹, раскола меж Квиритами²⁰, предпочитают миру войну и питают страхи. Они гонят свои грязные стада по землям, заросшим сорняками, ибо эти звезды дали жизнь верному свинопасу Лаэртида²¹. Таковы дары, несомые рождающимися встающими Гиадами.

Когда восходит последняя часть Шерстоносного, так что весь он, покинув море, встает над землей, встает Оленская Коза²², приглядывая за бегущими впереди Козлятами; она встает у ледяного звездного полюса, с правой стороны — приемная мать могучего Юпитера. Она кормила Громовержца своим молоком и дала ему силы овладеть молнией. Тогда рождаются тревожные умы и трепещущие сердца, замирающие при любом шуме и потому покорные. В них также живет желание узнавать неизведанное, как козы ищут свежей травы на неизведанных склонах, и радуются ей, и идут к новым пастбищам.

Шестая часть встающего задом наперед Тельца приводит спорящих со светом сестер-Плеяд. Под их влиянием рождаются почитатели Вакха и Венеры, чья живость вольно проявляется на пирах и пирушках, кто будит остроумием сладкую веселость. Они всегда украшают себя и убирают: они завьют локоны, ук-

расят косы лентами и уложат пышной короной, изменят вид головы, добавив ей волос, умалятся благовониями, постоянной заботой скрасят вид своих членов, хоть и нехорошо мужчине иметь округлые мышцы. Они приспособят себе женское платье и обувь, созданную для роскоши, а не для трудов, смягчат походку. Они стыдятся своей природы, сердца их полны тщеславия, недуг они считают добродетелью. Им мало просто любви: они жаждут любить открыто.

Когда звезды-братья братьев-Близнецов поднимаются в небо и плывут над морем, их седьмая часть приводит Зайца²³. Рожденным с ним природа, кажется, дает крылья для полета, так быстры их члены, соперничающие с быстротой ветра. Они всегда выигрывают, даже и не начав состязания, их быстрые движения помогают избегать ударов в борьбе, то слегка отступая, то в свою очередь нанося удар, ловкими толчками удерживать в воздухе шар, действуя ногами как руками, телом, локтями, плечами, толкая его вверх; играть с многими мячами сразу, как будто тела их состоят из рук, так что, не роняя ни одного, они словно играют с собой же, заставляя мяч послушно летать вокруг себя. Прогнав сон, они посвящают досуг веселым, сладостным развлечениям.

Теперь я расскажу о соседях Рака: слева от него встают Югулы²⁴. Кто с ними родится, будет почитать тебя, Мелеагр²⁵, сжигаемого огнем, горящим далеко от тебя, заживо попавшего на погребальный костер, вернувшего матери ее дар, и того, кто принял на себя тяжелый труд из любви к Аталанте и Калидонской воинственной деве, побеждавшей мужей, ибо того, кого Деве не по силам даже видеть, первой она сразила. Их будет привлекать и занятие, снискавшее Актеону²⁶ почтение лесов, прежде чем он стал добычей своих собак, и они покроют поля сетями и горы ловушками. Они роют предательские ямы, ставят хитрые западни, ловят зверей на бегу петлями, охотятся с собаками на хищников и гордо приносят добычу. Есть другие, чье занятие — ловля хищников в море; они с радостью выносят на берег тела разного вида морских чудовищ, прятавшихся в темных глубинах. Им нравится вызывать на битву морской прибой, будоражить сетями стремнины рек, искать ускользающую бесследно добычу. Ибо земля дает мало пищи для роскоши и жадность презирает ее, и сам Нерей²⁷ питает из моря ее прожорливость.

Процион появляется, когда двадцать седьмая часть Рака встает из глубин к звездам. Он делает рожденных с ним не охотниками, а мастерами, создающими нужное для охоты оружие. Они могут вывести щенят с тончайшим нюхом, узнать их породу и качество по происхождению; соткать сети и сделать охотничьи копья с надежным острием, легко скользящие петли — все, чего требует занятие охотой, могут они изготовить и выгодно продать.

Когда огромные челюсти Льва поднимаются ввысь, восхо-

дит изрыгающая пламя Каникула, ярясь огнем и удваивая жар Солнца. Когда брошенные ее ликом лучи пронзают землю, мир провидит свой рок, свою гибель в огне; Нептун замирает в самых глубинах моря, зеленая кровь истекает из растений, все живое жаждет спасения в иных землях, мечтает об иных мирах; природа лишается сил от созданного ей самой жара, словно заживо горя на погребальном костре: такое пламя изливает эта звезда, что превосходит все остальные, вместе взятые. Рожденные в момент восхода светила, чей огонь не мог погасить сам океан, будут обладать неукротимым духом и буйным нравом. Звезда одарит своих сынов порывами ярости, внушающей страх и ненависть людям. Слова их опережают друг друга, мысли слишком быстры для языка. Сердца их бьются быстрее по малейшей причине, и когда они говорят, слышится лай и рычание, словно скрежет зубов наполняет их речь. Их пороки усиливаются вином, ибо Вакх дает им силы и дикий их гнев превращает в пламя. Они не боятся ни чаш, ни гор, ни ужасных львов, ни клыков дикого кабана или другого оружия, данного природой диким зверям: свою ярость они обрушат на любую добычу. Но не удивляйся таким дарам этой звезды: видишь, она сама охотится на бегущего Зайца.

Когда последний градус могучего Льва встает над Землей, на звездном небе появляется Чаша. Рожденного с ней будут манить сочные луга, реки, озера. Он полюбит твои, Вакх, виноградники и вязы, рассадит их так, что кроны их образуют танцующий хоровод, или позволит виноградику положиться на свои силы, даст ему раскинуть ветви, как руки, и, доверив тебя тебе самому, будет вечно беречь тебя от супружеского ложа, зная, как ты был отторгнут от матери. Он будет сеять зерно меж виноградных кустов, возвращать любые полезные растения мира, смотря по тому, где сам живет. Он будет пользоваться плодами своих трудов, сам изопьет полученное им вино, и оно даст ему радость, и в кубке утонут его невзгоды. Не только к земле обратит он надежды и ежегодные обеты: он будет собирать подати и предпочитать то, что возвращено влагой или связано с морем. Таких любителей жидкости создает Чаша.

Вот встает Эригона. Когда пять ее частей выйдут из моря, взойдет светлый памятник Ариадны, Корона, и наделит нежными свойствами: с одной стороны, явится миру дар, поднесенный Деве, с другой — сама Дева. Они будут растить прекрасные, полные цветов сады, украшенные серебром олив и зеленью горных трав, сажать бледные фиалки, пурпурные гиацинты, лилии, маки, яркие, как тирийские краски²⁸, как кровь розы, рисуют луга природным узором цветов. Или сплетут из разных цветов гирлянды, воссоздавая давнее им жизнь созвездие: подобны Короне Ариадны будут свитые ими венки. Под общим прессом выдавив соки разных стеблей, они создадут несущие ароматы и Сирии и Аравии благовония, коим кровосмешение придаст дополнительное очарование. Их сердца склонны к эле-

гантности, изяществу, искусству украшать и красивой жизни и моментальному наслаждению. Таковы дары лет Девы и цветов Короны.

Когда с десятой частью восходит косматая Спика²⁹, несущая колосья с зерном, пришедшие в мир получают любовь к полям и изучению земли. Им назначено бросать семя в возделанную ниву, возвращать плоды и собирать обильные урожаи, так

Дева со Спикой

что не хватит амбаров для его хранения. (Это — единственный дар земли, который стоило бы знать человеку. Тогда не было бы ни голода, ни бесплодной земли. Богаты и сыты были люди, когда серебро и золото лежали, скрытые от мира.) Если же силы изменят сыну Спики, он займется тем, без чего нет ни Цереры, ни пользы от зерна: он положит зерно между нижним и верхним жерновами и, вращая их, получит муку, испечет хлеб, приготовит еду для людей, придавая разные формы изделиям из того же продукта; и, так как колос — дом зерна с умело устроенными внутри жилищами для семян, дети Спики будут украшать потолки храмов, создавая Юпитеру еще одно небо. Когда-то такое делали лишь для богов, теперь это часть роскоши: под украшенными золотом потолками, соперничающими с кровлями храмов, в роскошных столовых мы обедаем на золоте.

С восьмым градусом Клешиной встает Стрела. Она дает умение бросать оружие в кабана, пускать стрелу с тетивы, снаряд с пращи, ранить птицу в ее собственном небе, пронзить трезубцем рыбу в глубинах, где она ищет спасения. Какие другие звезды могли дать рождение Тевкру³⁰, тебе, Филоктет³¹, какая другая часть неба была бы родной? Один посылал факелы Гектора с натянутой тетивы, грозя кораблям тысячами огней, другой нес в колчане исход Троянской войны, более страшный в своем изгнании, чем вооруженные враги. Под этим созвездием мог быть рожден несчастный отец³², который, увидев на лице младенца змею, пьющую его сок и кровь, сумел точно сразить ее своим оружием. Отцовские чувства обострили его ловкость: природа победила опасность, и отец подарил сыну вторую жизнь, избавив спящего ребенка от вечного сна.

Когда беззаботный Козел³³, словно затерявшись в уединенной долине и отстав от стада, появляется далеко позади своих братьев, он одаряет быстрым умом, склонностью к практическим делам, не сгибающимся перед трудностями характером, интересами, не ограниченными домашней сферой. Такие люди служат народу, принимают должности магистратов, вершат правосудие. Жезл аукционера в их руках всегда встретит поднятый палец, конфискованное имущество не останется не распределенным. Они — опора города. Но они не чужды любовных радостей и ради бога вина на время оставляют гражданские

степень посвящения? Те, кто обращается со священным гимном к богам, и, кроме них, единственные могут провидеть грядущее?

Еще через четыре части встает Центавр³⁶ и наделяет рождающихся тем, что присуще ему самому. Такой человек будет пасти ослов и козлов и запрягать вместе животных, рожденных от разных видов; будет нагружать лошадей и вести их в бой, или скакать с оружием в руках, или править боевой колесницей. Он будет лечить животных, избавляя их от недугов, которые, бессловесные, не могут описать. Его умение,— не ожидая криков боли, узнать болезнь, заметить ее прежде заболевшего.

Затем встает Стрелец, и когда заблестит его пятая часть, Арктур³⁷ покинет море. Рожденным в этот миг сама Фортуна доверит свои сокровища; они будут хранить казну королей и храмов, будут царями под властью царей, министрами государства и попечителями народа; или, как распорядители церемоний у знатных семей, будут связывать свои дела с делами чужого дома.

Когда Стрелец целиком встает из океана со звездами, составляющими его тридцатую часть, на небе загораются пернатые огни крыльев Лебеда. И рожденные в этот момент будут иметь источником знаний и выгод живущее в небе и посвященное богам крылатое племя. Не счесть их умений: объявить войну небу, поймав на лету птицу, похитить ее гнездо, подстеречь ее, сидящую на ветке или кормящуюся на земле. И все ради роскоши. Теперь мы дальше идем во имя желудка, чем раньше — во имя бранной славы. Нас кормят берега Нумидии и рощи Фасиса, нам привозят яства оттуда, откуда через вновь открытое море было привезено золотое руно. Дети Лебеда обучат птиц языку людей и дадут им новое средство общения: слова, которых они лишены законом природы. (Лебедь несет в себе Бога и его голос; он более чем просто птица и разговаривает сам с собой.) Не оставь незамеченными тех, кто кормит птиц Венеры³⁸ в загонах или на крышах и отпускает в родное небо, а затем манит обратно специальным знаком; тех, кто носит в клетке по городу птиц, обученных исполнять приказы, чье богатство заключено в малом воробье. Эти и другие искусства — дар золотого Лебеда.

Могучий Змееносец, опутанный кольцами змей, встает подле тебя, Козерог, и делает змей безвредными для родившихся с ним. Они будут носить змей за пазухой и на развивающихся одеждах, целовать их, не страдая от яда.

Начавшие жизнь в тот момент, когда Южная Рыба покидает родное море и достигает пределов чужого ей неба, проведут свои годы на берегах рек или моря, ловя плывущих в глубинах рыб, устремляя жадный взгляд в морскую пучину, собирая драгоценные камни и, выплывая, вынесут их на берег вместе с раковиной — жилищем их, убежищем и защитой. Ничто уже не внушает страха: выгоду ищет на затонувшем корабле тот, кто, нырнув в глубины моря, выносит оттуда имущество. И не всег-

да мал доход этих людей: жемчуг стоит состояния, и мало есть таких, кто не разорился, приобретая мерцающие драгоценности. Море опутывает Землю. Люди такой судьбы несут свои искусства вдоль побережья или за определенную сумму скупают и выгодно продают плоды труда других, опять-таки живя многочисленными дарами моря.

Когда созвездие Струны³⁹ поднимается в огромном небе, родятся люди, разбирающие злодеяния и карающие виновных. Они узнают все обстоятельства, дойдут до сути преступления и сделают тайное явным; тогда же родится безжалостный палач, исполнитель казни; любой, ненавидящий зло, ищущий правды, поднимающий со дна сердца причины раздоров.

Когда сияющий звездной чешуей Дельфин поднимается из моря в небо, рождаются люди, равно созданные для суши и моря. Как сам он скользит по водной глади, то погружаясь, то всплывая, то прерывая путь, то, следуя волнам, так будет плыть всякий, рожденный с ним, то поочередно гребя руками, оставляя на воде пенный след, ударяя ладонями о воду, то, раскинув руки, будет лежать в воде, как спрятавшийся двухвесельный корабль; или поплывет стоя, словно идя по воде, доставая раковины ногами, превращая море в поле; или лежа без движения на боку или на спине, отдастся на волю волн, как судно без гребца. Другие ищут моря ради моря: они ныряют в глубины, желая посетить грот nereид и увидеть нимф в их владениях; достают со дна дары моря и остатки затонувших кораблей, жадно роясь в песке на дне. Различны их искусства, но одинаково происхождение этих искусств. И те им родственны, кто становится славен благодаря ловкости тела; подброшенные трамплином, они летят, совершая движения, подобные движениям ныряльщика, и прыгнувший первым, приземляясь, подбрасывает в воздух другого. Или те, что проносятся над огнем, как дельфины над водой, и так же мягко, как дельфины на воду, опускаются на землю; они словно летят на крыльях, играя в воздухе. Даже если дети Дельфина не обладают этим искусством, их тела для него пригодны: природа снабдила их сильными мышцами, быстрыми движениями, легкими ногами.

Но Цефей, встающий близ Водолея, не проявит склонности к гимнастике. Он рождает суровые лица, чело, несущее тяжкие думы. Такие люди будут жить в заботах, обращаться к мудрости предков и слову великого Катона; обучать мальчиков с юных лет, воспитывать тех, кто будет господами господ, строго соблюдая закон, управляющий младшими, и веря в то, что делают; ошеломленные образом закона, всерьез возьмут на себя роль ревностного опекуна, сурового дяди. Они напишут трагедии, и наносимые стилем удары не будут менее кровавы оттого, что будут существовать лишь в хартиях,

Маска актера

и не меньше будут поражать толпу. Они с радостью поведают о троих, едва имевших одну могилу, об отце, получившем к столу плоть сыновей⁴⁰, бежавшем в ужасе Солнце и тьме, наступившей среди ясного дня; о фиванской войне меж единоутробными братьями, о том, кто был братом своих детей, о детях Медеи, ее отце и брате, о даре, бывшем сперва платьем, затем огнем, о побеге по воздуху и рожденных огнем годах⁴¹. Тысячи других подобных рассказов используют они и заставят самого Цефея выйти на сцену. Если же дар их более легкий, они создадут комедии о пылких влюбленных, похищенных любимых, одурченных старцах и ловких рабах — таким образом обрел вечную жизнь Менандр⁴², превзойдя красноречием свой город, посвятив свое перо жизни и открыв ей жизнь. Если же в таких талантах им отказано, они исполняют написанное другими; передадут слово поэта то голосом, то молчаливым жестом, образ же создадут сами; изображая то римлян, то греческих героев, они словно совместят всех в себе, один человек станет целой толпой⁴³, изобразит движениями все превратности судьбы, разнообразием жестов уподобится целому хору, представит Трои, гибнущую на глазах Приама.

Теперь я расскажу о созвездии Орла, встающем слева от льющего воду юноши, которого он однажды унес с земли⁴⁴. И ныне он распростер крылья над своей добычей. Он приносит обратно брошенные молнии, служа небу крыльями; им отмечена дважды шестая часть влажного Водолея. Пришедший с его восходом на землю будет склонен к насилию и захвату добычи даже ценой кровавой сечи. Для него нет разницы между войной и миром, согражданами и врагами и, если нет возможности биться с людьми, он воюет со зверями. Он — сам себе закон и яростно бросается туда, куда каприз влечет его и считает достоинством все презирать. Но если он вступит в борьбу за правое дело, порок обратится достоинством, он завершит войны и принесет своей родине великие триумфы. И так как пернатый не делает, а доставляет оружие, возвращая брошенные огни и молнии, его отпрыски будут военными вождями монархов и немало пользы принесут их врожденные свойства.

Кассиопея, вставая справа, с дважды десятой частью Юноши, приносит в мир золотых дел мастеров, способных придать тысячи форм своим изделиям, добавить материалу красоту, ему недостающую, заставить камень засверкать живыми красками. Оттуда — сияющий дар Августа храмам: золото, сверкающее, как Солнце, драгоценные камни, льющие пламя из темноты. Оттуда — памятники далекого ныне триумфа Помпея⁴⁵, трофеи, несущие лик Митридата⁴⁶, они не изменились доньше, время не тронуло их блеска, чистого, как всегда. Оттуда — культ внешности, жажда украсить тело: золото и драгоценности носят на голове, шее, руках, на белоснежные ноги надевают золотые цепочки. Чего может ждать такая матрона от своих сыновей,

как не вещей, служащих ее украшению? И, дабы не иссяк материал для этого, она шлет людей искать скрытое под землей золото, переворачивать мир в поисках драгоценностей, находить их в виде кусков руды и, несмотря на их сопротивление, открывать их никогда не виденному небу. Дети Кассиопей будут сгребать золотые песчинки, обыскивать берега после паводков и приливов; они создадут малые меры веса, чтобы взвешивать мизерные доли вещества, соберут богатства златопенного Пактола⁴⁷. Они будут промывать серебряную руду, извлекая металл и давая породе уплыть с бегущим потоком. Или станут торговать металлом, добытым другими, всегда готовые обменять монеты из одного металла на изделия из другого. Вот что дает своим детям Кассиопея.

Шахтер

Далее следуют звезды Андромеды, встающие справа от Рыб с их дважды шестой частью. Когда-то она стала жертвой греха жестоких родителей⁴⁸. Тогда враждебное море со страшной силой обрушилось на побережье, земля терпела кораблекрушение, то, что было королевством, стало океаном. От этих бед было единственным избавлением отдать Андромеду на съедение разъяренному чудищу. Такой была ее свадьба: дабы облегчить страдания людей, она со слезами оделась, как жертва приближающемуся зверю, в не для этого приготовленное платье, и начались похороны живой девы. Когда процессия достигла берегов беспокойного моря, она стала, раскинув руки, у грубых скал, ее ноги привязали к камням, приковали цепью. И там, девствен-

дания людей, она со слезами оделась, как жертва приближающемуся зверю, в не для этого приготовленное платье, и начались похороны живой девы. Когда процессия достигла берегов беспокойного моря, она стала, раскинув руки, у грубых скал, ее ноги привязали к камням, приковали цепью. И там, девствен-

Землекопы

ница, она должна была погибнуть. Даже в ужасный час жертвоприношения она сохраняла скромное достоинство, и ее страдание делало ее еще прекраснее; слегка склонив белоснежную шею, она, кажется, сама сторожила себя. Края одежды слетели с ее плеч, упали с рук, рассыпавшиеся волосы покрыли ее тело. О дочь царя! Зимородки, летающие вокруг тебя, закрывая тебя раскинутыми крылышками, в своих песнях оплакивали твою судьбу. Океан усмирил свои волны, перестал бить, как обычно, о скалы, дабы взглянуть на тебя; Нереиды приподнялись над водой и, оплакивая твою беду, увлажнили сам океан. Даже ветерок, легким дыханием освежавший стонущие твои члены, кажется, плакал в утесах. Однако счастливый день привел к тем берегам Персея, победителя Горгоны. Увидев прикованную к скалам девушку, он, кого страшный враг не заставил окаменеть своим чудовищным видом, окаменел и едва мог дышать в тот момент: победитель Медузы был побежден Андромедой. Он завидовал скалам, называл счастливыми цепи, касающиеся ее. Узнав от девы причину ее беды, он решил объявить войну морю и завоевать ее руку, даже если бы еще одна Горгона вышла против него. Он быстро пролагает себе дорогу по воздуху и воскрешает надежду в сердцах плачущих родителей обещанием спасти их дочь. А море начинает волноваться, длинные валы плывут впереди тяжелого чудовища. Когда он рассекает волны, его голова поднимается и изрыгает потоки воды, громко бьющие о его страшные зубы, водоворотом льющиеся из его пасти. Океан шумит, скалы, утесы дрожат при его приближении. Какой ужас отразился тогда, о дева, в твоих чертах, хотя защищал тебя такой воин! Как рвалось в воздух твое дыхание! Кровь застыла в твоих жилах, когда со скал собственными глазами увидела ты свою участь: надвигающуюся громаду, под чьей тяжестью тонули волны. О бедная добыча моря! Тогда летящий на крылатых сандалях Персей взлетел в небо и с неба бросился на врага, вынимая оружие, окрашенное кровью Горгоны. Зверь поворачивает голову, поднимает ее навстречу врагу и, опираясь на свитый кольцами хвост, поднимается во весь рост. Но чем выше поднимается чудовище, тем выше летит Персей, дразня морского зверя, нанося ему удары, отражая нападения. Зверь старается укусить, но его зубы хватают воздух, не причиняя вреда; он вздымает море до неба, обдавая врага испачканными кровью волнами, посылает к звездам струю океанской воды. Дева в ужасе смотрит на ужасное сражение за нее и, не думая о себе, страшится за своего защитника, и душа ее страдает сильнее тела. Но вот покрытый ранами, через которые море проникает в него, страшный зверь падает, возвращается в море; но вид его все еще страшен для девичьих глаз. Омывшись чистой водой, Персей, великий воин, летит от моря к скалам, освобождает от цепей девушку, за которую сражался, и берет в жены невесту моря. Так, благодаря страшной войне, в которой он

поверг врага, не менее ужасного, чем Горгона, Персей дал Андромеде небо, посвятил звезды.

Те, кто родится, когда Андромеда встает из моря, будут распорядиться тюрьмами, мрачными казематами, казнями. Они будут гордо стоять перед распростертыми матерями несчастных узников, отцами, ждущими прощального поцелуя, возможности сохранить в душе последнее дыхание сына. Она же дает жизнь палачам, готовым быстро убить за деньги и устроить погребальный костер; для таких людей казнь — доход, и они с готовностью обнажают меч. Они смотрели бы без сострадания на самую Андромеду, прикованную к скалам. Тюремщик духом, такой человек иногда сам попадает в тюрьму и, скованный с преступниками, на себе чувствует горечь казни.

С двадцать первой частью Рыб, когда ее огни обозначат границу земли и неба, родится в воздухе Конь⁴⁹ и умчится ввысь, дав жизнь людям, наделенным быстротой движений и умением выполнить любую работу. Одни заставят коня быстро поворачиваться, когда, сидя на его спине, будут наносить с высоты удары, сражаясь — командиры и воины, одновременно. Другие, сокращая стадии⁵⁰, будут мчаться так быстро, что видно не будет ног, а земля словно исчезнет. Кто с вестью быстрее промчится по свету, легче достигнет края земли? Дети Коня будут целебным соком лечить раны животных, знать травы, полезные зверю и человеку.

Опершийся на колено, греческим именем названный Енгонасин⁵¹, чье происхождение неведомо, восходит справа от крайних звезд Рыб. Он совращает рождающихся с ним⁵², создавая хитрость и обман, и бандитов, держащих город в страхе. И если кто-то, сильный духом, захочет найти себе дело, он будет направлен на то, что связано с риском, будет продавать опасность: он пойдет по не имеющей ширины дорожке, твердо ставя ногу на горизонтально натянутую веревку; затем предпримет восхождение к небу и будет раз за разом соскальзывать с опоры и снова подниматься и повиснет в воздухе над замороженной толпой.

Слева под краем Рыб встает созвездие Кита, следуя за Андромедой по небу, как и в море. Это чудовище учит своих детей атаковать скользких жителей морских глубин, к самому дну погружая сети, покрывая море тенетами; они заключат тюленей в просторные тюрьмы, так, что те будут чувствовать себя как в открытом море, затем быстро опутают их, поймают в сети неосторожных тунцов. Они не ограничатся пленением добычи: рыбы попытаются выбраться из сетей, страшась нового нападения, но погибнут под ножом, и море окрасится собственной кровью. Когда же добыча вынесена на берег, следует новый удар: ее разрезают, превращая единое тело в много кусков: одни части лучше высушить, другие хороши сочными. Или выжимается ценнейший сок — вздобренный солью, он приятен небу⁵³; или куски рыбы складываются вместе и выдерживаются,

пока не станут единой массой: они служат обычной пищей. Или, когда косяк так велик, что сам кажется морем и из-за своей многочисленности неподвижен, его извлекают из воды огромными сетями и наполняют большие бочки. Сок вытекает из рыбы, части ее смешиваются, теряя форму. Кроме того, дети Кита уме-

ют наполнять специальные ванны для выпаривания морской воды и добывания морской соли: они покрывают грунт твердым полом, окружают стенами, затем по прорытому ими каналу пускают туда воду из близкого моря, закрывают канал и не дают воде течь обратно. Так дно удерживает воду, пока ее не

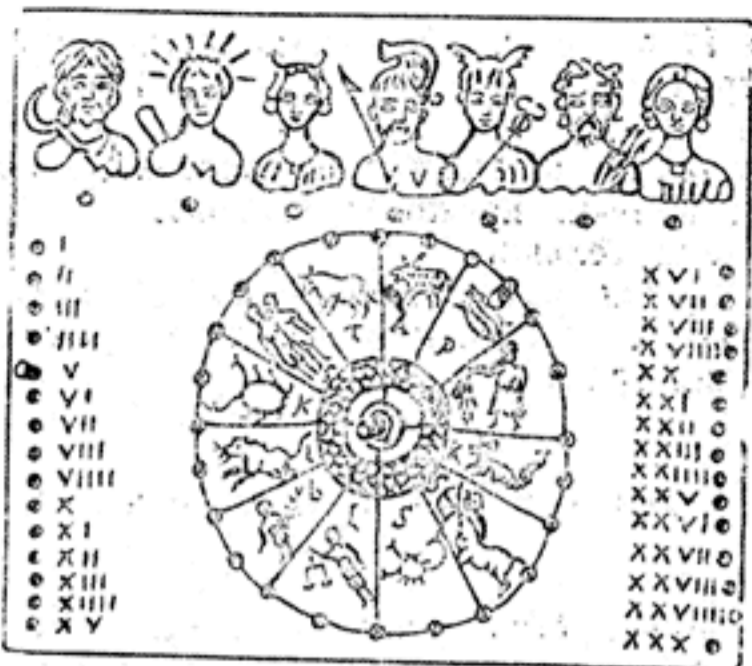

Портовые грузчики

высушит солнце. Когда сухое вещество собрано, белые локоны Океана бросают на стол и насыпают огромные кучи затвердевшей пены. И яд моря, делающий воду негодной для питья, сообщая ей горечь, станет источником здоровья, солью, дающей жизнь.

Свершив оборот вокруг полюса, Медведицы возвращаются в полете на свой след, никогда не погружаясь в океан, всегда видимые в своем кружении. (Менее яркая Синосура завершает круг первой и вместе с большим Львом и строгим Скорпионом у границы ночи дает силу закону дня⁵⁴.) Рожденные в это время не будут иметь врагов среди диких зверей, животные с радостью подчинятся их воле. Их рука может укротить свирепого Льва, гладить волков, играть с пойманной пантерой; они приручат родственных созвездию медведей и научат их человеческим искусствам, чуждым их природе. Сидя на спине слона, они будут править его движениями, заставляя его совершать тонкую работу, чуждую его огромному весу. Они усмирят ярость тигра, приручат его, сделают мирным, склонят к дружбе прочих хищных зверей Земли; острых нюхом щенков...⁵⁵ Таковы присущие светилам силы и сезонные свойства, данные им при создании великой Вселенной...⁵⁵. Третья дает форму сестрам Плеядам, чьи лица залиты румянцем девичьей стыдливости, сообщает тебе, Синосура, схожий вид; также светят четыре огня Дельфина и три Треугольника, Орел и скользкие петли Дракона. Выделяют также четвертую величину и шестую, и ту, что соединяет эти две⁵⁶. Большинство звезд принадлежит к низшему классу; не каждую ночь и не в любое время блестят они в глубинах огромного неба, но когда Делия уходит, прячут свой свет от Земли планеты, опускаются золотые огни пламенного Ориона, Феб, обойдя знаки, возобновляет время, тогда эти звезды засветятся в черноте ночи. Тогда можно созерцать храм небес, усеянный мельчайшими звездными искрами: их множество не сравнить с цветами полей, ни с песчинками побережья, но

лишь с постоянно рождающимися волнами моря, с опадающими ежегодно мириадами листьев в лесах — столько и гораздо больше огней кружит в небе.

Позднеримский календарь со знаками Зодиака. Наверху — боги дней недели

Так же как жители города разделены на ранги: сначала патриции, затем всадники, за всадниками римский народ, затем чернь и безымянные толпы людей, также устроена и великая республика природы, одинаково организовавшая город и небо. Есть звезды высокого ранга и другие, близкие к ним; есть привилегии, свойственные высоким рангам. Большинство же — народ, населяющий огромные пространства небес. И если бы природа дала этим звездам

мощь, равную их числу, сам эфир вспыхнул бы, и небо охватил бы пожар.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Планеты считались расположенными между высшей сферой неподвижных звезд и Землей, находящейся «внизу и в центре».
- ² Имеется в виду современная река Эридан.
- ³ Кит изображался с челюстями зверя.
- ⁴ Сторож Гесперид — дракон, охранявший золотые яблоки, доверенные нимфам Гесперидам — дочерям Атланта, жившим где-то в районе современной Испании. В данном случае, вероятно, имеется в виду созвездие Гидры.
- ⁵ Созвездие Жертвенник.
- ⁶ Медея. См. комм. 41 к кн. 1.
- ⁷ Фасис — современная река Риони.
- ⁸ Имеются в виду скалы Симплегады. Тифис — кормчий аргонавтов. См. комм. 41 к кн. 1.
- ⁹ Здесь говорится о греко-персидских войнах (500—449 гг. до н. э.). Победа при Саламине (480 г. до н. э.) — это победа греческого флота над флотом персов около острова Саламин в Эгейском море. У Сиракуз во время Пелопонесской войны (431—404 гг. до н. э.) флот афинян был разбит, многие воины попали в плен. Это поражение осталось в памяти как страшный позор.
- ¹⁰ Пуны — карфагеняне, считавшиеся великими мореплавателями.
- ¹¹ Битва при Акции (31 г. до н. э.). См. комм. 113 к кн. 1.
- ¹² Есть сведения, что у некоторых народов новый год начинался с предутренним восходом Ориона.
- ¹³ Салмоней — легендарный царь эолийцев. С помощью факелов и котлов имитировал молнии и громы, за что был сражен настоящей молнией, посланной Юпитером.

- 14 Беллерофон (иначе Гиппоной — знаток коней) — легендарный наездник, получивший в подарок от богов крылатого коня Пегаса.
- 15 Козлята — две звезды в созвездии Возничего, особо выделявшиеся римлянами.
- 16 Катон Цензор (конец III — начало II в. до н. э.) — знаменитый оратор, автор исторического сочинения и трактата о земледелии. Прославился в период цензорства особой строгостью нрава.
- 17 Манлий Торкват — герой войны с галлами, снявший с побежденного вождя врагов гривну (торквес), за что и получил прозвище Торкват.
- 18 Гиады — звездное скопление в созвездии Тельца.
- 19 В 494 г. до н. э. плебеи, выступив против патрициев, удалились на Священную Гору и вернулись только после того, как получили разрешение избирать себе защитников — плебейских трибунов.
- 20 Квириты — римляне.
- 21 Лаэртид (сын Лаэрты) — Одиссей.
- 22 Оленская Коза — Амалтея, звезда Капелла в созвездии Возничего. См. комм. 37 к кн. 1.
- 23 Имеется в виду созвездие Зайца.
- 24 Югулы — чисто римское созвездие, может быть, часть созвездия Орион.
- 25 Мелеагр — легендарный греческий герой, один из аргонавтов; при его рождении его матери было предсказано, что он будет жить столько, сколько будет гореть полено в очаге. Мать выхватила полено из огня и спрятала, как бы вторично подарив ребенку жизнь. Но когда она узнала, что Мелеагр убил ее братьев, бросила полено в огонь, и герой как бы заживо попал на погребальный костер. Мелеагр был одним из участников охоты на опустошавшего поля огромного вепря (Калидонская охота), в которой приняли участие многие легендарные герои, в частности аркадская дева-воительница Аталанта, первой ранившая зверя. Убил вепря Мелеагр, но из любви к Аталанте уступил ей почетные трофеи — шкуру и голову вепря.
- 26 Актеон — легендарный охотник, подсмотревший купание Артемиды-Дианы. За эту дерзость он, по наущению богини, был растерзан собственными псами.
- 27 Нерей — морское божество.
- 28 В городе Тире в Финикии добывался пурпур — ценный краситель для тканей.
- 29 Спика — колос. Ярчайшая звезда в созвездии Девы.
- 30 Тевкр — участник Троянской войны, имевший репутацию лучшего стрелка из лука.
- 31 Филоктет — друг Геракла, получивший после смерти героя его лук и стрелы, без которых невозможна была победа над Троей.
- 32 Несчастный отец — это Алькон, упоминавшийся Вергилием в «Буколиках».
- 33 Козел — неясно, какое созвездие имеется в виду. Вероятно, оно выделялось римлянами, но не вошло в другие традиции.
- 34 Речь идет о Меркурии (греч. Гермес), который сделал лиру из панциря черепахи.
- 35 Эагр — бог одноименной реки во Фракии, супруг музы Каллиопы.
- 36 Центавр — в этом случае созвездие Центавра.
- 37 Арктур занимал почетное место в римской традиции. Вероятно, поэтому он выделяется особо, хотя, вообще говоря, принадлежит к созвездию Волопаса. (Птолемей относил Арктур к созвездию Волопаса лишь формально, не включая его в конфигурацию звезд.)
- 38 Птицы Венеры — это голуби.
- 39 Созвездие Струны — данный нами перевод может быть неточен, так как слово «фидес» многозначно. Вероятно, это тоже «римское» созвездие (см. также пояснительный текст).
- 40 Сыновья Фиеста. См. комм. 7 к кн. 3.
- 41 Имеются в виду деяния Медеи. См. комм. 41 к кн. 1.
- 42 Менандр — афинский комедиограф (IV в. до н. э.), чьи сюжеты затем многократно обрабатывались разными авторами.

- ⁴³ В это время в Риме наибольшей популярностью пользовались так называемые пантомимы, когда один танцовщик изображал сразу нескольких персонажей.
- ⁴⁴ Имеется в виду юноша Ганимед, похищенный орлом для Зевса и ставший виночерпием богов.
- ⁴⁵ Речь идет о Помпее Великом.
- ⁴⁶ Митридат — царь Понта — страны в Малой Азии. Митридат был побежден Помпеем.
- ⁴⁷ Пактол — небольшая река в Малой Азии, в древности считавшаяся золотосной.
- ⁴⁸ Мать Андромеды Кассиопея похвалялась своей красотой перед морскими богинями Нереидами, чем вызвала гнев Нептуна-Посейдона.
- ⁴⁹ Конь — Пегас.
- ⁵⁰ Стадий — в этом случае мера длины. 1 стадий = 157,7 м (впрочем, в разное время у разных народов цифра эта несколько менялась).
- ⁵¹ Енгонасин — современное созвездие Геркулеса.
- ⁵² Т. е. рождающихся в момент его восхода.
- ⁵³ Имеется в виду гарум — рыбное блюдо, популярное среди гурманов римского мира.
- ⁵⁴ Вероятнее всего, это полярный день.
- ⁵⁵ Лакуны в тексте.
- ⁵⁶ Речь идет о распределении звезд по яркости. Самые яркие звезды считались звездами первой величины, несколько более слабые — второй и т. д. Такая система, хотя гораздо более строгая, сохранилась до сих пор: чем слабее звезда, тем больше ее звездная величина. Самые яркие светила имеют отрицательную звездную величину.